

М. Тишанская

Билет на Землю

12+

Марина Антоновна Тишанская

Билет на Землю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65639966

SelfPub; 2021

Аннотация

Ничего не подозревающий студент Тим попадает в параллельный мир, в котором его ждут удивительные приключения. Он встречается с девушкой с золотыми волосами, беседует с первым министром Королевства и получает от него ответственное задание, его ссылают на остров, где живут государственные преступники... Вернется ли он домой?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	38
Глава 4	58
Глава 5	77
Глава 6	99
Глава 7	117
Глава 8	139
Глава 9	162
Глава 10	188
Глава 11	204
Глава 12	232
Глава 13	250
Эпилог	291

Марина Тишанская

Билет на Землю

Пролог

Всю середину темноватого зала занимала странная машина. Ее полупрозрачные детали слабо светились, придавая сооружению сказочные очертания.

Возле машины стояли двое. Высокий военный в форме, напоминавшей петровскую, держал руку на толстой рукояти. Второй, круглый, светловолосый, очень важный, напоминал чем-то персидского кота.

– Ваше превосходительство, позвольте? – нетерпеливо спросил высокий.

– Запускай, Петраков, – важный достал из резной шкатулочки леденец и бросил в рот.

– Эх, опять ничего не выйдет, – вздохнул первый.

– Не рассуждай, Петраков. Запускай, – решительно приказал круглый.

– Так без толку же, ваше превосходительство! Все одно ничего не получится.

– У нас нет другого выхода, Петраков. Нет у нас другого выхода, – перебирая конфетки в поисках самой вкусной, отвел его собеседник.

– Как бы того... осечки не вышло.

– Давай, Петраков. Не робей. И проследи, проследи, а не как прошлый раз, – начал терять терпение круглый.

Петраков рванул на себя ручку, послышалось тихое гудение, и на панели странной машины возникло изображение летней улицы.

Глава 1

Тим получил пятерку по экономике, и настроение было соответствующее. Он брел по бульвару, ловил подхваченный теплым ветерком тополиный пух, с удовольствием вдыхая июньский воздух Заливного Осетра. Этот маленький южный городок находился в ста километрах от моря, и на выходных вполне можно было сгонять в Новоморск на пляж, поскольку экономика была последним экзаменом.

Денис с Ритой и Любочка наверняка составят ему компанию. Не то чтобы он был влюблен в Любочку, но встречаться с ней приятно – ее стройное тело в купальнике и белые волосы до лопаток заставляли мужскую часть посетителей пляжа завистливо вздыхать им вслед.

Тим шел медленно, совершенно не торопясь домой. Там наверняка хозяйничает этот болван Анатолий, к которому благоволит мать. И чего ей с отцом не жилось? Отец, конечно, на много лет старше матери, но с ним, хотя бы, есть о чем поговорить – все-таки профессор, разбирается в истории, политике, увлекается театром и футболом. Отец не пропускал ни одних гастролей. К ним-то в Заливной Осетр редко приезжали театры, а вот в Новоморск в курортный сезон по три раза в месяц приезжали какие-нибудь артисты.

И материально отец их обеспечивал. Мать постоянно ходила то на фитнес, то в салон красоты. Вот на фитнесе и

подобрала этого мускулистого идиота. Зарабатывал он тоже неплохо, но в остальном... Понятия у него, как в девятнадцатом веке – все должны его слушаться и не возражать. А Тим имеет собственное мнение по всем вопросам.

Тим с удовольствием поехал бы в Новосибирск к отцу, куда того пригласили работать, но собственных сбережений у него не было, а просить у Анатолия он не хотел. Да и не бросать же институт на втором курсе...

Как Тим не тянул время, впереди показался их дом – хрущевская пятиэтажка. Они с матерью жили на первом этаже. Парень вошел в подъезд и достал из кармана ключи, сунул их в скважину. Черт! Не открывается. Видно, Анатолий закрылся на задвижку. Тим позвонил в дверь.

– Ну кто там? – раздался недовольный мужской голос, – Тим, ты?

– Дед Мороз, – огрызнулся студент.

– Тим, ты как со старшими разговариваешь? – возмутился Анатолий, открыв дверь. Старше он был всего на десять лет.

– Толь, ты зачем на задвижку закрываешься? – спросил парень.

– Не Толь, а дядя Толя. Закрываюсь, чтобы воры не влезли.

– У нас красть нечего. Мать дома?

– Нина еще с работы не пришла, – ответил бойфренд матери.

Когда мать развелась с отцом, ей пришлось выйти на ра-

боту. Денег Анатолий ей давал мало – только на продукты.

– Ты вот что, парень, сбегай за пивом. Жара такая, что сил нет, – приказал мамин друг.

– Сам и иди. Я пива не пью, – огрызнулся Тим.

– Ты, во-первых, меня на вы называй. А во-вторых, ты мой хлеб ешь. Так будь любезен подчиняться.

– Пошел ты...

Анатолий размахнулся и ударил парня по щеке.

– Сволочь! – крикнул Тим, – скажи матери, что я тут больше не живу.

Он схватил рюкзак, приготовленный для поездки в Новоморск, ветровку и выскочил на улицу. Хорошего настроения как не бывало. Щека горела, на глаза навернулись слезы.

Навстречу студенту из-за поворота вышла его мать, нестарая еще шатенка с хорошей фигурой и молодыми золотистыми глазами.

– Тимочка, родной, как хорошо, что я тебя встретила. Сдал экзамен? – обрадовалась женщина.

– Сдал на пять, – ответил парень.

– Вот молодец. А я торт купила и шампанского, – сообщила Нина Николаевна.

– С чего это вдруг? – удивился сын.

– Есть повод. Я тебе заранее скажу, чтобы ты правильно отреагировал. Мы с Анатолием решили оформить свои отношения, – радостно сказала мать.

– Поздравляю, – язвительно произнес Тим.

– Сынок, ты предвзято к нему относишься. Он хороший человек. Он тебя, как родного, любит, – уговаривала его мама.

– Он никого не любит, просто пользуется, что у нас квартира трехкомнатная. Ему это подходит – живет бесплатно. Не будь тебя, ему бы пришлось в частном секторе комнату снимать, – возразил сын, – он и младше тебя на пятнадцать лет. Думаешь, он моложе не мог себе найти?

– Ты не прав, сын. Он меня любит. Женщины такое чувствуют. Зря ты его оговариваешь, – мать обиженно отстранилась.

– Ну и живи с ним как хочешь, а я в бабушкиной квартире буду, – крикнул Тим и рванулся прочь.

– Тимушка, стой! Как же я без тебя? – прокричала ему вслед Нина.

Но парень не слушал. В рюкзаке у него лежали плавки, смена белья и немного денег для поездки в Новоморск. Жаль, что стипендию дадут только в понедельник. Выходные надо как-то продержаться. Может, к Любочке сходить поужинать? Пока, правда, рано. Она после института ходит на тренировки по художественной гимнастике. И Тим медленно побрел по улице.

Жить он будет в оставшейся от бабушки однокомнатной квартире на бульваре Островского. Все необходимое там есть. Вот только где взять денег на жизнь?

Но это проблема разрешимая. Вон Генка Копейников под-

рабатывает в магазине грузчиком. Там всегда люди нужны.

Домики в этой части города почти все были одноэтажными, только несколько пятиэтажек нарушало сельский пейзаж. На бульваре, на лавочках среди каштанов сидели мамочки с колясками и старые бабушки с вязаниями. Прогуливались парочки. Все хотели насладиться южным ранним летом.

В частном секторе вдоль улиц росли абрикосы и черешня. Никто их не обрывал, поскольку у всех на участках росли те же деревья, только ухоженные. Тиму же бесплатное угощение пришлось кстати. Он от души наелся ягод и побрел дальше. Парень свернул к автобусной остановке и пошел по направлению к центру. Там вечером будут сверкать рекламные плакаты, засветятся витрины магазинов, зажгутся стилизованные под старину фонари.

Июньский вечер стремительно таял. Голубые сумерки скрывались под бархатным ковром ночи. Свежий ветер забирался под одежду, гнал прочь, домой.

Старенькая ветровка плохо защищала от холода, и сейчас Тим жалел, что не прихватил чего-нибудь существеннее. Прохожих не было, только машины продолжали свой вечный бег по мостовой. Тим шел, куда глаза глядят, и позванивал монетками в кармане. У него всегда собиралось много мелочи, да еще ключи. Мать ругалась, что все карманы в дырках. Черные силуэты деревьев отделяли парня от ярко освещенной проезжей части. Листья шелестели на ветру, сквозь зе-

лень проглядывали фонари с выющейся вокруг мошкаррой.

Свет раздражал, резал глаза. Тим свернул в первую попавшуюся боковую улочку. Здесь горел лишь один фонарь, но зато вспыхивала и гасла вывеска на зале игровых автоматов. В ее разноцветном сиянии мир казался сказочной декорацией, стены домов таяли в призрачных волнах. Это было хорошо, но Тим не остановился. Что-то гнало его вперед, в темноту.

Внезапно синяя вспышка осветила лежащий на тротуаре предмет. Тиму показалось, что это бумажник. Толстый, кожаный, с блестящим замком. Он лежал у самой стены. Глупо оставлять его тут: скорее всего, потерявший его прохожий хватится пропажи только утром. И потом, вдруг внутри документы? Тогда можно позвонить владельцу и отдать. Хорошо бы за вознаграждение.

Тим наклонился и протянул руку к бумажнику. Повторив цикл, вывеска вновь плеснула на тротуар синим светом. В его лучах было ясно видно, как бумажник отпрянул от протянутой к нему руки и скользнул в незамеченную до этого щель в фундаменте. Тим по инерции рванулся вперед и схватил беглеца в самой щели. Внезапно закружилась голова, желудок сжался, словно кулак. Время растаяло, как кусок льда под лучами горячего солнца. Мир остановился.

Хриплый крик вернул Тима к действительности. Через минуту он понял, что кричит он сам. Тим замолчал и огляделся. Он сидел, прислонившись спиной к шершавой кир-

пичной стене. Заметно похолодало. Видимо, прошел дождь. Пестрые кленовые листья скользили по лужам, деревья тянули ввысь растерявшие одежду ветви.

Пахло подгоревшей едой. По мостовой с грохотом катили автомобили. Присмотревшись, Тим понял, что проезжая часть представляет собой именно мостовую. Каменная брусчатка, выложенная лесенкой. Неужели он так задумался, что не заметил, как оказался в центре?

Мимо прошел мужчина, взглянул на него брезгливо и отвернулся. Интересно, который час? Часы остались дома. Тим вытащил из кармана телефон, на экране высветилось время: двадцать два часа пятнадцать минут. Пятнадцатое июня. Между прочим, в июне не бывает желтых кленовых листьев.

Да и прохожий был одет как-то странно. Тим только сейчас сообразил, что на нем длинное черное пальто и котелок. Тим огляделся. На другой стороне улицы обнаружилась булочная. Над вывеской на крюке висел большой желтый калач. Сразу захотелось есть. И потом, там, наверное, тепло.

Подъехал автомобиль, остановился возле магазина. Вышедший из него человек – тоже в длинном пальто и котелке – скрылся в дверях.

По спине побежали мурашки. Где это он? Похоже на съемки фильма. Сейчас он перейдет на другую сторону, войдет в булочную и увидит оператора с камерой, всю съемочную группу...

В булочной было прохладно и пусто. У прилавка стоял вы-

шедший из автомобиля мужчина. Увидев Тима, продавщица, пышная тетка в цветастом платье с белым фартуком и маленькой белой наколкой в волосах, сказала: «Закрываемся через пять минут». Такую одежду у продавщиц Тим видел в каком-то старом советском фильме. Но деревянный прилавок, заставленный корзинками с выпечкой и конфетами, блюда с пирожными заставили Тима испугаться по-настоящему. Какой фильм, никого же нет!

– Закрываемся, – повторила продавщица.

– Дайте мне булку с изюмом, – Тим порылся в кармане, положил на прилавок металлическую десятку и две рублевых монеты.

Продавщица взяла рубль, положила на прилавок булку и сдачу – несколько бумажек. Тим молча сгреб деньги, мельком удивившись, почему такая сдача, схватил булку и выскочил на улицу. Автомобиль заурчал и уехал, оставив после себя запах разогретого масла.

Вновь пошел дождь. Мелкие капли висели в воздухе, кружились в свете бледных фонарей. Прохожих не осталось. В такую ночь люди сидят дома, у телевизоров. Надо бы поймать машину, но денег нашлось пятьдесят рублей тридцать одна копейка. Далек не уедешь. А пешком – сыро и холодно. Да и, честно сказать, Тим представления не имел, где он находится. Спросить бы кого-нибудь. Жаль, булочная уже закрылась.

Булка оказалась вкусная и свежая, но слишком быстро

кончилась. Эх, лучше бы он купил батон!

Впереди из переулка вышел мужчина в темной куртке, подошел к стоящему на углу фонарю и начал что-то отвинчивать. Тим испугался, что сейчас он закончит свою работу и уйдет, и побежал к фонарю.

– Скажите, пожалуйста... – мужчина снял верх плафона и стал сыпать что-то в образовавшееся отверстие.

– Ну? – неприветливо пробурчал тот.

– Как пройти к автостанции? Что это вы делаете?

– Что, фонащика не видел? Шли бы вы, сударь, домой. Или поймайте пирог, да и поезжайте, – мужчина говорил, как-то странно ставя ударения.

– Какой пирог?

– Ну, самэк. Поздно уже, вас, небось, дома заждались.

– Самэк?

– Самэк. Самоходный экипаж. Вы, сударь, с Луны свалились?

Очевидная нелепость происходящего лишила Тима возможности соображать.

– Что это вы сыпали в фонарь?

– Крупу. Перламутровок кормлю. Работа у меня такая. Может, кому-то она и не по душе, а мне нравится. Сам себе хозяин. Когда хочу, тогда и выхожу. Видишь, как они мне радуются? Ты руку – то не суй. Укусят. Они больно кусаются.

– А если фонарь разобьется?

– Тогда, конечно, они вылетят. Только чего ему биться?

Сто лет стоит. Эти фонари еще мой прадед обходил.

У Тима закружилась голова.

– Э-эй, сударь! Вам, никак, плохо? Вот обопритесь-ка об мое плечо.

– Ничего... Сейчас все пройдет.

– Нет уж. Я вас так не брошу. Фонари и подождать могут. Я перламутровкам много сыплю, не то, что некоторые. Они и до завтра подождать могут. Где вы живете?

– Сосновая, дом один.

– Вот и славно. Сейчас поймаем пирог – и домой, баиньки. А вот и он, родимый. – Фонарщик вытянул руку и помахал проезжающему автомобилю с синей лампой на крыше. – Друг, свободен? До Сосновой господина подбросишь?

– Рубль двадцать.

– Совести у тебя нет.

– Ночь уже, ночные ставки. Чего это он у тебя шатается? Больной? Не повезу.

– Сам ты больной. Устал человек.

– Тогда садись тоже. Я за него отвечать не хочу.

– Ладно, сам виноват. А все сердце мое доброе. Вечно через него неприятности. Залезайте сударь. Вот сюда пожалуйста. Ну, давай, трогай.

Ехали молча. Тиму отчего-то было жутко и холодно. Незнакомые улицы. Высокие дома в три окна. Запах разогретого масла – не машинного, подсолнечного. Все вместе создавало пугающее ощущение чего-то неправильного, чу-

жого.

– Приехали. Вот вам Сосновая. Какой дом?

Тим выглянул в окно. На этой улице он никогда не был. Узкие дома с закругленными окнами, каменные ограды палисадников... Теперь уже он испугался по-настоящему.

– Что, сударь? Не узнаете? Ну ничего. Сейчас свезем вас на квартиру, устроим в лучшем виде. Давай, друг, на вокзальную площадь.

– Как скажете, только денежки плати.

– Давай, давай. Видишь, господину дурно.

Круглая красная луна выкатилась на середину небосвода и нагло заглядывала в окно. Тим уставился на свои колени и попытался взять себя в руки. Главное – не трястись. Утром все разъяснится, встанет на свои места.

Вокзальная площадь была пуста, но фонарщик знал здесь все, как свои пять пальцев.

– Сворачивай направо, во двор. У подъезда остановись.

Распахнув дверцу, он уверенно подошел к окну и принялся барабанить в стекло. «Так только в деревнях делают», – отрешенно подумал Тим.

За окном включили свет, через минуту дверь парадного отворилась. На пороге стояла бабка в темном халате и тапках на босу ногу.

– Чего стучишь? Люди спят. Вечно вам, шелопутам, покою нет.

– Молчи, Пелагея. Я тебе постояльца привез. Комната

свободна? Вот и славно. Сколько положишь за ночь?

– Три рубля, известно. А может, он у меня неделю проживет и столоваться будет. Тогда пять.

– Видно будет. Выходите, сударь. Пелагея хоть и ворчунья, но у ней чисто и насекомых нет. Она вас и чаем напоит. Ну, а я поехал. Работа.

Тим кивнул и вошел в пропахший кошками подъезд. Бабушкина квартира изнутри напоминала избу. Деревянный стол с вышитой белой скатертью, всюду салфеточки, занавесочки, кровать с высокими потемневшими от времени резными спинками и даже печка в углу. Но вникать в такие подробности сейчас не было сил. Странное неприятное чувство сковывало движения, не давало задуматься. Тим понял, что боится, боится этой неизвестности, нелепой обстановки, людей, которые отнеслись к нему с участием, устроили на ночь. Он чувствовал, что стоит хорошенько пораскинуть мозгами, и действительность окажется такой жуткой, что лучше уж ничего не знать и не понимать. Он боялся именно того, что всему непонятному найдется объяснение.

Бабушка суежилась вокруг него, выставляла на стол какие-то миски, чашки.

– Проходите, сударь, проходите. Может быть, чайку?

– Спасибо, я позавтракал.

– Эка, милой. Ночь уже, ужинать, и то поздно. Ты поешь, поешь, устал с дороги. Поешь и ложись, я тебе в угловой постелю. Там кровать мягкая, пуховая. А денежки и утром за-

платить можно, не к спеху.

– Я сейчас заплачу.

– Вот и хорошо. Ты, милой, присядь, откушай.

Тим достал из кармана бумажки, полученные на сдачу в булочной, и уставился на них в недоумении. Там значились числа с большим количеством нулей. Бабка подвинулась ближе, вытерла руки о фартук и приготовилась, но, увидев купюры, сделала шаг назад и притихла.

– Сколько с меня причитается?

– Три рублика за ночь, но если вам, сударь, здесь понравится, то я и на полный пансион беру, всего пять рублей.

– Возьмите сами, сколько надо за неделю с полным пансионом, – неожиданно для самого себя предложил Тим.

– Да у меня и сдачи-то с таких денег нет, господин хороший. Вы уж не обижайтесь на старуху. Потом заплатите, когда пожелаете.

Тим пожал плечами, и сел за стол. Только сейчас он понял, как замерз и устал. Бабкин чай пах незнакомыми травами, пирожки с капустой таяли во рту.

После еды сразу потянуло в сон. В соседней комнате стояла необъятных размеров кровать с кучей вышитых подушечек. Маленькое окошко выходило на задний двор и стену соседнего дома. Но Тиму было не до красот. Как только за бабкой закрылась дверь, он разделся, влез на предложенное ему ложе и утонул в мягких перинах. Ему вспомнилось, как когда он был маленьким и все они еще жили вместе, мать кача-

ла его на руках, и ему было так же уютно и мягко, как на этой перине. Он заснул, успев еще подумать о том, что перин теперь не бывает, и они, наверное, ровесники резной кровати.

Вряд ли его сон был бы так спокоен, знай он, что происходит за дверями спальни. Бравый фонарщик, обеспечивший ему приют на ночь, никуда не ушел, а напротив, терпеливо дожидался чего-то, прохаживаясь вдоль соседнего дома и стараясь не мелькать перед окнами бабкиной квартиры. Наконец, когда Тим уснул, Пелагея вышла на крыльцо и поманила его к себе.

– Он? – спросил фонарщик.

– Точно он, – заверила его старуха. – Одежа чудная, и денег куры не клюют. Выложил мне такие тыщи, что я и не видала никогда.

– Тыщи – то тут причем? Что он говорил?

– Молчал все больше и по сторонам оглядывался. Да ты не сумлевайся, ступай. Наше дело доложить, а господин квартальный сами разберутся, тот или не тот.

– И то верно, – согласился фонарщик. – Ладно, пойду. А ты смотри, чтобы не вышло чего, уйдет – сама знаешь, обоим нам не поздоровится.

– Спать он будет, не раньше завтрава проснется.

– Опять твои штучки? Ох, Пелагея, отравишь ты кого-нибудь своим зельем.

– Нешто я не понимаю? Ступай, ступай, ночь на дворе, тебе, полуночнику, все одно, а порядочные люди отдыхают.

***

Утро пришло в комнату шуршанием бабкиных тапок за стеной, красноватым светом, отразившимся от стены соседнего дома и высветлившим на полу потертый вязаный коврик.

Тим проснулся от биения собственного сердца и сразу все вспомнил. Открыл глаза, но не пошевелился, из-под ресниц разглядывая комнату. Что-то в ней было не так.

Занавески чуть шевелились, словно за ними прятались любопытные, ждавшие его пробуждения. Часы на стене, комод, не такой как дома, а старинный. Ну и что? У стариков часто все обставлено мебелью, купленной в молодые годы. Привыкают и ни за что не хотят менять.

На табурете рядом с кроватью Тим обнаружил свою одежду, вычищенную и даже, кажется, отглаженную. Вот бабка дает! За это, небось, тоже денег попросит. Кстати, почему она вчера с него ничего не взяла? Да и что это за цена такая – пять рублей за комнату?

Тим вскочил с кровати, натянул джинсы и футболку, взялся за ветровку и первым делом проверил карманы. Все было на месте: и телефон, и ключи, и деньги. Купюры надо бы вернуть продавцу. Или не стоит? Сам ошибся, сам пусть и отдувается. Тим взял одну и обомлел. Она была желтого цвета, и на ней отчетливо цифрами и словами был обозначен номинал: сто тысяч рублей. Таких купюр оказалось семь и еще пять по сто пятьдесят тысяч. Вот тебе и сдача с рубля...

По спине опять побежали мурашки. Теперь уже нельзя было сделать вид, что все в порядке и скоро прояснится. Куда это он попал?! И как? А главное, как отсюда выбраться?

Бабка услышала, что он ходит по комнате и без стука распахнула дверь.

– Выспался, голубчик? Не желаете ли откусать? Я вам молочка парного и медку приготовила. И блинчики еще. Откусайте, не побрезгуйте. Медок деверь привозит, пасека у него. Нигде такого не найдете.

Тим хотел отказаться, но понял, что зверски проголодался. Он вышел в бабушкину комнату и сел за стол. Блины оказались и правда хороши. Тонкие, румяные. Мед пах летним лугом, а парное молоко сравнить было не с чем. За всю свою жизнь Тим не пробовал его ни разу, только читал. Он так увлекся едой, что не сразу обратил внимание на топот сапог и громкие голоса под окном. Властный голос звал старуху по имени, она выскочила, что-то залебезила тоненько и негромко.

– Не бойся, все, что тебе причитается, получишь, – успокоил ее властный голос. Кто-то вошел в дом.

Не понимая, зачем это делает, Тим рванул в свою комнату, распахнул окошко и выскочил на задний двор. Узкий и глубокий, как колодец, он отделялся от улицы каменным забором с калиткой. Но на калитке висел солидных размеров замок. Тим растерялся, но тут в окно выглянул уса́тый мужчина в фуражке, увидел Тима и рывкнул:

– Стоять!

Неведомая сила сама собой подняла Тима в воздух, смогла зацепиться за выступ и перемахнуть через забор. Сзади что-то кричал полицейский и заискивающе причитала бабка. Не оглядываясь и не задумываясь, Тим выбежал на улицу и побежал в ту сторону, откуда приехал вчера ночью. На бегу он сообразил, что было не так в бабкиной квартире, и это придало ему дополнительных сил. Там не было ни одного металлического предмета.

Раздосадованный квартальный не сразу понял, что парень сбежал. Но кроссовки Тима не шли ни в какое сравнение с кожаными сапогами полицейского. К тому же Тим выиграл пару минут и уже подбегал к заросшему кустами переулку.

Квартальный выбежал на Вокзальную, посмотрел по сторонам, но везде было пусто. И самэком не пахло. Бедняга тяжело вздохнул. Придется докладывать. А за то, что упустил парня, по головке-то не погладят.

Глава 2

Тим спрятался в кустах, еще не растерявших последнюю листву. Было холодно и сыро. С чего это он решил сбежать? Может, визит полицейского не имел к нему никакого отношения. Однако проверять это отчего-то не хотелось. И куда ему теперь податься?

Нет, ясно, что приходили за ним. Тим машинально похлопал себя по карманам и понял, что паспорт остался дома. Не у бабки, а там. Впрочем, паспорт вряд ли помог бы ему в этом мире. Как-то само собой пришло понимание, что он перенесся в совершенно незнакомое чужое место. Еще вчера вечером он гнал от себя такие мысли, они пугали до дрожи и лишали сил. А сейчас, утром и на сытый желудок, стали привычными и неглавными. Сейчас надо было решать, куда бежать.

Весь день Тим слонялся по городу, стараясь не покидать людных мест. Он обнаружил рыночную площадь с открытыми торговыми рядами, магазинчики, выходящие на площадь и торгующие всякой всячиной для тех, кто побогаче. Приобрел на рынке плащ, похожий на распоротый по краям мешок, шляпу с обвисшими полями и заплечную сумку. За все это он отдал самую мелкую из полученных в булочной купюр и опять получил целую кучу сдачи. Сначала это поставило его в тупик, но скоро Тим сообразил, что неожиданным

богатством он обязан металлическому рублю. По-видимому, в этом мире металл представлял собой такую большую ценность, что скопившаяся в кармане мелочь могла здесь оказаться настоящим сокровищем.

Единственным относительно знакомым человеком в городе казался ему фонарщик. Вчера он отнесся к нему с сочувствием, и Тим ждал вечера, чтобы расспросить этого доброго человека, когда тот снова выйдет кормить перламутровок. Надо же, какое освещение!

Впрочем, не только фонари показались Тиму достойными внимания. Его поразили автомобили. Как там назвал их фонарщик? Пирогии... Действительно, от них пахло разогретым растительным маслом. По форме они, пожалуй, напоминали первые автомобили, созданные на Земле. Но вполне возможно, что в движение их приводил какой-то совершенно другой тип двигателя. Как бы то ни было, выхлопными газами на улицах не пахло. Напротив, город утопал в зелени. Перед каждым домом располагался небольшой садик. Пожелтевшие кусты, тут и там усыпанные красными ягодами, поздние астры и все еще яркая трава после прошедшего дождя блестели на солнце, как полированные.

«Надо бы узнать, какое тут число и какой год. Похоже на осень», – думал Тим, переходя с одной тенистой улочки на другую и приближаясь к тому месту, где вчера встретился с фонарщиком. Вдруг ему подумалось, что кирпичная стена, у которой он сидел вчера вечером, где-то совсем рядом. Если

он провалился там в параллельный мир – а как еще прикажете его называть? – то надо попробовать отыскать это место и вернуться домой. Тим готов был оставить все здешние загадки неразгаданными. Подвиги привлекали его только в приключенческих фильмах, а сам он был бы страшно рад просто вернуться домой.

Он легко нашел вчерашнюю стену, булочную с калачом, то место, где сидел. Но никакой щели в фундаменте с этой стороны не было. Да и призрачный синий свет от вывески магазина остался там, дома. Деваться было некуда, и Тим, опустив голову, пошел искать фонарщика.

Сколько Эрмина себя помнила, рядом были только отец и брат. Ее лучшими друзьями были куклы и котенок по имени Цеси. Другие дети никогда не попадали за высокий забор, окружавший их просторный, добротный дом.

Отец редко рассказывал о жене, и дочери сказал только, что чудесные волосы – это подарок ее матери. Девочка каждый день расчесывала золотые кудри и пыталась представить себе мать.

Дни Эрмины проходили однообразно. Отец владел не только хорошим деревянным домом, но и большим участком вокруг него. Весь двор был в ее распоряжении, но Алез строго-настрого запретил девочке выходить наружу.

Днем отец был занят на службе, а с Эрминой оставался брат, Балгран. Он рано стал взрослым. Уже в тринадцать лет ему приходилось варить обед, кормить кур, доить корову,

подметать полы в комнатах. Несмотря на это, парень был доволен жизнью. Он нежно относился к младшей сестре, да и хлопоты по хозяйству ему нравились.

Учился Балгран дома, по купленным отцом учебникам, а Алез по вечерам проверял у сына уроки. Когда дети оставались одни, брат следил за сестрой со всей ответственностью. Если она во дворе падала во время игры и ранила коленки, он мазал их йодом. Когда ее золотые волосы растрепывались, он заплетал ей косы.

Эрмине было интересно во дворе. Она выгуливала там своего котенка, бегала за курами, возилась с разными мошками и жучками. Двор казался ей таким большим!

Постепенно ситуация изменилась. Девочка росла, ей хотелось играть с другими детьми, но отец запрещал. Он объяснил, что золотые волосы есть только у нее, и другие девочки будут ей завидовать. Они могут ее даже побить.

Алез не хотел пугать дочь, поэтому не говорил ей, что золотыми волосами могут заинтересоваться жадные люди, для которых жизнь девочки ничего не стоит. Ее могут украсть и держать взаперти, сделав источником наживы. Злодеи вряд ли убьют ее, поскольку тогда ценные волосы перестанут расти, но могут запереть в неволе на всю жизнь.

К тому времени, когда Эрмина стала подростком, Балгран превратился во взрослого мужчину. Он пошел работать, а девушка весь день оставалась в доме одна. Теперь ей иногда приходилось бывать в городе, но по приказу отца она тща-

тельно прятала от посторонних глаз свои волосы. Как-то раз она собралась готовить ужин к приходу отца и брата, которые вдвоем трудились в мастерской по ремонту музыкальных инструментов, но в доме не оказалось нужных специй.

Девушка аккуратно убрала свои волосы в глубокий капор и, сняв фартук, пошла на базар. Было жаркое июльское утро. На сельской улочке пахло летними цветами, щебетали птицы, легкий ветерок нежно касался щек Эрмины, солнце слепило глаза. Она не торопилась, ей так редко удавалось побыть на улице! Обычно брат или отец закупали продукты в свои выходные дни.

Торговец специями хорошо знал семью Алезы, а его жена часто сидела с Эрминой, когда та была совсем маленькая. Девушка купила приправы и осталась около лавки поболтать со старой знакомой. Только когда хозяин позвал жену помогать ему в магазине, златовласка не спеша отправилась домой.

***

Лиарант по будням работал с отцом в пекарне. Сегодня его послали за мукой, поскольку отцу повезло получить большой заказ на свадебный торт и пирожные. Парень уже купил все, что надо, и брел к выходу с базара мимо ларька со специями, как вдруг увидел девушку сказочной красоты – она стояла около лавки с женой продавца.

Лиарант подошел поближе, но красавица не обратила на него внимания. Парень привык к такой реакции, девушки

его не слишком-то жаловали: плотная фигура, круглые щеки, толстые руки и ноги лишали сына пекаря привлекательности. Парня это обстоятельство раздражало, но не тревожило. Он знал, что придет время, и отец выберет ему невесту, которая выйдет за него замуж, невзирая на полноту жениха.

Но вдруг все для Лиаранта изменилось. Ему страстно захотелось понравиться голубоглазой красавице. Она была такая тоненькая, а ее лицо казалось волшебным! Длинные ресницы загибались вверх и, оттеняя ясные глаза незнакомки, делали их загадочными. Девушка тряхнула головой, и из-под объемного капора ей на щеку свалилась золотая прядь волос. Она ничего не заметила, но ее собеседница быстро заправила волосы девушки обратно под головной убор.

Лиарант, затаив дыхание, спрятался за тумбу, на которую обычно клеили объявления, и стоял, не спуская глаз с незнакомки. Наконец девушка попрощалась со своей собеседницей и медленно пошла прочь с базара.

Сын пекаря, прячась за углы торговых лавок, пошел за ней. Он решил разузнать, где живет девушка и кто ее родители. Возможно, она покажется отцу хорошей партией. По крайней мере, отца наверняка заинтересуют ее волосы. Они так сверкали на солнце, словно и впрямь были золотыми!

Эрмина пошла по главной улице, затем завернула за угол и направилась к своему переулку. К досаде Лиаранта, она отперла калитку в сплошном заборе вокруг третьего дома и захлопнула ее за собой. Единственное, что парень успел

заметить – большой двухэтажный дом и яркие клумбы около входа.

Лиарант оглянулся и заметил раскидистое дерево напротив жилища незнакомки. Он решил, что может задержаться на некоторое время. Отцу скажет, что лавочник уезжал, и ему пришлось ждать на базаре. Сын пекаря с трудом залез на толстую ветвь дуба, около которого очень кстати стояла скамейка, и обосновался там.

С ветки дерева прекрасно просматривался двор незнакомки, но она сама ушла в помещение. Парень сидел на дереве минут сорок, никто не появлялся. Он вынужден был слезть и идти домой. Но главное, он теперь знал, где живет красавица!

На следующий день Лиаранту было некогда следить за девушкой – они с отцом возили торты и пирожные на свадьбу. Зато в понедельник он снова пришел к заветному дому, снова залез на дерево и был за это вознагражден. Незнакомка кормила кур во дворе. Ее ничем не защищенные волосы сверкали чистым золотом. Ближе к вечеру в дом возвратились отец и брат девушки.

– Эрмина, иди в дом, – позвал ее старик.

Теперь Лиарант знал имя. Он тут же составил план, как узнать об этой семье побольше. Постучав в соседние двери, сын пекаря спросил, не продается ли дом за сплошным забором, мотивируя интерес тем, что его отец хочет приобрести большое помещение, защищенное от любопытных глаз.

Пожилой соседке, жене моряка, не с кем было поговорить, и она с удовольствием рассказала, что Алез, ее сосед, дом не продает. Он очень нелюдим, и специально выстроил такой забор, чтобы никто за ними не подглядывал.

Лиарант сказал, что отец может заплатить очень большие деньги, но соседка объяснила, что Алез не нуждается в деньгах. Во-первых, они оба с сыном работают, а во-вторых, говорят, что умершая жена оставила им большое наследство. Когда и отчего умерла жена Алеза, она не знала, но все соседи наблюдали за этой семьей уже много лет, и видели, что женщины у Алеза никогда не было.

На следующее утро Лиаранту удалось проследить за отцом девушки, и он узнал, что тот работает в мастерской по ремонту музыкальных инструментов. Теперь можно аккуратно сообщить отцу, что есть подходящая партия в смысле женитьбы сына. Но Лиарант отложил разговор с отцом на будущее и продолжал следить за золотоволосой девушкой, тратя на это все свое свободное время.

Эрмина долго лежала в постели без сна. Она думала о матери. Соседи считали Алеза вдовцом, но это было совсем не так.

Ее мама, Элиза, прожила со своим мужем счастливые десять лет. Муж работал, она занималась хозяйством и детьми. В свободное от домашней работы время женщина любила плести кружева. Трехлетняя Эрмина всегда надевала самые красивые платья, таких больше не было ни у кого, а сама

мать покрывала голову кружевным платком. Обо всем этом девушка знала из рассказов брата. Когда мама жила с ними, Эрмина была еще слишком мала. Из детства ей вспоминались теплые мамины руки. Пушистые волосы щекотали ей нос, когда мама наклонялась к дочке. И еще забавная песенка про кота, живущего на чердаке.

Немудренное житейское счастье закончилось, когда никто этого не ожидал. Алез в тот день занимался срочным заказом – у богатой клиентки во время пожара во флигеле, в котором она обычно репетировала, сгорела виолончель. На виолончели она играла на приемах и званых вечерах. В этот раз она готовилась к балу, который должен был состояться на День Принцессы, праздник, во время которого запрещалось работать, полагалось только гулять и веселиться. Но для Алеза было сделано исключение, он изготавливал новый инструмент. И Элизе пришлось идти гулять с детьми без мужа.

Трехлетняя Эрмина давно просила мать, чтобы та показала ее на игрушечных самэках. В центральном парке был такой аттракцион. Элиза арендовала два автомобильчика – один для девятилетнего Балграна, другой – для себя и Эрмины. Августовский день выдался жарким. Элиза одной рукой держала руль, другой обнимала испуганную дочку. Лямка сарафана скользнула по взмокшему плечу вниз, и Элиза не смогла ее сразу поправить.

В машине следом за женой Алеза и его дочкой ехал Огмун с маленьким сыном. Элиза не знала, что за ее спиной ока-

зался маг, посланный Городом магов находить среди людей будущих волшебников. Он словно почувствовал, где встретит нового ученика. На правой лопатке женщины красовалась родинка в виде небольшой звездочки. Огмун сразу увидел этот знак. Он проследил за молодой женщиной, а потом сообщил верховному магу ее адрес.

Через неделю Элиза была вызвана в Город магов. Обычные люди никогда его не видели. Для них недалеко от столицы располагался огромный пустырь, пугающий странными свойствами. Перейти через него было невозможно. Каждый путник, ступивший на эту землю, оказывался сбоку на границе пустыря, как бы он не старался пройти территорию напрямик. Место пользовалось дурной славой, жители окрестных мест старались обходить его стороной.

Элиза с опаской подошла к опасному месту, сделала шаг... и увидела невероятной красоты замки, башни, городскую площадь и узкие переулочки. Ей показалось, что она спит, так прекрасен был открывшийся ее глазам город.

Верховный маг Танкард лично принял женщину в своем замке. Он объявил ей, что отныне она должна остаться здесь. Ее ждет долгая учеба и удивительная жизнь. Элиза плакала, просила отпустить ее к мужу и детям, но Танкард объяснил, что не может удовлетворить ее просьбу. Она помечена Господом и рождена быть магом.

Чтобы утешить бедняжку, Верховный маг обещал позаботиться о ее семье. Ее дочери волшебники города подарили

золотые волосы. Если у Алеза не будет работы, он сможет прокормить себя и детей, отрезая понемногу волосы Эрмины и продавая золото в ювелирной лавке.

Элизе разрешили раз в месяц видеться с семьей. Чтобы не пошли разговоры среди соседей, свидания велели устраивать только на нейтральной территории, вдали от дома Алеза. Элиза выбрала местом свиданий рощу за поселком. В любое время года она устаивала на небольшой поляне июльский зной. Семья расстилала одеяла, Алез приносил из дома фрукты, холодное мясо и лимонад, и каждое свидание превращалось в замечательный пикник.

В одну из таких встреч Элиза подарила дочери необыкновенную вещь – брошь в виде живой бабочки. Если кто-то из семьи нуждался в срочной помощи матери, девочка запускала бабочку в небо, и та летела в Город магов подать Элизе сигнал, что требуется ее вмешательство.

А пока женщина обосновалась в Городе магов. В ее распоряжении оказалась небольшая квартирка на втором этаже высокой башни. Ее обставили всем необходимым еще до приезда Элизы, поскольку свободным временем для обустройства ученики не обладали. Элиза только поставила фотографию своей семьи на письменный стол около окна. Но скучать ей было некогда. Она готовилась стать волшебницей.

Школа магов располагалась в замке на главной площади города. Первый урок с новыми учениками провел сам Танкард. Он рассказал, какие предметы предстоит изучить и что

требуется для приобретения статуса мага. В первый же день Элиза познакомилась с Габриэлой. Они вместе ходили на занятия по превращению неодушевленных предметов. Преобразования одушевленных предметов в неодушевленные и в другие одушевленные предстояло пройти во втором полугодии. В первом же полугодии изучали еще воздействие на людей при помощи волшебной палочки, которую каждому ученику торжественно вручил Танкард.

Элиза увлеклась уроками приготовления зелий. На них она узнала, как можно скрыть от простых людей золотые волосы дочери. Если приготовить сироп из корня ариеды и смазать им голову, они потускнеют и станут обыкновенными. Заклятие держалось до следующего мытья головы. Волшебное растение встречалось редко, но при известном упорстве его можно было найти в лесу.

Каждый месяц учебы завершался экзаменами. Элиза и Габриэла занимались вместе в уютной комнатке последней. Они быстро стали близкими подругами. Габриэла жила в городе волшебников с самого детства. Сюда пригласили еще ее мать, а поскольку та растила дочь без отца, то девочку разрешили взять с собой. Постепенно у малышки проявилась заветная звездочка на правой лопатке, и ее тоже начали обучать магии.

За годы жизни в Городе мать Габриэлы стала настоящей волшебницей. Выученные приемы и заклинания помогли ей сделать свою маленькую квартирку удобной и уютной, это

было ее дипломной работой. В гостиной всегда горел огонь в камине. Когда на улице было жарко, он не давал тепла, а только создавал уют. Две птички в клетке служили будильником. Когда пора было вставать, они начинали петь изумительную песню. А на кухне сами по себе начинали жариться блины и варился кофе. В холодильнике не переводилась свежая густая сметана. Элизе очень нравилось бывать у подружки. Заниматься в квартире Габриэлы было гораздо приятнее, чем в ее собственной.

Первый экзамен у подруг принимал Огмун, который когда-то заметил врожденную склонность Элизы к магии. Женщина не держала на него зла, поскольку в городе магов вскоре почувствовала, что обрела в жизни именно то занятие, для которого была рождена. Обе подружки сдали свой первый экзамен с высшим баллом.

Жизнь в городе текла своим чередом. Всем управлял Верховный маг, которому помогал совет старейшин. Его собрания решали самые насущные вопросы. Полиции среди волшебников не было, равно как и тюрем, поскольку провинившиеся маги изгонялись из Города решением Совета.

Город снабжался необходимым продовольствием и товарами быта извне – нанятые магами люди привозили товары к воротам города в определенные часы, где их встречали колдуны-хранители. В оплату торговцы получали так ценимые в стране металлические деньги, которые маги получали превращением дерева в железо.

Постепенно Элиза привыкла к своей новой жизни. Габриэла подарила ей блюдечко с наливным яблочком, и женщина могла в любой момент посмотреть, как дома живут ее муж и дети.

Народ в кабаке сиживал простой. Посетители просили себе пива и вареных колбасок, бывало, что и рыбы. Сидели подолгу, встречали знакомых, общались. Сержант Джонс заходил почти каждый вечер, если не был занят на службе. Жены у него пока не было, дома никто не ждал. А вот молодой Лиарант, сын пекаря, забегал только тогда, когда в кошельке заводились денежки. В этот вечер он сидел с Джонсом, уговорил уже три кружки, а кружки-то немалые. Язык у него заплетался, но парню требовалось излить душу. Поэтому он наклонялся к Джонсу, тряс у него перед носом толстым пальцем и что-то говорил, говорил... Пиво заказывал Лиарант, поэтому Джонс терпел.

Хозяин любил эти вечерние часы, когда можно было наблюдать людей, слушать, что говорят. Почти всех посетителей он знал не первый год. Редко в кабаке появлялись новые лица, особенно из богачей или знати. Если такой заходил, то непременно спрашивал себе вина. Вино следовало подавать в стеклянных стаканах, а еду – на фарфоровых тарелках. И пусть такие гости бывали редко, хозяин каждый вечер протирал стаканы и тарелки для богатых чистым полотенцем. И нетрудно, и при деле. А сам с интересом разглядывал пришедших и пытался понять, что привело их в его заведение.

Сегодня в кабаке тоже заглянул один богач. Он сидел за столиком у стены, лицом к двери. То ли ждал кого-то, то ли хотел знать, кто заходит. Он давно уже съел жаркое и тянул второй стакан вина. По всему было видно, что денег он не считает.

Стараясь не пялиться на гостя, хозяин то и дело отводил глаза, но через минуту смотрел снова. Уж очень заинтересовало его, что молодой человек ловил каждое сказанное Лирамантом слово. Что общего может быть у ученика пекаря с таким молодцом?

Гриид давно уже мог уйти, но слова пьяного парня, совсем, видно, непривычного к спиртному, заставили его задержаться. Тот расписывал приятелю свои неудачи на любовном фронте. Все эти глупости не стоили бы внимания Гриида, если бы речь не шла о девушке с золотыми волосами. Сначала казалось, что это просто блондинка, но когда парень принялся рассказывать, как трудно эти волосы поднять, а потом, стуча себя кулаком в грудь, убеждать собеседника, что они из чистого золота, Гриид насторожился. Он давно слышал о подарке, сделанном магом из Города кому-то из простолюдинов, но такие рассказы могли оказаться байкой. Этот же парень клялся и божился, что видел волосы своими глазами и даже подобрал пару золотых нитей. Гриид решил, что слова пьянчужки надо проверить.

Глава 3

Альбидария Густармец была так близка ко двору, как только возможно. Юной девушкой она стала любовницей прежнего регента, второго после ухода покойного короля. Это случилось много лет назад, но и сейчас, по дворцовым меркам, она было еще очень хороша. Можно было попробовать соблазнить нынешнего регента, однако Альбидария не хотела рисковать. Нынешний регент, Резегемут, благоволил ей по старой памяти. Они были одних лет, но Альбидария еще любовницей его отца относилась к Резегемуту, как к сыну, и он видел в ней скорее мать.

Красавица не обладала никакой властью при дворе, зато владела информацией. Никто не мог иметь от нее тайн, а это тоже немало стоит. Альбидария старалась со всеми поддерживать хорошие отношения. Это относилось не только к аристократам, но и к слугам. Самый незначительный человек во дворце хоть раз испытал на себе доброжелательное внимание Альбидарии. Слуги обожали ее, простые работники гордились ее вниманием, а знатные особы опасались, так как понимали, что в любой момент она может вспомнить что-то, что поставит их карьеру или даже жизнь под вопрос.

Такую осведомленную особу часто приглашали на вечера и приемы. Вот и сегодня на балу у графа Вороникия она была в числе самых почетных гостей. Таким же важным, как она,

здесь был лишь Хостраф, королевский звездочет.

Знавшая все обо всех, Альбидария, тем не менее, не могла сказать, маг он или нет. Хостраф был исключительно важен для королевства, так как он один мог определить, в какой момент их мир соприкоснется с другим, и появится возможность извлечь из него принца. Попытки разбудить принцессу повторялись уже много лет, в королевство попало множество самых разных людей, но того, кому суждено исполнить предсказание, пока не нашлось.

Альбидарию такое положение устраивало. Делить свое влияние с уснувшей сто лет назад девчонкой она вовсе не хотела. Однако рано или поздно предсказание сбудется, и к этому нужно быть готовой.

Несколько дней назад до Альбидарии дошел слух, что в столице живет девушка с волосами из чистого золота. Это могло быть правдой. Если рядом стоит Город магов, то не стоит отмахиваться от любых новостей. Девушка, по слухам, молода и хороша собой, а значит, из нее выйдет прекрасная жена или хотя бы любовница для регента. Тогда, если принцесса и проснется, ей придется быть на вторых ролях. Конечно, она получит трон и регента, но, проспав сто лет, вряд ли сможет управлять страной. А если сердце регента будет занято, то его брак с принцессой не грозит никакими неприятностями.

Чтобы заинтересовать регента, надо было действовать решительно. Резегемут обещал заглянуть ненадолго на бал, и

Альбидария собиралась использовать это, чтобы рассказать ему о девушке с золотыми волосами.

Танцы были в самом разгаре, когда ко дворцу подкатил великолепный самэк регента. Хозяин тотчас остановил веселье, слуги выстроились вдоль лестницы, а Альбидария заняла выгодную позицию наверху, чтобы первой из гостей встретить Резегемута.

Регент вошел стремительной походкой. Был он все еще подвижен и поджар. Все гости присели в низком поклоне, но Альбидария позволила себе подняться первой и подойти к почетному гостю.

– Рада вас видеть, ваше величество, – сказала она, чтобы польстить регенту. На этот титул права он пока не имел. – У меня есть для вас интересная новость.

Разговор велся вполголоса, чтобы окружающие не могли услышать.

– Я должен поздороваться с подданными, – ответил Резегемут, – но прошу вас оставить для меня следующий танец.

Поклоны и приветствия не заняли много времени, и вот уже снова зазвучала музыка и нарядные пары заскользили по паркету. Альбидария подала руку регенту, они прошли в самую середину зала. Здесь можно было шепотом обсудить любое важное дело, и никто не смог бы ничего услышать.

– До меня дошли сведения о появлении в городе красавицы с золотыми волосами. Именно золотыми, из металла высшей пробы. Я решила, что это судьба. Кому и владеть та-

ким сокровищем, как не правителю королевства? – вкрадчиво произнесла Альбидария.

– Вы полагаете, что это правда? – заинтересовался регент.

– Я полагаю, что это вполне возможно, – невозмутимо ответила его партнерша. – Уточнить это – дело вашей полиции и первого министра. Ведь не зря же вы содержите всех этих людей.

– Пожалуй, я попробую выяснить все подробно. Благодарю вас, Альбидария. Вы верны мне так же, как были верны моему отцу, – с улыбкой ответил регент.

На самом деле, он был не так уж и неправ. Будучи любовницей, Альбидария хранила регенту-отцу верность, так как изменять было слишком опасно, а свою жизнь и свой комфорт красавица ценила больше всего.

– Что же вы хотите, чтобы я сделал с этой девушкой, если она действительно существует? – подумав, спросил Резегемут.

– Полагаю, это зависит от того, действительно ли она так хороша, как говорят, – осторожно ответила придворная дама. – Вы, как никто другой, заслуживаете такую любовницу.

Как не тихо они говорили, Хостраф, стоявший в стороне от танцующих пар и не сводивший глаз с регента, услышал часть разговора. С минуту он размышлял, что делать. Мало кто знал, что великий звездочет приходился двоюродным братом простому мастеру. Алез с детьми были единственными родственниками звездочета, и он точно знал, что девушка

с золотыми волосами – не выдумка. Как защитить родных, если регент задумает их схватить?

– Господа, пришло время выслушать прорицание, – возгласил он.

Музыка смолкла, все остановились и с интересом повернулись к Хострафу.

– В нашем королевстве появилась необыкновенная красавица. Ее волосы, ниспадающие до земли, сияют чистым золотом. Но главное ее богатство – не драгоценный металл. Ее кроткий нрав и юная прелесть превосходят все, что можно представить.

– Вот вам и подтверждение! – прошептала Альбидария.

– Но на девушке лежит заклятье, – продолжал звездочет. – Тот, кто попытается схватить ее или причинить ей вред, будет наказан быстро и жестоко. Волшебные силы, охраняющие нашу страну, способны дарить нам чудесные дары, но они же наказывают за непослушание. Остерегайтесь! Остерегайтесь! Остерегайтесь!

– Да уж, нечего сказать, хорошенькая перспектива! – ворчливо заметил регент. – Стоит ли связываться, даже если она так хороша, как говорит Хостраф?

– Ее нельзя взять силой, но ведь можно уговорить, – кротко заметила Альбидария. – Вряд ли она откажется посетить дворец, если вы ее пригласите.

– Надо все хорошенько обдумать. Но ничто не мешает мне узнать, где живет это сокровище, – ответил регент.

Сержант Джонс гордился службой в полиции, своей должностью и даже своим командиром. Для этого были основательные причины. Младший сын бедного крестьянина, он и в город попал первый раз, когда ему стукнуло пятнадцать.

Отец и старшие братья работали в поле. Три сестры возились с курами и козой, пряли, ткали, но и ели. Да еще их надо было выдавать замуж. Мать, уже не приносящая пользы на полевых работах, мыла полы у зажиточных односельчан.

Сначала маленького Петра приспособили помогать по хозяйству. Он носил воду, топил печь, за хворостом в лес бегал. Потом отец стал брать его на работу в поле, но невысокий от недокорма, худосочный мальчишка больше мешался под ногами, чем помогал.

Мать жаловалась на жизнь всем соседям, и однажды добрый батюшка предложил выучить мальчика грамоте. Денег он за учебу не брал, и Джонс выучился читать, писать и даже считать монетки. На этом учеба закончилась. Подумав, отец решил свезти Петра в город и пристроить к какому-нибудь делу.

И тут судьба улыбнулась мальчишке. Он попался под ноги воришке, убежавшему с рынка с добычей. Тот упал, и гнавшиеся за ним полицейские смогли схватить беглеца, а главный из них сказал, что со временем из Петра выйдет хороший полицейский. Отец поймал довольного сержанта на слове, и у мальчишки началась новая жизнь.

Сначала он был посыльным, а заодно мыл полы в участке

и мел двор. Потом его приставили к городовому – учиться. Со временем он и сам стал городовым. Каждое повышение происходило не само по себе. Петр твердо усвоил, что единственный шанс продвинуться – это оказать услугу важной особе. И ради этого он готов был на все.

С годами он сам стал сержантом, но по-прежнему держался просто и водил компанию с простыми людьми. Заноситься было опасно и невыгодно. Вот и в этот раз он выпивал с сыном пекаря. За пиво платил Лиорант, а послушать пьяные жалобы приятеля от него не убудет. Так Джонс и узнал, что бедолага – приятель влюбился в обладательницу золотых волос. Утешая дружка и потягивая за его счет пиво, сержант размышлял о превратностях судьбы. Такая красота уж точно не должна была достаться какому-то сыну пекаря. А кому?

И тут Джонса осенило! Надо доложить по начальству. Достанется этакая красота майору, или тому придется уступить ее самому министру? А вдруг и до его светлости, господина регента дойдет? Это Джонсу было все равно. Главное, чтобы про него не забыли. А за такое известие и лейтенантом можно стать.

Проводив приятеля, чтобы чего не вышло, до самого дома, сержант направился в участок. Его начальник, лейтенант Тома, все еще сидел над бумагами. Завидев подчиненного, он заволновался. Никак что-то произошло на территории их участка? Но Джонс поспешил разубедить лейтенанта. Тома сразу смекнул, что полученная сержантом информация мо-

жет прийти по вкусу наверху. Джонс убедительно просил не забыть, кто принес лейтенанту добрую весть, но тот и сам был не прочь поощрить старательного подчиненного.

В результате известие о появлении в городе девушки с волосами из чистого золота достигло ушей Первого министра. Озабоченный пропажей выуженного из параллельного мира парня, министр отвлекся и расслабился. Следовало все продумать, узнать, кому еще известна история красотки. Может быть, о ней уже слышали при дворе? И где ее искать?

Так над семьей Алеза сгустились тучи.

Первой, кто даже раньше министра узнал об Эрмине, была Альбидария. Начальник Джонса, толстый Тома, мечтал оказать услугу доброй госпоже. Нечего и говорить, что он известил ее даже раньше, чем своего командира. Это позволило придворной даме первой сообщить новость регенту.

Первый министр подозревал что-то в этом роде, но не слишком беспокоился. Оставить девушку для себя он бы не рискнул: выгода сомнительная, а попасть в опалу можно легко. Однако следовало все же ее найти, а заодно решить, что должен думать о ней Резегемут. Регент любил, чтобы все проблемы решались сами собой, и первый министр старался его не разочаровывать. Ради сохранения приличий Резегемут вынужден был скрывать своих женщин даже от придворных. То есть о них знали многие, но те, кто решался открыть рот, оказывались на острове или даже на плахе. Поэтому если правителю придет в голову мысль сделать злато-

власку любовницей, устроить ее надо неподалеку, но не во дворце.

Разговор с регентом откладывать не следовало. Легко соглашавшийся с любыми доводами правитель был, однако, весьма упрям. Если кто-то другой подаст ему мысль, как поступить с еще не найденным сокровищем, переубедить его станет трудно.

Не теряя времени, первый министр отправился с покои своего повелителя. Резегемут пребывал в прекрасном настроении. Его покои, декорированные в золотистых тонах, в любую погоду казались полными солнца. Сам регент расположился в гостиной. Он с удовольствием внимал звукам арфы, на которой играла Альбидария.

– Ваше высочество, эта музыка воистину прекрасна, – желая разом польстить и правителю, и его госте, произнес первый министр.

– Вот как! Я и не знал, что вы способны оценить исполнение, – ехидно заметил регент.

– Не являясь таким знатоком, как ваше высочество, я все же слышу чарующие звуки, – Резегемута следовало во что бы то ни стало настроить на мирный лад.

– У вас ко мне дело, министр? – спросил правитель.

– В какой-то мере. Никакой сложности, просто интересная информация, – ответил тот.

– Позвольте, я угадаю, – вмешалась Альбидария. – Полагаю, его сиятельство хочет рассказать вам о златовласке.

Бонотар усмехнулся. Его расчет оказался верным. Вот ведь пройдоха, эта Альбидария! Всегда обо всем узнает первой!

– Вы совершенно правы, прекрасная Альбидария, – ответил он. – Несомненно, вы сумели рассказать его высочеству все гораздо интереснее, чем я. Но мне необходимо получить указания. Желаете ли вы, ваше высочество, чтобы красавица была представлена ко двору?

Альбидария и регент переглянулись.

– Любезная Альбидария уже описала мне вашу красавицу, да так умело, что я сразу захотел ее обнять. Бедняжка живет в нищете, имея на голове огромное богатство. Это надо исправить, – предвкушая удовольствие, сказал регент.

– Вы совершенно правы, ваше высочество, – ответил первый министр. Он всегда говорил так, когда собирался возразить правителю. – Но вы скоро можете стать новобрачным. Наш принц, прибывший из другого мира, способен разбудить вашу невесту. Что тогда скажет бедняжка, увидев вашу любовницу?

– Но ведь она пока спит! – воскликнула Альбидария.

– На таком ответственном посту его высочеству приходится думать обо всем заранее, – ответил ей первый министр. – Не станет же он подвергать страну опасности, раздражая будущую супругу?

– Не буду, не буду, – подтвердил регент. – В конце концов, если мне будет угодно, я могу посещать ее и в другом месте.

Нечего ей делать во дворце. А вот ее волосы нам пригодятся. Вы же знаете, что казна пуста. Постоянный источник золота не только пополнит ее, но и создаст уверенность у возможных кредиторов в нашей платежеспособности.

– Склоняю голову перед вашей предусмотрительностью, – почтительно склонив голову, ответил Бонотар.

Но правитель еще не закончил:

– Кстати, как обстоят дела с принцем? Удалось вам его выловить? – поинтересовался он.

Первый министр понял, что этими сведениями регент также обязан Альбидарии.

– Можете не сомневаться, в назначенные день и час он будет готов, – обтекаемо ответил он.

Гриид не на шутку увлекся идеей завладеть златовлаской. Но что-то еще было, связанное с этой историей... При дворе ходили разговоры о проклятье, грозящем тому, кто посягнет на невинность девушки. Однако спрашивать опасно: сразу найдутся умники, готовые забрать все себе.

Перед домом всегда стоял ожидавший хозяина роскошный самэк. Быстрая езда помогала Грииду принять решение. Вот и сегодня, стоило набрать скорость, как само собой пришло озарение. Каким бы ни было проклятье, если девку поймают слуги, на них оно и падет. А уж когда златовласка окажется в его руках, он придумает, как с ней быть.

Конечно, золото – это не железо, но тоже металл. И иметь

неиссякаемый источник очень желательно. Если пленницу хорошо кормить и заставлять все время быть на улице, волосы примутся расти. Надо только подобрать парней помышленей, чтобы нашли способ ее схватить.

Действовать следовало решительно. Поэтому, несмотря на хмель, Гриид распорядился, чтобы Салдап, самый преданный из его слуг, отправлялся следить за сыном пекаря. Гриид рассудил, что раз девушка ему нравится, то в покое он ее не оставит. Достаточно выяснить, куда он бежит, и златовласка будет в руках Гриида.

Салдап подошел к делу ответственно и уже на следующий вечер доложил своему господину, что нашел дом интересующей его девушки. С утра Гриид выбрал еще двоих, крепких и не слишком умных, и отправил их за добычей.

Молодцы заняли удобную позицию, чтобы захватить красотку, как только она выйдет из дома. Странно, но ни она, ни ее родные совершенно не боялись, что девушка ходит по улицам одна. Возможно, это объяснялось тем, что с непокрытой головой она никогда не выходила.

Вот и в это утро, накормив отца и брата завтраком, златовласка отправилась в лавку, чтобы купить всяких хозяйственных припасов. Не успела девушка отойти и ста шагов, как на нее набросились слуги Гриида. Салдап перекинул бедняжку через плечо и понес в самэк. Два других обеспечивали ему отступление. Чтобы парни действовали решительно,

Гриид «забыл» предупредить их о проклятье.

На крик девушки выскочили отец с братом. У старшего в руках был арбалет, а младший нес пулялку, стрелявшую ядовитыми плодами блоа. Но ни один не успел сделать и шагу, как златовласку закинули на заднее сиденье. Первый слуга прицелился в отца девушки из изящного дальнобойного арбалета, обладавшего, тем не менее, сокрушительной силой. А второй достал длинный острый нож и задумчиво крутил его между пальцами. Самэк завелся сразу, но уехать не успел. С груди девушки слетела брошка в виде бабочки. Никто из нападавших и внимания не обратил на этакую безделицу, но руки Салдапа прочно приросли к рулю. Он пытался убрать их, разжал пальцы, но кожа намертво прилипла к оплетке. Ругаясь, на чем свет стоит, Салдап пытался отодрать ладони, однако снять их с руля можно было только с мясом.

Арбалет второго наклонился и лег поперек туловища, и как незадачливый похититель не пытался поднять его в боевое положение, лежал у него на животе. Тогда слуга Гриида решил бросить его на землю, но арбалет завис в воздухе и, как забор, не давал сделать и шагу. Нож второго развернулся в руке хозяина и нацелился ему прямо в сердце.

Оторопевшие похитители замерли, и тут самэк заглох. Девушка легко поднялась, отряхнула платье и направилась к дому, а ее противники так и остались на месте.

Гнев Гриида обрушился на головы несчастных, но все

обошлось. Проклиная ослушников, он все же помнил предсказание Хострафа. Если тот прорек правду, то похитить девушку не удастся.

Впрочем, был и другой выход. Бедняжка никогда не видела самого Гриида. Он знал цену своей внешности, а жизнь при дворе научила его артистично врать и притворяться. Девчушка, всю жизнь просидевшая взаперти, должна стать легкой добычей.

Гриид подошел к делу серьезно. Дом напротив владений Алеза он выкупил, не скупясь. Решил, что, когда дельце выгорит, он все вернет. В дом поселил старую служанку своей матери. Она была предана семье, как цепная собака.

В дом долго возили мебель, утварь, горшки с болталками. О каждом шаге соседей напротив старуха должна была докладывать Грииду тотчас. В помощь служанке дали мальчишку, чтобы можно было послать с поручением.

Несколько дней старуха докладывала, в котором часу Алез с сыном уходят в мастерскую, когда возвращаются, приходят ли обедать. Наконец Гриид решил, что узнал достаточно. И вот, дождавшись, когда старуха сообщит об уходе мужчин на работу, он отправился знакомиться с девушкой.

Одевался тщательно. Надо было не показать своего богатства, но и бедняком не смотреться. Гриид подошел к калитке и принялся стучать. Сначала ничего не происходило, но потом девушка приоткрыла окошечко в воротине, и спросила,

чего ему надо. Гриид тут же спросил, не дом ли это мастера, изготавливающего музыкальные инструменты. Он выразил желание сделать большой заказ. Девушка отвечала приветливо, но внутрь не пустила. Гриид настаивать не стал, пообещал прийти на следующий день.

И вновь стук в ворота раздался после ухода отца с братом на работу. Эрмина опять увидела на улице ладного молодого парня, желавшего сделать заказ. Объяснив, что он опоздал, она долго еще стояла у ворот и разговаривала с приглянувшимся ей посетителем.

Гриид приходил каждый день. Он приносил Эрмине мелкие подарки: то гребенку, то ленту, то цветы из своего сада. Признался девушке, что ничего заказывать не хотел, а мечтал познакомиться.

Скоро Эрмина привыкла к постоянным приходам Гриида. Она ждала его, радовалась встрече. Один раз даже вышла к воротам с непокрытой головой, и он понял, что старается не зря. Вот только дальше дело не двигалось.

Соседи, знавшие Алеза много лет, сначала ничего не замечали. Мало ли кто ходит к мастеру? Но потом дотошная соседка поняла, что один и тот же парень болтается у ворот каждый день. Не теряя времени, эта любопытная до чужих дел баба поймала Алеза, возвращавшегося из мастерской, и рассказала о дочкином ухажере.

Отец, не умевший разводить дипломатию, строго-настрого запретил Эрмине встречаться с Гриидом. Но спохватился

он поздно. На следующий день, вернувшись домой, дочери он не нашел. Обыскав дом, он понял, что девушка ушла сама. Обнадеживало лишь то, что бабочки тоже не было.

А что прикажете делать? Нельзя же всю жизнь просидеть взаперти. Эрмина собиралась и думала, что у отца есть мама. Конечно, встречаются они редко, все соседи считают отца вдовцом, но она видела, как загораются глаза отца после встречи с мамой.

Балгран уже взрослый, скоро найдет себе жену, заживет своим домом. А она? Так всю жизнь и просидит за забором, оберегая драгоценные волосы?

Решение уйти появилось не сразу. Гриид звал ее, просил, но Эрмина не решалась. После ссоры с отцом все переменялось. Если мужчинам важнее ее волосы, чем ее счастье, она должна позаботиться о себе сама.

Эрмина приготовила еду на весь день, а потом занялась сборами. Гриид собирался прийти после полудня. К этому моменту все должно быть готово. Девушка взяла два самых нарядных платья, а сама оделась так же, как каждый день, чтобы не вызвать подозрений у соседей. Пришлось надеть и платок, а нарядный капор прихватить с собой. Гриид обещал, что она ни в чем не будет нуждаться, но все же на первое время вещи надо взять.

Отец и Балгран, конечно, расстроятся, но потом поймут, что так лучше. Мастерская приносит хороший доход, бедствовать они не будут. Гриид тоже мастеровой, как и они.

Правда, у него нет своей мастерской, он служит у богатого господина, ухаживает за его мебелью. Эрмину удивляло, что от него никогда не пахнет лаком, но Гриид говорил, что мебель не полируют каждый день, а перед приходом к ней он долго моется.

Гриид появился, как только часы на башне пробили полдень. Он взял из рук девушки корзину, в которую она сложила свои вещи. Парочка быстро прошла по переулку, а за углом их ждал наемный самэк. Когда они уселись на заднее сиденье, Гриид нежно поцеловал девушку и крикнул:

– Трогай!

Водитель уже знал, куда их везти. Наверное, Гриид сказал ему заранее. Эрмина с интересом поглядывала по сторонам. Удивительно, но, будучи уже взрослой, она ни разу не ездила на самэке.

Машина остановилась у большого богатого дома, ворота открылись, и они въехали в парк. И тут началось непонятное. Гриид вышел из машины и открыл ей дверь. Эрмина вышла тоже. Самэк тотчас уехал, но не назад, а куда-то по парку и за большой дом, видневшийся в глубине. Зато на подъездную дорогу высыпали слуги и почему-то стали кланяться Грииду. Девушка удивленно взглянула на своего возлюбленного, но он ничего не сказал. Взяв Эрмину под руку, он повел ее к дому.

На ступенях стоял пожилой человек в ливрее дворецкого. Его хитрое неприятное лицо светилось радостью.

– Валдрат, отведи девушку в ее комнату, – велел Гриид, как будто был тут хозяином.

– Слушаюсь, мой господин, – ответил дворецкий и поклонился.

Эрмина испугалась. Какой господин?! Гриид ведь просто служит здесь. Но ее возлюбленный уже скрылся за дверью, а неприятный Валдрат пригласил ее проходить.

Они прошли по длинному коридору, и дворецкий отворил дверь. Комната, квадратная и довольно светлая, была обставлена небогато. У стены стояла кровать с пышной периной, у окна, выходявшего в парк, но забранного фигурной решеткой, расположился стол, а возле него – обтянутый шелковой тканью резной стул. В глубине виднелся большой шкаф с зеркальной стенкой.

– Вы можете развесить свои вещи, – сказал дворецкий и поставил корзину на пол. – За той дверцей вы найдете все необходимое, – мужчина указал на маленькую дверцу в углу.

Валдрат вышел, и Эрмина услышала, как в замке комнаты повернулся ключ. Обследовав помещение за дверцей, где оказалась настоящая ванная комната, разложив и повесив свои вещи, Эрмина села на стул и стала ждать Гриида.

Время шло, но он все не шел. Солнце начало уже опускаться за деревья, когда в двери снова повернулся ключ. В комнату вошла толстая служанка с большим подносом.

– Покушайте, барышня, – сказала она и поставила поднос на стол.

– Скажите, пожалуйста, где Гриид? Скоро ли он придет сюда? – жалобно спросила девушка.

– Господин уехал и будет только к ночи, – ответила служанка. – Он отмечает выгодную сделку. А вы кушайте, а то остынет.

Дверь снова закрылась, и ключ повернулся в замке.

Эрмина посмотрела на поднос. В тарелках лежали душистое мясо, сладости, фрукты, но аппетит совершенно пропал. Еще полчаса назад она очень хотела есть и мечтала, что придет Гриид и они вместе пообедают. Но теперь страшная правда, которую она изо всех сил гнала от себя, предстала перед ней во всей черноте. Вовсе он не мастеровой. Он просто обманул ее! Ему нужны только ее волосы! И он никогда ее не любил!

Слезы потекли по лицу, но сделать ничего было нельзя.

Ближе к ночи, когда на улицах уже засветились накормленные перламутровки в фонарях, опять пришла толстая служанка. Она забрала поднос, качая головой, и пожелала приятных снов.

Заснуть Эрмине не удалось. Она думала об отце и брате. Они так берегли ее, а она оказалась глупой. Поверила чужому злому мужику и сама, по собственной воле ушла из дома!

Дни потянулись унылой чередой. Служанка каждый день приносила ей еду утром и вечером, проветривала комнату, но выйти Эрмине не давала.

Однажды, в холодный дождливый день к ней пришел Гри-

ид. Он уже не был одет, как мастеровой. На нем был богатый наряд, волосы уложены по дворцовой моде. В руках он держал большие ножницы. Эрмина сразу все поняла.

Пришел стричь свою овцу! Гриид подошел к ней и бесцеремонно схватил за косу. Но что это?! Вместо золота у него в руках оказались обычные тусклые волосы. Даже хуже, чем обычно у молодых девушек. Он дернул Эрмину за волосы, стал расплетать косу, осматривая каждый вершок. Но золото, сиявшее на голове счастливой девушки, исчезло вместе с радостью и надеждой.

– Ах ты, дрянь! – воскликнул Гриид и больно дернул ее за волосы. – Валдрат! Выгони ее за ворота и больше никогда сюда не пускай. Пусть катится, обманщица!

В этот момент он забыл, что обманщиком был он сам. Валдрат крепко ухватил ее за руку, не дал даже собрать вещи, и потащил за собой. Но и Гриид не остался на месте, пошел следом, чтобы убедиться, что Эрмину с позором выгнали вон. Девушка едва успевала перебирать ногами. Уже за воротами она оглянулась. Валдрат тянул на себя тяжелые створки, а Гриид насмешливо смотрел на нее. С платья Эрмины поднялась бабочка и начала кружиться над Гриидом. Он замахал руками, но бабочка все равно села ему на лицо. Тотчас на коже появилось большое черное пятно. Бабочка улетела, а Гриид схватился за щеку. Он еще не знал, что пятно будет появляться каждый раз, когда он решит соврать или кого-то обидит.

Глава 4

Семья пережила эту историю тяжело. Эрмина чувствовала себя виноватой, а Алез и Балгран боялись теперь оставить девушку одну хоть на минуту. В мастерскую ходили по очереди, оставшийся дома работал в сарае.

Эрмина притихла, никуда не просилась, даже в лавку или на рынок. Ей жаль было оставленных у Гриида платьев, но и в голову не приходило идти за ними или посылать отца или брата. Казалось, все наладилось. Однако покой продолжался недолго.

На следующий день после возвращения Эрмины в ворота постучали. Открывать отправился сам Алез, боявшийся доверять детям. На дороге стоял молодой парень, полноватый и неуклюжий, но с доброй глуповатой физиономией.

– Здравствуйте, господин хороший, – сказал он, теребя в руках шапку. – Позвольте мне войти. Я должен рассказать вам важную вещь, но лучше, чтобы об этом никто не знал.

Алез пропустил парня во двор и закрыл ворота.

– Ну, ступай в дом, раз у тебя важная весть, – сказал он.

Парень робко вошел в дом и поклонился Эрмине, хлопотавшей у стола.

– Очень мне ваша дочка понравилась, – сказал он, обернувшись к Алезу.

– Так ты свататься пришел? – догадался тот.

– Нет, то есть да... Нет, не свататься, хотя я, конечно, очень... Тут такое дело...

– Не мямли, толком говори, – приказал Алез.

– Вы меня простите, господин хороший. Очень мне ваша дочка приглянулась, – решительно начал гость. – Я ее на рынке увидел и маленько обалдел. Так до вашего дома и дошел. А потом на дереве сидел, вон там, – парень показал на возвышающийся над забором дуб. – Только дочка ваша, Эрмина, на меня не смотрела совсем.

– Так ты что, жаловаться пришел? – не понял Алез.

– Нет, погодите. Тут дело важное. Огорчился я, в общем. И пошел вечером в кабак. Приятеля там встретил, мы пива выпили. Я ему и рассказал про красавицу вашу. Наверное, и про волосы сказал, не помню. А приятель мой в полиции служит. Он парень хороший, но выходит так, что доложил по начальству. Вчера хвастался, что ждет теперь повышения, – парень смущенно замолчал.

Алез понял, что государственная машина неповоротлива, но неумолима. В отличие от соблазнителя, она запаздывает, но в покое их не оставит. Со дня на день нужно ждать полицию.

Пришедший с работы Балгран узнал гостя, стукнул его по плечу и воскликнул:

– Привет, Лиарант! Чего это ты тут делаешь?

– Ты его знаешь? – спросил Алез.

– Да. Это сын нашего пекаря.

– Оказывается, твой приятель донес на нас в полицию, – мрачно сказал Алез.

– Донес? Но мы не сделали ничего плохого, – удивился Балгран.

– Он не про плохое, он про волосы Эрмины, – пояснил отец.

– Выходит такое дело, вы уж меня простите, – вмешался Лиарант, – что уходить вам надо. Того гляди, полиция за де-вушкой придет, заберут.

– Эх, башка твоя пустая! – в сердцах воскликнул Алез.

– Оно конечно, – согласился Лиарант, – а только вам лучше схорониться до поры, пока искать перестанут.

Парень ушел, а Алез с семьей принялись быстро собирать вещи.

– Снимем дом, а там видно будет. Только смотрите, вы, оба, никому не слова. И платок не снимай, – сказал дочери Алез.

– У меня есть на примете дом, – заметил Балгран. – Недалеко от центральной площади сдается. Маленький такой, но нам хватит. Как стемнеет, пойду договорюсь. Только денег надо взять.

Алез достал большой кошель, где хранились все семейные финансы, и выдал сыну необходимую сумму.

– Продуктов бы надо запастись, но теперь уже поздно, – задумчиво произнес он. – Потом придется что-то придумать.

Вечер застал Тима снова на рыночной площади. Магазин-

чики и ларьки закрывались, торговцы, мастера и их работники опускали ставни, собирались по домам. Только Тиму идти было некуда. Фонарщик выйдет, конечно, на свой маршрут, когда начнут сгущаться сумерки. Но чем он ему поможет? Объяснит, за что его ищут?

Устроившись на лавочке недалеко от булочной, Тим приготовился ждать. Сейчас уже не было смысла делать вид, что все в порядке. Его занесло в другой мир, и виной этому был тот самый бумажник. Если рассуждать логически, получалось, что его поймали, как рыбу на приманку. Но зачем? В этом мире достаточно своих людей. Какую ценность может представлять собой человек из параллельного мира, или куда там его еще занесло?

Фонарщика все не было, зато в дальнем конце улицы появились прохожие. Тим решил, что будет ждать до последнего, ничего другого ему не оставалось.

Прохожие подошли ближе. Это оказались парень с девушкой, оба немного старше его, и мужчина за пятьдесят. Они внимательно рассматривали Тима, как будто он был тигром в зоопарке. Такое внимание показалось ему неприятным, но взгляда он не отвел. Девушка, стройная и спортивная, носила странные широкие штаны и при этом закрывавший волосы платок. Здешней моды Тим не знал, но такое сочетание его удивило.

Тем временем прохожие посоветовались, и пожилой напра-

вился к Тиму. Пока тот раздумывал, мужчина обратился к нему:

– Добрый вечер, молодой человек.

– Здравствуйте, – вежливо ответил Тим.

– Не желаете ли сделать выгодное приобретение? – осведомился мужчина.

Тим удивился. Станный способ торговли. Может быть, это шайка воров?

Мужчина, между тем, протянул ему что-то на раскрытой ладони. В сумерках разглядеть, что это было, Тим не мог.

– Что это? – спросил он.

– Золото. Чистое золото, – заявил мужчина.

Тим недоверчиво посмотрел ему в лицо, но тот не шутил. Протянув руку, удивленный парень коснулся предмета на ладони. Это был небольшой моток очень тонкой проволоки. Взяв его и подставив под свет начавшего светиться фонаря, Тим понял, что его собеседник не шутит.

– Спасибо, конечно, но мне не нужно золото, – осторожно ответил Тим.

– Берите, господин хороший, – продолжал настаивать мужчина. – Нам бы еды купить. Мы люди небогатые, а на это золото мы могли бы питаться целую неделю.

– Сколько вы рассчитываете за него получить? – неизвестно зачем спросил Тим.

– Перекупщик даст тысячи полторы, а то и две, – ответил мужчина.

Связываться с этим непонятным золотом совершенно не хотелось, но людям требовалось помочь. Может быть, Тим решил так потому, что сам очень нуждался в помощи. В конце концов, совершенно незнакомый фонарщик устроил его на ночлег, да и вообще...

– Знаете что, – сказал Тим, – золота мне не надо, а еды я вам куплю. У меня пока есть деньги. Только я не знаю, где. Пойдемте вместе, вы скажете, чего вам надо.

Это было очень удачное решение, хоть Тим об этом и не знал. Полиция продолжала искать квартиранта бабки Пелагеи и обязательно нашла бы, если бы он неожиданно не присоединился к незнакомой компании. Возвращаться к бабке он не мог, а больше деваться было некуда.

Новые знакомые привели его в небольшую лавочку, над которой светился один тусклый фонарь. Но внутри оказалось неожиданно чисто. Торговали здесь всем подряд, как в сельпо. У стены стояли лопаты, грабли и еще какие-то штуки, названий которых Тим не знал. На столе у окна громоздились баранки, бублики, буханки хлеба. Подальше, у стены, на каменной столешнице лежали толстые ошипанные куры и громоздились на деревянной доске ломти свежего мяса. В мешках в углу было что-то еще. Вскоре оказалось, что это крупы.

Девушка в платке с деловым видом принялась выбирать провизию. Лавочник принес большие корзины, в которые новые знакомые собирали пакеты с крупами, невиданных

размеров овощи, огромные яблоки и груши. В другой, поменьше, уже лежали три курицы и здоровый окорок. Несмотря на масштабы закупок, все делалось быстро и без разговоров. Через несколько минут лавочник помусолил во рту карандаш, что-то накарябал на доске и назвал требуемую сумму. Все покупки обошлись в несколько сотен.

Тим отвернулся к окну и в слабом свете уличного фонаря отделил от вынутых из кармана бумажек желтую стотысячную купюру. Лавочник пошуршал бумажкой, проверяя ее подлинность, и выдал сдачу. Старший мужчина сгреб деньги, отдал Тиму и подхватил одну из корзин. Вторую взял молодой парень, девушка молча взглянула на Тима, предлагая ему третью. Сама она ничего не взяла, но за спиной у нее и так был большой рюкзак. Всю дорогу Тим размышлял, почему ни один из ее спутников не взял эту ношу себе.

Все вместе они подошли к дому, расположенному в глубине заросшего сада. Дом от ворот казался маленьким, но Тим донес корзину до самого порога и увидел, что темное бревенчатое строение достаточно велико. Маленькой изба казалась потому, что от дороги можно было разглядеть только небольшую часть. Одноэтажное строение почернело и состарилось настолько, что производило впечатление нежилого.

Тим поставил корзину на землю.

– Вот уж и не знаю, как вас отблагодарить, – смущенно улыбаясь, сказал старший мужчина.

– Не пустите к себе переночевать? – неожиданно для себя

самого выпалил Тим.

Его спутники переглянулись.

– Так я и думал, что вы приезжий, – сказал старший. – По одежде видать. Ладно, заходите, авось никто нас не видел.

– А вы тоже скрываетесь? – сдуру ляпнул Тим.

– Тоже? – усмехнулся мужчина. – А вы, сударь, по какой причине скрываетесь?

Пришлось рассказать про ночевку у бабки и приход полиции. Парень слушал, затаив дыхание. Девушка улыбнулась и ушла в дом, а мужчина сказал:

– Заходи. У нас не найдут, да только без толку все это. Все одно сам к ним пойдешь.

Тим не понял, что он имел в виду, но вошел в дом. Внутри было уютно и чисто. Посреди комнаты стоял большой деревянный стол, вокруг него скамейки. В дальнем углу возвышалась печь с лежанкой наверху. Маленькие окна закрывали вышитые занавески. Все это было непривычным для городского человека. Станным показался столик у окна, на котором в горшках росли незнакомые растения. Одно круглое, как подсолнух, на длинной ножке. Другое напоминало капустную кочерыжку. Красоты в них не было никакой, но зачем их посадили, Тим спрашивать не стал.

Мужчины поставили принесенные корзины у входа, а девушка быстро накрыла на стол.

– Садись уже, – предложил старший. – Знакомиться будем. Как тебя звать?

– Тим, это сокращенное от Тимофея.

– Тим, значит. А я Алез. Моего сына звать Балграном, а дочь – Эрминой.

Разговор прервала Эрмина. Она внесла объемистую кастрюлю какого-то варева и зачерпнула его большой ложкой. Алез подставил свою миску, затем еду получил Балгран и подошла очередь Тима. Эрмина положила ему огромную порцию каши с мясом, от которой шел такой дух, что живот сразу подвело. На некоторое время все забыли о делах и принялись за еду. Лишь минут через двадцать Алез отвалился от стола и сказал:

– Поживешь пока у нас. Одна комната свободна, Эрмина тебе там постелет. Только, думаю я, искать тебя будут, пока не найдут. Первый министр все силы приложит, скоро День Принцессы.

Тим хотел спросить, что это за день такой, но после еды неудержимо тянуло в сон. Он с трудом поднялся и отправился вслед за девушкой в заднюю комнату. Она постелила ему на широкой лавке. Здесь не было перин, лишь соломенный матрас, но это не помешало Тиму заснуть сразу, как только голова коснулась кровати.

Русоволосый и кареглазый Балгран сразу понравился Тиму. Все дело было в улыбке – улыбался он по-доброму, и глаза при этом светились доброжелательностью. Невысокий рост, возможно, не понравился бы девушке, но Тима внешний вид нового друга вполне устраивал.

На следующий день после ужина они втроем с Эрминой устроились на лавочке во дворе их дома. Вечер выдался прохладный, но так приятно было посидеть на воздухе, пахнущем прелыми листьями и грибами! Балгран развалился на скамейке, вытянул крепкие ноги. Тим в который раз позавидовал накачанным, как у спортсмена, мышцам. Никакая зарядка, никакой тренажерный зал не помогут занять такую фигуру. Вот что значит всю жизнь заниматься физическим трудом!

Эрмина куталась в теплую кофту, Тим накинул новый плащ, и только Балгран вышел в чем был, будто не мерз вовсе. Соседей поблизости не наблюдалось, поэтому молодые люди стали непринужденно болтать. Никто не мог их подслушать.

– Неужели тебе не холодно? – спросил Тим Балграна.

– Я привык. И потом, у меня здесь не так-то много одежды. Все дома осталось.

– Так пойдешь, возьми, – не понял Тим.

– Не в этом доме. Тут мы снимаем. Наш собственный дом на другом конце города.

– Почему же вы живете здесь, а не у себя? – удивился Тим.

– Потом расскажу. Послушай, Тим, а в твоём мире кто правит королевством? – спросил Балгран.

– Откуда ты узнал, что я из другого мира? – удивился студент.

– По твоей одежде. У тебя на брюках полно металличе-

ских заклепок. У нас так не ходят, – пояснил новый знакомый.

– Понятно. Только я не из королевства. У нас республика – правят президент и парламент. А насчет металла, зря вы его мало употребляете. Заклепки выглядят стильно, и молния – удобная застежка, – заметил Тим.

– Где вы его берете? – спросил Балгран.

– Добываем руду и выплавляем. Мы это в школе проходили, но я подробностей не помню, – ответил Тим. Неловко было сознаваться, что он не знает простейших вещей.

– А у нас его практически нет. Есть несколько месторождений золота, и все. Добывать руду для производства других металлов можно только с поверхности, рыть вглубь запрещено, – с удивлением глядя на Тима, ответил Балгран.

– Почему?

– Как ты не понимаешь?! Ведь Земля – живое существо! Ей больно, когда кто-то роет ямы, тем более такие глубокие, что нужны для добычи полезных минералов. А взрывы вообще наносят непоправимый вред. Поэтому все мелочи у нас делают из дерева или из камня.

Земля живая? С чего они это взяли? Но возражать Тим не стал.

– А как же вы без нефти обходитесь? – поинтересовался он, – на каком топливе у вас машины ездят?

– На масле. Мы специально растим подсолнухи, кукурузу, разные масличные растения – подсказала брату Эрмина, –

поэтому машины пирогами называют.

– Здорово придумано! – воодушевился пришелец из другого мира. – А в других странах?

– Ну как тебе сказать... Я точно не знаю. У нас всего два материка. Они разделены океаном и находятся далеко друг от друга. На нашем только одно королевство, на том, другом – своя страна. Но это очень далеко, поэтому они к нам не лезут, и мы к ним тоже. Чтобы до них доплыть, надо много кораблей, – продолжала девушка.

– И у вас правит король? – спросил студент.

– Короля сейчас нет, но есть регент. На престол он права не имеет, он родственник старой королевы. В нем нет королевской крови, но до поры до времени власть сосредоточена в его руках, – снова взял инициативу в разговоре Балгран.

– А над кем он регент? – поинтересовался Тим.

– Потом все узнаешь, – вздохнула Эрмина. – Сколько веревочке не виться, а кончику быть.

– Ты про что? – заинтересовался Тим, но ему никто не ответил.

– А вы умеете делать изображения окружающего мира? Не рисовать, а вот чтобы отражение или отпечаток? Мы сажаем специальные растения, фотоары, которые способны запоминать на листьях падающий свет. Достаточно потерять немного листок, и он запечатлеет все, что тебе надо. Хочешь, я вас с Эрминой спечатаю? – Балгран решил перевести разговор на другую тему.

– Да нет, не надо. У нас для этого есть фотоаппараты. Их делают из металла, пластика, стекла. Раньше на специальную пленку снимали, а теперь просто сохраняют в память и потом можно просматривать или печатать. Не знаю, как это объяснить, – Тиму казалось, что он разговаривает с дикарями.

Как можно жить вообще без техники? Впрочем, он отдавал себе отчет, что для них выглядит так же.

В окно выглянул Алез, хотел отправить молодежь спать, но передумал. Дочке так редко удается поговорить с новым человеком! Пусть посидят еще немного. Ведь затворницей живет! Конечно, с золотыми волосами с голоду не помрешь, но и жизни нет.

– А можете вы поговорить с тем, кто живет в другом городе? – любопытствовал Балгран.

– Конечно, для этого есть телефон. Каждый в кармане носит, – для ясности Тим вытащил свой смартфон и показал Балграну и Эрмине.

Они смотрели во все глаза, но ни за что не хотели прикоснуться к нему хоть пальцем. Тим сунул бесполезную игрушку в карман и спросил:

– А у вас?

– У нас есть болталки, хотя и не в каждой семье. Их самим трудно вырастить. Богатые покупают, а у бедных если только кто умеет ухаживать. Болталки – это такие цветы. Они цветут круглый год и передают информационные волны на ты-

сячи километров, что слышат, все передают, – сказала Эрмина.

– А как обходятся бедные? – спросил Тим.

– У кого болталок нет, пишут друг другу письма. В каждом дворе растет миркен. На его листьях можно царапать палочкой или пером птицы. Почта доставляет письма по назначению.

– Ну хорошо. А из чего строят дома?

– Дома у нас деревянные, – сказала девушка.

– Даже многоэтажные? – удивился Тим.

– Все. Каменные только у богачей, – подтвердила Эрмина.

– Тим, – прервал ее брат, – мы не все можем тебе сейчас сказать. Тебе надо подумать о себе. Если ты хочешь какое-то время скрываться, нужно одеться так, как одеты все люди у нас в стране. В лицо тебя мало кто знает, а по одежде быстро найдут. Я дам тебе свои брюки, а ты сходишь на базар и купишь себе штаны и рубаху с деревянными пуговицами.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарил Балграна новый жилец и тут же спросил, – а девушки у вас ходят в платках?

– Нет. Понимаешь, мы в это никого не посвящаем, но ты нас не предашь – за тобой самим охота идет. К тому же у тебя и так полно денег. Дело в том, что у Эрмины золотые волосы. А у нас полно желающих получить золото просто так. Поэтому ей приходится скрывать свои волосы под платком, – пояснил Балгран.

Тим как-то незаметно свыкся с мыслью, что попал в дру-

гой, далекий от родного мир. Здесь все было иначе. Пожалуй, если бы не странный интерес полиции, он мог бы получать удовольствие от своего приключения. При условии, конечно, что потом удастся вернуться домой. Но поверить, что на свете существует живая девушка, у которой на голове растут волосы из чистого золота? Это сказка, такого не бывает на самом деле. Но, с другой стороны, зачем бы Балграну врать? Чтобы отвлечься от этих мыслей, он снова задал вопрос.

– А зачем ей рюкзак за спиной?

– Так волосы же тяжелые. Приходится укладывать их в рюкзак, – сказал брат златовласки и обеспокоенно оглянулся, проверяя, не подслушивает ли их кто-нибудь.

– Как же она его поднимает?! Рюкзак, наверное, очень тяжелый. Вы не бойтесь, я вас не выдам, – успокоил студент, – а все-таки это здорово! Никогда не видел девушек с золотыми волосами. У нас таких нет.

– У нас тоже не было. Эрмина – первая.

– Вы можете на меня рассчитывать, – сказал Тим, – если понадобится моя помощь, я всегда буду помнить, что вы помогли мне скрыться и предоставили жилье.

– Возможно, и придется когда-нибудь к тебе обратиться, – задумчиво сказал Балгран.

Остальную часть вечера Тим рассказывал новым друзьям о жизни на его Земле. Брат и сестра слушали, открыв рот. Они и не заметили, как наступила полночь. Только когда

отец возмутился, что молодежь не идет спать, все разошлись по своим комнатам. Тим долго ворочался на своей лавке, пытался согреться и вспоминал мать. Может быть, она уже прогнала своего Анатолия? Глаза закрывались, мир вокруг менялся волшебным образом. И во сне Тим снова был дома...

***

Благодаря встрече с Тимом семье Алезе удалось немного сэкономить. Денег в запасе было маловато, а продавать волосы – рискованно. Идти в знакомую лавку за продуктами Алез не решился: оттуда его могли проследить. Парень со своими деньгами подоспел вовремя. Но все равно приходилось таиться.

Два раза уходили все вместе в лес. Алез рассчитывал в случае чего перейти в охотничий домик. Дело осложнялось тем, что искать могли и Тима.

Несмотря на опасность, это время потом казалось Тиму самым счастливым. Добрые отношения в семье помогали реже вспоминать о доме. Да и вокруг было столько всего интересного!

Как люди могут жить без металлов? Ответы на этот вопрос появлялись каждый день. Принесенные с рынка или из лавки продукты Эрмина помещала в большой деревянный ящик, наполненный жидкостью. Она объяснила Тиму, что в воде живут микроскопические водоросли, препятствующие гниению. Конечно, держать там продукты слишком долго было нельзя, но несколько дней они сохранялись.

Больше всего удивляли болталки. Большие растения, напоминающие фикусы, держали в горшках. Для связи с другим человеком требовалось, чтобы такое же растение было у него в доме. Каким способом дерево узнавало, кого вызывает «абонент», Тим так и не понял. Следовало положить руку на лист и интенсивно думать о том человеке, с которым требовалось связаться. Общение происходило телепатически, при этом никто из окружающих такими способностями не обладал, всё делали «фикусы».

При помощи растений можно было находить в лесу съедобные корни и грибы, чинить одежду и даже греться, не разводя костер. Некоторые разновидности выделяли тепло в ответ на механическое воздействие.

Этот мир казался совершенством. Чистейший воздух: никаких выхлопных газов и выбросов предприятий. Медицина использовала растительные лекарства, специально выведенные для этих целей. Пища стоила очень мало, так как земледелие и животноводство развились до невиданных на родной Земле уровней. Но каждый новый день сулил неожиданности.

Жизнь первого министра требует постоянного труда. Тому, кто не занимал высоких постов, этого не понять. И дело даже не в заботе о судьбе государства. Главное – не сложить на плахе собственную голову. Поэтому Бонотар был осторожен всегда, он даже спал вполглаза, вполуха. Всегда старался просчитывать последствия любого события.

Государством-то правил не он! Регент Резегемут сидел у трона уже давно. Он казался Бонотару самым меньшим из зол, поэтому и смог подняться так высоко. Регент всегда сам принимал решения, но направить его в нужную сторону было делом Бонотара. Стоит немного недотянуть или перетянуть – и за последствия не поручится никто. В те далекие дни, когда Бонотар был молод, а Резегемут являлся всего лишь сыном предыдущего регента, нынешний первый министр продумал и провернул хитрую комбинацию, позволившую ему занять свой высокий пост.

Общеизвестно, что в любом королевстве можно найти множество людей, имеющих родственные связи с правителем. То, что у простых людей именуется седьмой водой на киселе, во дворце превозносится, как голубая кровь. Поэтому внучатых племянников, двоюродных тетушек, кузин и кузенов почившего короля насчитывался не один десяток. Некоторые из них жили спокойно и не стремились занять королевский трон. Другие понимали, что есть же принцесса, которая может в конце концов проснуться, и тогда самозванцу придется освободить для нее место.

Но были и такие, что рвались к власти, сметая все на своем пути. Один из них, двоюродный брат прежнего регента, чуть не угробил и брата, и его сына Резегемута. Титаническими усилиями Бонотару удалось обвинить его в хищениях из казны. В результате неудачливый претендент на трон лишился головы, а его противник стал первым министром.

Смерть отца Резегемута грозила подорвать мирное течение жизни в государстве, но снова ловкость и предусмотрительность Бонотара позволили отсеять всех конкурентов. Сильно помогла ему тогда Альбидария. Любовница регента сумела завоевать популярность у народа, и вдвоем им удалось представить Резегемута убитым горем сыном, желавшим продолжить дело отца на благо страны.

Тогда нынешний правитель имел неосторожность влюбиться в красотку, прислуживавшую на дворцовой кухне. Их связь, тщательно скрываемая обоими, стала-таки известна матушке другого претендента на стул у трона. Скандал не разразился потому, что об этом первым узнал Бонотар. Он уговорил Альбидарию призвать к себе Резегемута, чтобы вместе с самыми близкими родственниками почтить память отца на поминальном обеде, а кухарке велел прийти в свою спальню. Возмущенная родственница, желавшая уличить Резегемута, застала красотку на коленях у Бонотара, и репутация нынешнего регента была спасена.

Глава 5

Во вторник рано утром, когда все еще спали, раздались удары в дверь. Кто-то не утруждал себя дерганием колокольчика или решил, что от стука кулаком по дереву хозяева скорее проснутся. Балгран зевнул, потягиваясь на кровати, приподнялся, сунул ноги в тапочки и побежал к окну посмотреть, кто пришел в такую рань. Увиденное поразило его в самое сердце.

– Вставай, – зашипел он, тряся Тима за плечо, – нас нашла!

– Кто там? – спросил Тим, не поднимаясь с кровати. Он спал в одной комнате с Балграном. Спокойная, мирная жизнь, доброжелательные люди вокруг позволили ему расслабиться.

– Полиция! Видно, Эрмину выследили, – ответил тот.

– Надо ее спрятать, – мгновенно сообразил Тим, вскакивая с кровати.

Алез стоял на пороге комнаты сына и все слышал. Он постучал к Эрмине.

– Дочка, просыпайся!

Эрмина накинула халат и вышла. Отец схватил ее за руку и заметался по комнате.

– Куда тебя девать, ума не приложу! Какие мы были глупые, что сняли дом без черного хода! Это я, дурак старый,

не подумал, – отчаянно запричитал Алез, – у нас один выход – окно на кухне. Но оно слишком узкое. Ты пройдешь, а мы с парнями – нет. А тебя нельзя отпускать одну...

– Решайте что-нибудь скорее, – сказал Тим и пошел к входной двери.

– Кто там в такую рань? – спросил он пришедших, – подождите, я оденусь и найду ключи.

Алез схватил свою бритву.

– Придется тебе, дочка, побыть мальчиком. Садись скорее на стул.

Он начал быстро брить дочери голову. Дело спорилось. Через несколько минут, пользуясь тем, что Тим разговаривал через дверь с полицией, отец девушки поднял с пола золотые волосы Эрмины, аккуратно сложил их в рюкзак и закинул его на антресоли. Девушке он велел надеть брюки и рубашку брата. На ее худощавой фигуре одежда Балграна так висела, что невозможно было понять, мальчик она или девочка.

Только девушка успела переодеться, как в комнату проник один из полицейских. Видно, Тиму пришлось-таки открыть дверь. Невысокая плотная фигура и круглое лицо вошедшего говорили о том, что жалования ему хватает на приличную еду. Голова была лысая, как теперь и у Эрмины, зато на подбородок свисали рыжие усы.

– Кто здесь Алез? – спросил полицейский.

– Вы ошиблись, – сказал тот, – я Леонард, а это мои сыновья – Роберт и Федор.

– Но нам сказали, что здесь живет Алез со своей дочерью. Мы их ищем.

– Видно, вам неправильно указали дом, – холодно заметил отец, – тут нет девушек. Только парни.

– А почему младший – лысый?

– У него с детства болезнь. Волосы не держатся на его голове.

Полицейский колебался, не зная, верить или нет. В любой момент он мог схватить Эрмину, которая прикрывалась рукавом, будто в смущении. Да еще рюкзак свисал с антресоли, того и гляди упадет. Надо было срочно что-то делать! Тим, до этого державшийся в тени, выступил вперед.

– Господин капитан, идите сюда, – позвали полицейского с улицы.

– Простите за ранний визит, – извинился капитан перед Алезом и вышел на крыльцо. Тим осторожно выглянул за дверь.

– Ну что тебе, Джонс?

Джонс стоял у окна, караулил, чтобы никто из дома не выскочил.

– Господин капитан, смотрите! Вы знаете, кто это?

– Кто?

– Это же Тим, парень, которого ищет его превосходительство! Он нужен по поводу принцессы.

– Замолчи, Джонс. Это секретное дело. Мы не имеем права раньше времени рассказывать о нем иностранцу. Вас дей-

ствительно зовут Тим? – спросил он у парня.

– Да, но я не сделал ничего плохого, – ответил тот.

– Никто и не говорит, что вы сделали что-то не то, – сказал капитан, – но когда вами интересуется его превосходительство, не следует убегать.

– Зачем я ему нужен?

– Я не вправе рассказывать вам подробности. Его превосходительство сам все расскажет. Скажу лишь, что вам предстоит почетная миссия. Многие за счастье почли бы услужить стране, а вы бегаєте от полиции.

– Но я не гражданин вашей страны и не имею к ней никакого отношения! – воскликнул Тим.

– Ошибаетесь, дружище. Хватайте его.

Джонс вместе со вторым полицейским Недом, ломающийся голосок и худощавая фигура которого свидетельствовали о его юности, схватили Тима и потащили к самэку с желто-зелеными полосками на боку. Это были отличительные знаки городской полиции. Скоро парня плотно зажали между Джонсом и Недом, и машина двинулась.

– Ну что, ребята, мы неплохо поработали, – довольно сказал капитан, – девчонку не поймали, зато этот парень испугает нашу неудачу. Он гораздо важнее для правительства, чем возможность нажиться на золотых волосах.

– Но его превосходительство говорил, что казна пуста, – робко возразил Нед.

– Ну что ж, мы и ее поймаем. Это вопрос времени, – спо-

койно возразил капитан.

– И за это вас повысят в звании, – услужливо подсказал Джонс.

Капитан замолчал. Он ехал и мечтал, как ему дают звание майора, увеличивают жалование, и они с женой покупают домик на берегу моря. Туда можно возить и их сынишку, которому врач прописал морской воздух. А пока на путешествия к морю денег не хватает...

Тим тоже молчал. Он с грустью думал о потерянных друзьях. Что за миссию ему назначено выполнить в этой стране? Может, его убьют во время задания. А даже если и не убьют... Дома все же было лучше. Конечно, там Анатолий командует в доме, но в бабушкиной квартирке, пусть и маленькой, ему было бы не так и плохо. Там остались мама, все ребята, а здесь никто о нем не беспокоится. Из друзей только эта семья – Эрмина, Балгран и Алез. Но им не до него. За ними самими идет охота. Теперь они, наверно, вынуждены будут скрываться, и он их больше не увидит.

Алез вздохнул с облегчением. Ему было жаль Тима, но зато его семья счастливо избежала опасности.

Однако через пару дней Балгран, выходя за ворота, увидел нескольких стражников, идущих в сторону их дома. Он быстро вернулся и запер ворота, но стражники прошли мимо. Балгран рассказал об этой встрече отцу. Встревоженный Алез решил, что жить так невозможно. Каждый день бояться облавы, сидеть на узлах с вещами – это не жизнь. В тот

же день Алез вместе с детьми ушел в лес. Там им было легче спрятаться от полиции. Эрмина по-прежнему притворялась мальчиком, но ее волосы начали отрастать снова, а это создавало постоянную опасность для семьи.

Самэк бодро катил по просыпающимся улицам. В лавках открывались ставни, хозяйки выглядывали из дверей, поджидая молочниц, где-то голосил петух. Казалось, что он не в столице, а в небольшом городке вроде Заливного Осетра.

Тим с интересом глазел по сторонам. В душе он не слишком огорчился из-за ареста. Хотелось домой, а попасть туда, не выходя за ворота дома Алеза, было невозможно. Рано или поздно его должны были обнаружить, и вот это случилось.

Увидев, что парень не собирается бежать, конвоиры перестали сжимать его с боков. Старший даже спросил, удобно ли ему. Тим усмехнулся и ничего не ответил.

Самэк подкатил к большому зданию. В три этажа, оно было выстроено из камня и выглядело очень официально.

«Приехали к его превосходительству», – подумал Тим.

Как только машина остановилась, входная дверь распахнулась. Конвоиры помогли ему выйти из самэка, крепко ухватили за руки и потащили к двери. Сопrotивляться Тим не стал, чтобы не усугублять положения.

За дверями открылся просторный холл, в начале которого, у самого входа за столом сидел щуплый человек.

– Куда следуете? – спросил он.

– К его превосходительству, – ответил старший из конво-

иров.

– Предписание, – потребовал щуплый.

– Без предписания. Иноземец, по ориентировке, – снова почтительно произнес конвоир.

– Проходите, – разрешил человек.

Тима ввели в холл и подтолкнули к лестнице. Можно было попробовать упираться, но что бы это дало? Парень покорно поднялся на один этаж и по длинному коридору дошел до двери, на которой красовалась странная эмблема: две руки держали золотую корону. Полотняные штаны и куртка, позаимствованные у Балграна, странно смотрелись среди резных панелей и гобеленов, украшавших стены коридора.

Тим разглядывал затейливую люстру из цветного стекла, выполненную в форме букета, когда дверь с короной отворилась. Конвоиры немного оробели и ослабили хватку. В коридор выглянул высокий худой мужчина лет тридцати. Он окинул взглядом пришедших и скрылся в комнате, не забыв прикрыть за собой дверь. Через секунду он появился снова и сказал:

– Проходите.

Конвоиры вошли и втащили своего пленника. В глубине обширного зала, в котором они оказались, обнаружился еще один человек. Полный, с очень светлыми волосами и пушистыми усами, он напоминал персидского кота. Сходство не ограничивалось только внешностью, манеры человека вполне соответствовали образу. Взглянув на вошедших, он ска-

зал:

– Здравствуйте, молодой человек. Давно хотел с вами познакомиться.

– Жаль, не могу сказать того же о вас, – нагло ответил Тим. Ему показалось, что его собеседник сейчас облизнется и мяукнет в ответ.

– Оставьте нас, – сказал кот и сделал рукой жест, будто выметал конвоиров.

Не смея повернуться к нему спиной, те вышли из зала. Человек повернулся к Тиму.

– Дерзите? Напрасно. Впрочем, оставим обмен любезностями. Я пригласил вас сюда в связи с важным государственным делом.

– Пригласили?! Привели под конвоем! – возмутился Тим.

– Право же, не стоит придавать значения таким мелочам, – простил себя кот. – Мои помощники несколько переусердствовали. Они получили четкие указания – во что бы то ни стало организовать эту встречу. К тому же, вы изволили скрыться, и довольно долго пришлось вас искать.

– Понятно, – произнес Тим, чтобы что-то ответить.

– Пока вам еще ничего не понятно, молодой человек. Но мы и встретились для того, чтобы я мог разъяснить некоторые ваши недоумения. Полагаю, с самого момента прибытия вы заметили пристальное внимание к своей особе? Все дело в том, что вы иноземец.

– Я так и подумал, – кивнул Тим.

Похожий на персидского кота человек не обратил на его реплику никакого внимания.

– Наша планета, как вам, возможно, известно, располагает двумя материками, – начал хозяин кабинета.

– Слышал, но не поверил. Довольно странно, разве это не Земля? – спросил Тим.

– Хм... В каком-то смысле Земля, конечно. Я полагал, что и в параллельных пространствах... Впрочем, это не имеет отношения к делу. У НАС – два континента. Каждый из них представляет собой отдельное государство. Такое политическое устройство имеет большие преимущества. Дело в том, что материки удалены друг от друга на значительное расстояние. Вследствие этого мы не имеем к соседям территориальных или каких – либо других претензий. Как и они к нам.

– Очень рад за вас, – вставил Тим, но человек-кот снова не обратил на его реплику никакого внимания.

– Безусловно, так было не всегда. Но многочисленные военные конфликты приводили только к жертвам и разрушениям, не принося ощутимой экономической выгоды. Поэтому пятьсот лет назад между нашими государствами установился вечный мир, о чем главы государств заключили соответствующий договор. Статус-кво сохранялся в течение четырехсот лет, до тех пор, пока в нашей стране не произошло некое историческое событие, – разговаривая, человек нежно поглаживал и подкручивал усы, что делало его похожим не просто на кота, а на кота из мультфильма.

– Зачем вы мне все это рассказываете? – спросил Тим.

– Наберитесь терпения, молодой человек. Вы скоро увидите, что все это имеет к вам самое непосредственное отношение.

Тим пожал плечами и постарался придать своему лицу независимое выражение.

– Примерно сто лет назад нашему королю случилось не поладить с весьма могущественной особой, – признался хозяин кабинета.

– Могущественнее короля? – удивился Тим.

– Гораздо, гораздо могущественнее. В результате обиженная особа пообещала нашему государю, что королевская династия прервется при самых странных и невероятных обстоятельствах. Не стану обременять вас деталями – для нашего дела они несущественны. Вероятно, вам доводилось слышать сказку о спящей царевне?

– В детстве. Мы ее даже в школе проходили, – Тим силился понять, к чему это.

– Представьте себе, что все это произошло в действительности, – предложил человек-кот.

– Ерунда какая-то, – пожал плечами Тим.

– Ерунда – не ерунда, а сектор А нашего королевства, площадью сто двадцать квадратных километров, особо охраняемая территория с древней резиденцией гардариканских королей, погружена в сон, – решительно заявил его собеседник. – Все процессы, как в живых организмах, так и про-

чие, протекают крайне медленно. Практически заметить какие-либо изменения невозможно. По прошествии ста лет сон этот должен прерваться. Мы надеемся на счастливое разрешение старого, можно сказать, старинного конфликта. Прекрасный принц должен разбудить принцессу, династия продолжится, в королевстве сохранятся порядок и спокойствие.

– Прекрасно, желаю удачи. Только причем здесь я? – все еще недоумевал Тим.

– Дело в том, что, как я уже говорил, у нас всего две страны. Последнее время обнаружилась острая нехватка принцев. Кроме того, принц дружественного нам государства, разбудив принцессу, мог бы заявить свои права на престол. А это в высшей степени нежелательно. С другой стороны, своих принцев у нас практически нет. Вот и приходится всех молодых людей, ТАК ИЛИ ИНАЧЕ попавших к нам, считать принцами.

– Ах, «так или иначе»? Значит, я не случайно оказался в этой... этом..., в общем, здесь? – возмутился Тим.

– Элемент случайности, конечно, присутствовал, то есть мы не знали, что это окажетесь именно вы. Просто удивительно, как доверчивы люди! Казалось бы, этот детский фокус с кошельком известен всем с младых ногтей, и поди ж ты... Нет, нет, не стоит горячиться! Стража!!! Нет? Ну, хорошо. обойдемся без стражи. Но поставьте и вы себя на наше место. Должны же мы, в конце концов, разбудить принцессу, – не теряя самообладания, продолжал хозяин кабинета.

та.

– Выходит, если я ее разбужу, то женюсь на ней и стану королем? – Тим принялся размышлять вслух.

– Таких жертв от вас никто не ждет. Нынешний правитель страны, регент, славный Резегемут Второй, предусмотрительно не женат.

– Регент? Он тоже из королевской семьи? – зачем-то спросил Тим.

– Его сиятельство приходится несчастной, то есть, я хотел сказать, законной наследнице престола внучатым племянником. Не такое уж близкое родство, – успокоил его собеседник.

– Значит, королем я не стану, – резюмировал Тим.

– Безусловно, это не входит в наши планы. Но соответствующее вознаграждение будет вам предоставлено.

– Соответствующее? Это какое?

– Титул графа, общественная благодарность и некоторая материальная награда по согласованию с вами, разумеется, – пообещал человек-кот.

– А если я не смогу ее разбудить? Что тогда? Отрубите мне голову? – на всякий случай спросил Тим.

– Фи! Да вы максималист, как я погляжу. Рубить головы – это варварство. Вышлем из страны как не оправдавшего надежд, – усы его собеседника даже выпрямились от возмущения.

– Куда? В ту, вторую страну? – заинтересовался Тим. –

Извините, а вы кто?

– Я – первый министр двора его высочества регента Резегемута Второго, – ответил его собеседник. – Нет. Это был бы политически ошибочный шаг. Они могут использовать вас в пропагандистских целях. Заявить, что мы неблагодарны и неблагородны. Не исключена даже вероятность вторжения на нашу территорию якобы для восстановления справедливости, – задумчиво ответил министр.

– У вас же вечный мир! – ехидно заметил Тим.

– Так договору уже пятьсот лет. О нем стали забывать. Да и короля давно нет, а принцесса спит. Словом, все одно к одному. Нет, мы вышлем вас на острова, – решил министр.

– Лучше домой.

– Возвращение на прежнее место связано с такими затратами, что возможно лишь в случае успеха вашей миссии, – резюмировал его собеседник и позвонил в колокольчик, давая понять, что аудиенция закончена.

Тима увели, а Бонотар долго еще ходил по кабинету, утопая в пушистом ковре. Как неудачно все с этой принцессой! Огромных трудов стоило возвести в регенты Резегемута, а теперь все может пойти прахом, если мальчишка действительно разбудит принцессу. Каждый раз в День принцессы сплошные треволнения...

Мир между странами планеты в первую очередь объяснялся удаленностью их друг от друга. Нежелательное развитие транспортных средств могло в корне изменить ситуацию.

В королевстве таких опасных изобретений не было, Бонотар следил за этим, не жалея денег и сил. В стране Южного континента пока все тоже было спокойно, по крайней мере, так докладывали агенты. Но расслабляться не следовало.

Если бы у той стороны появилась возможность легко и быстро достичь земель королевства, принц из Южных земель стал бы спасением. Не будет же их король затевать войну против собственного сына! Однако пока такой опасности нет, поэтому лучше не спешить с установлением родственных отношений. Или стоит?

С другой стороны, принцессу усыпили на неопределенный срок. Сто лет – это для народа, чтобы не слишком волновался. В реальности возможность пробуждения возникала каждые десять лет. Для попытки отводился всего один день, и к этому дню следовало найти кандидата. Тим очень удачно попал в страну за месяц до главного дня. Согласия мальчишка не выразил, но явно понял, что выбора у него нет.

Размышления первого министра прервал стук в дверь. На пороге, низко кланяясь, появился начальник стражи.

– В чем дело? – спросил Бонотар.

– Ваше превосходительство, где прикажете разместить пленника? В башне или в подземелье?

– Пленника? – рявкнул первый министр. – Это вы о принце? Высокородном Тиме Долгожданном? Сколько раз вам говорено, до попытки пробуждения он принц! Его величе-

ство перед кончиной усыновил всех юношей, что попытаются вернуть нам принцессу.

– Виноват, запамятовал, – ответил начальник стражи. – Так что с ним делать?

– Разместите его в восточном крыле, там ему приготовлены покои. И помните о его высоком статусе. – Успокоившись, Бонотар позволил себе усмехнуться. – Вот если не справится, тогда уже будем решать, в башню – не в башню...

Посетитель понимающе кивнул и вышел. Тим все это время стоял на лестнице в компании своих конвоиров. Время тянулось медленно, хотелось есть. Переминаясь с ноги на ногу, парень думал, что, наверное, разлил первого министра. Еще решит сразу отправить его на остров или отрубить голову! Но стоять надоело, и Тим сел на ступеньку. Конвоиры возражать не решились. Они тоже охотно составили бы ему компанию, да служба не позволяла.

Наконец из дверей показался какой-то важный господин. Он подошел к конвоирам и что-то шепнул на ухо старшему. Тот обратился к Тиму:

– Не угодно ли будет вашему высочеству проследовать в отведенные вам покои?

Тим усмехнулся. Ишь, как заговорили! Он поднялся и пошел туда, куда указал старший из охранников.

Первый министр тем временем думал, как удачно вышло, что в этот раз попался парень подходящего возраста. А ведь сколько их было, совсем непригодных! Сколько выловили

женщин разного возраста, стариков и даже малолетних детей! И на каждую попытку тратились огромные средства. Зато если принцесса проснется, можно будет выдать ее за Резегемута, и в королевстве воцарятся мир и согласие.

Но в душе Бонотара покоя по-прежнему не было. Захочет ли девица выходить замуж за старика? Сможет ли регент сделать ей ребенка? Об этом думать пока рано, но и пускать на самотек нельзя. Сохранить власть в руках наследницы можно только так. Придется приспособливаться к новому человеку. Первый министр вырос при дворе и знал, как много сил отнимает борьба за власть. Однако другого выхода нет.

Принц из Южных земель захотел бы получить корону, и попробуй ему откажи! А этот бедняга, даже если разбудит Брегетту, не имеет здесь ни друзей, ни родных, ни денег. Справиться с ним будет легко.

Кстати, не забыть бы решить, в чем этот парень пойдет в зачарованный лес. Невозможно, чтобы принц предстал перед наследницей в парусиновых штанах. Надобно подобрать ему приличный костюм к Дню принцессы. А если вдруг он разбудит принцессу, то тогда придется пошить полный гардероб.

Бонотар позвонил в колокольчик. Его секретарь, ждавший под дверью распоряжений, тотчас возник на пороге.

– Устроили нашего дорогого гостя? – спросил министр.

– Да, ваше превосходительство. Подали в покои обед, все как положено, – доложил секретарь.

– Распорядитесь пригласить портных. Необходимо немедленно приготовить ему платье. И цирюльника. С такими космами он напугает принцессу, – кажется, первый министр предусмотрел все. Инструкции парень получит после, перед самым Днем Принцессы.

Тамара помнила этот день до мелочей. Она отработала смену в детском ресторане «Ласковый кот», где служила официанткой, и шла домой. Стояла ранняя осень. Погода баловала, бабье лето расцветило город яркими красками. Солнце уже садилось, но было еще светло. Девушка шла к перекрестку, где каждый вечер ровно в пять появлялась машина ее брата, работавшего шофером на фабрике мягких игрушек. Рабочий день там начинался рано, но и заканчивался уже в пять.

Она не успела оглянуться, как подъехала служебная девятка Олега. Тамара бросилась ему навстречу. Она считала, что ее высокий и красивый брат своими черными глазами и каштановыми кудрями может разбить сердце любой девушке. По крайней мере, ей он был дороже всех на свете.

Больше она любила только родителей. У них была очень дружная семья – мать работала воспитательницей в детском саду, а отец – слесарем в ЖЭКе. В детстве они вместе ходили по выходным в походы, по вечерам отец помогал брату учить уроки, а Тамара возилась с матерью на кухне. Позже вся семья садилась за стол, ужинали, обсуждали планы на будущее. В отпуск они отправлялись путешествовать на бай-

дарках. Тамара очень любила, когда все собирались у костра, и отец с братом пели бардовские песни под гитару. С годами их привязанность только крепла.

Олег тоже любил сестру. Он приготовился ловить ее, когда она бросится к нему на шею, но девушка остановилась – около фонаря лежал пухлый кошелек. Зарплаты семье хватало, чтобы не голодать и скромно одеваться. Но ничего лишнего позволить себе было нельзя, а деньги никогда не помещают. Тамара и Олег вместе наклонились и одновременно взяли за кошелек.

Что случилось потом, девушка поняла плохо. Очнулись они в странном месте. Непонятно как они попали в другой, совершенно незнакомый мир. Потом были недели скитаний по чужим домам и попыток узнать, как вернуться домой. Когда Олега объявили принцем, они оба переехали во дворец.

Тамару чуть не разлучили с братом. Их обоих доставили во дворец по приказу первого министра. Олег разговаривал с его превосходительством Бонотаром, а девушка ждала в коридоре и гадала, как решится их судьба. И тут ее увидела придворная дама правителя страны, Альбидария. Этой даме нравилось, когда ей прислуживают хорошенькие служанки, поэтому девушку оставили во дворце.

Олега провозгласили принцем и долго готовили к важной миссии. Он рассказал сестренке, что должен разбудить спящую сто лет принцессу, и тогда их отпустят. Но все повернулось иначе. В назначенный день его увезли в зачарованный

лес, и больше Тамара брата не видела. Девушка каждый вечер плакала в своей комнате, но слезы делу не помогли.

Некоторую ясность внес случай. Госпожа приказала найти в библиотеке книгу – любовный роман, и принести в ее покои. Книг было очень много. Тамара уже обыскивала третью полку, когда за стеной раздались мужские голоса.

Льстивый высокий голос рассказывал второму, что у очередного принца не получилось разбудить Брегетту. Девушка поняла, что так звали спящую принцессу. Потом второй голос, более низкий, спросил о судьбе принца, и первый сказал, что Олега, как и всех его предшественников, увезли на остров.

Тамара решила спросить у госпожи, что это за остров и где он находится. Для этого следовало улучшить подходящий момент. И вот однажды вечером, причесывая Альбидарию перед сном, девушка решила спросить у госпожи о судьбе своего брата. Та почему-то страшно рассердилась, и сказала, что если Тамара не перестанет задавать вопросы, ее саму отправят на остров, а оттуда вернуться невозможно. Туда увозят преступников и оставляют там на всю жизнь.

Девушка впала в отчаяние: значит, ее брат навсегда останется на острове, и она его не увидит. Бессонными ночами Тамара стала строить планы, как спасти Олега. Попасть на остров было проще всего. Как сказала госпожа, стоит только провиниться, и девушку отвезут к ее брату. Но это не решит проблему – они оба станут пленниками. А сейчас она разве

не пленница? Бежать смысла нет – она никого не знает в городе. Она навсегда обречена быть служанкой у Альбидарии.

Прошло десять лет. Тамара все эти годы так и работала служанкой. Она пыталась у каждого, с кем встречалась, разузнать, спасся ли кто-нибудь с острова и попал ли кто-то обратно в свой мир. Других слуг Тамара знала плохо, ей некогда было заводить с кем-то знакомство. Она иногда общалась с дворецким и с кухаркой. Но дворецкий был слишком суров, и Тамара могла беседовать только с кухаркой. Ариока, полная женщина лет сорока, незамужняя и бездетная, охотно беседовала с молодой служанкой. У Ариоки были добрые глаза и ямочка на щеке, когда она улыбалась. В тот раз Тамара пришла на кухню за горячим шоколадом для госпожи, кухарка мыла посуду после ужина. Тамара вежливо поздоровалась и завела светский разговор.

– Любезная Ариока, а что, принцессу так никто и не разбудил?

– Пока нет, – ответила кухарка, – но во дворце появился новый принц Тим.

– И какие у него шансы разбудить ее высочество?

– Шансы большие. Звездочет Хостраф рассчитал, что вскоре грядет день, когда принцесса может проснуться от поцелуя принца.

– А другие принцы почему ее не разбудили? – спросила Тамара.

– Так кто почему. Кто-то не нашел в зачарованном ле-

су дворец, кто-то не смог поцеловать принцессу, – ответила Ариока.

– А что тут трудного – поцеловать?

– Ну, она же заколдована волшебницей. Поцеловать ее может только тот, кто избран судьбой для этой цели, – как о чем-то само собой разумеющемся сказала кухарка.

– А если Тим ее тоже не сможет поцеловать? – продолжала выспрашивать Тамара.

Кухарка огляделась и приставила палец к губам.

– Тогда его сошлют на остров. Таков закон, – ответила она тихо.

– А с острова хоть кто-то вернулся? – прошептала Тамара, поняв, что это запретная тема.

– Никто не вернулся, – тоже шепотом сказала кухарка, – оттуда невозможно вернуться. У преступников нет кораблей, а остров находится далеко в море.

– А у меня там брат, – по щекам Тамары потекли слезы.

– Даже не думай его спасать, – предупредила ее Ариока, – считай, что брата больше нет. И не разговаривай ни с кем об этом.

Тут Тамара и кухарка услышали за дверью топот. Женщина рванулась вперед открыть дверь и посмотреть, кто их подслушал, но того уже и след простыл. Оставалось только надеяться, что подслушавший их разговор человек не донесет Альбидарии.

Гроза грянула на следующее утро. Госпожа, которую по

утрам следовало одеть и причесать, была мрачнее тучи.

– Ах ты, скверная баба, – закричала она Тамаре, – кто тебе разрешил обсуждать судьбу принцев с кухаркой? Я больше не могу этого терпеть! Мне нужна кроткая служанка. А ты пойдешь туда, куда тебя определит его превосходительство первый министр.

Тамара очень испугалась, но первый министр оказался не так грозен, как она думала. Его превосходительство Боно-тар послал ее прислуживать новому принцу Тиму. Он решил, что они оба не владеют информацией в полной мере, и друг другу ничего секретного не расскажут.

Тамарино положение после такого наказания только улучшилось. Тим был совсем не требовательным. У женщины оказалось много свободного времени. К тому же, как оказалось, у нее с Тимом совпадали и вкусы, и взгляды. Они подружились и смело разговаривали на любые запретные темы. Парень знал об окружающем его мире еще меньше, чем Тамара, и она оказалась ему полезной.

Глава 6

Возможное пробуждение принцессы вызывало у первого министра сильнейшее беспокойство. Он в юности изучал историю королевства и много узнал о ее характере, эта информация не добавляла ему оптимизма. Сам старый король, исходя из исторических документов, считал, что причиной длительного сна наследницы престола стал не столько гнев могущественной волшебницы на короля, сколько скверный характер самой принцессы.

Первому министру приходилось не только оберегать, направлять и ублажать регента. Он держался на своем месте благодаря умелому лавированию между сторонниками различных партий. Бонотар считал, что распри в стране не начинаются только потому, что он умеет внушить предводителям любых партий, что его симпатии именно на их стороне.

Особенно трудно было с молодежью. Их Левая Королевская партия требовала смещения с трона регента, который действительно не являлся законным правителем по крови, и восшествия на престол своего лидера Фартепа. Этот юноша был далеко не так прост. Он понимал, что если придет к власти, то это будет означать смену правящей фамилии. Чтобы стать тем, кем он стал в среде золотой молодежи, Фартеп прошел трудный путь от старосты класса в школе и выборного организатора курса в институте до председателя ЛКП.

И теперь он метил не куда-нибудь, а на трон королевства.

Фартеп организовал уже с десяток забастовок. К счастью, бастовали студенты, и на экономике страны это никак не отразилось. После последней забастовки Бонотар вызвал предводителя ЛКП к себе. Первый министр хорошо подготовился к этой встрече. Он встретил Фартепа как особу королевской крови, предложив ему отменные яства и демонстрируя свое подчиненное положение.

Фартепа усадили в похожее на трон кресло и Бонотар повел с ним умелую беседу, из которой следовало, что первый министр согласен с необходимостью смены королевской фамилии. Он только обращает внимание будущего короля, что пока принцесса не разбужена, предводителю ЛКП будет трудно доказать народу законность своего правления. Принцесса должна проснуться, а затем выйти замуж за Фартепа.

Нужно при этом учесть, что ее выбором управлять трудно, поэтому Фартепу придется проявить все свое обаяние и начитанность, чтобы понравится девушке. Бонотар обещал пригласить собеседника во дворец, как только принцессу разбудят. Фартеп предложил свои услуги для того, чтобы разбудить принцессу, но, как заметил первый министр, это противоречило бы закону. А менять законы пока никто не вправе, поскольку регент не является законным правителем. Первый министр так заморочил голову претенденту на престол, что тот обещал подождать с решительными действиями.

Еще одной политической партией была партия сторонников порядка (ПСП). С ними дело обстояло проще. Они поддерживали существующие законы и считали правильным, если принцесса выйдет замуж за регента. С ними Бонотар состоял в большой дружбе, посещая съезды ПСП, где он всячески поддерживал намерения сохранить существующее положение дел.

Еще некоторые неприятности доставляли одиночки. Это были молодые люди, желающие жениться на принцессе. Они не опирались ни на какие силы, но их приходилось вылавливать из зачарованного леса, для чего тратились немалые деньги – в лесу приходилось держать военизированные группы, которые требовали довольствия, обмундирования и оплаты труда.

Опасность представлял также Город волшебников. Их Совет старейшин принимал решения, не считаясь с мнением правительства и регента. Бороться с ними было невозможно, поскольку магией первый министр не владел. Ему оставалось только крутиться ужом, чтобы убедить магов положиться на его знания и опыт.

По молодости лет первый министр сам мечтал разбудить принцессу и жениться на ней, но с течением лет понял, что такое решение привело бы к гражданской войне, и перестал строить несбыточные планы.

Он трудился, не жалея сил, ежедневно, а регент воспринимал его службу как должное. Но Бонотар ждал. Когда

проснется Брегетта, она не может не оценить его усилий. Она была умна, если судить по воспоминаниям о ее бабушке, изложенным в летописях. Она поймет, кто является гарантом ее правления. Да, говорили, что у принцессы сложный характер, но первый министр давно научился ладить с теми, кто был ему нужен.

После разговора с первым министром Тима отвели в его новое жилище. Это было удобное помещение во дворце. Покои состояли из трех комнат – спальни, кабинета и гостиной. Спальня сообщалась с роскошной ванной комнатой. Сама ванна, выполненная из неизвестного Тиму камня, вместила бы пять человек. Черный мрамор унитаза поражал золотыми и перламутровыми инкрустациями в виде морских обитателей.

Обстановка комнат навевала мысли о музее. Обтянутые шелком стены сияли даже в скудном свете осеннего дня. Лакированная мебель с изящной резьбой стояла, наверное, безумных денег. Но все же это был не музей, об этом говорили пятна на обоях и следы от стаканов на полировке стола.

На кровати парень нашел нарядную одежду, более подходящую каким-нибудь высокопоставленным придворным, чем студенту политехнического института. На первый взгляд, она была ему не по размеру, но Тим решил переодеться в бархатный кафтан и атласные брюки. Ширина пояса регулировалась с помощью золотого шнура, а кафтан он застегивать не стал. Полицейский из эскорта, который про-

вожал его по дороге от здания правительства во дворец, сказал, что вечером состоится торжественный ужин в его честь, и он должен выглядеть достойно.

Не успел Тим одеться, как в его покои, почтительно постучав, вошел лакей в синей ливрее.

– Вас ожидает дама, – поклонившись, доложил он. – Чем я могу помочь вашему высочеству?

Но Тим, к удивлению слуги, оказался уже одет и причесан, так что его помощь не потребовалась.

– Какая дама? – удивился Тим.

– Ее светлость Альбидария Густармец, фрейлина и в некотором роде родственница самого регента, вы можете принять ее в голубой гостиной, – сообщил лакей.

– Проводите меня туда, – сказал студент, и покорный слуга поспешил выполнить приказание. Они шли по широким коридорам с высокими потолками. Пол устилали ковры, на стенах висели портреты.

– Кто это? – спросил Тим, указывая на портрет знатной дамы с напудренными волосами и глубоким декольте.

– Это королева, мать ее высочества принцессы Брегетты.

– А рядом с ней? – продолжал интересоваться Тим.

– Рядом справа его величество король, а слева – ее высочество принцесса Брегетта.

Тим внимательно посмотрел на принцессу. Что ж, она была хороша – рыжие волосы аккуратно уложены, только мелкие кудряшки падали на лоб, зеленые глаза вниматель-

но смотрели с полотна, белая кожа, казалось, светилась на солнце.

«На такой и жениться можно, – подумал Тим, – если она не слишком вредная».

Голубая гостиная оправдывала свое название. Голубые обои с небольшими розовыми цветочками, синие шторы и голубой ковер под ногами создавали особый колорит. Даже камин в дальнем углу был отделан голубыми изразцами.

Около него стояли два кресла с голубой обивкой и прозрачный журнальный столик. Фарфоровая ваза посередине была полна сочных фруктов. Высокая витая бутылка с минеральной водой и два хрустальных бокала дополняли картину.

Тим уже собрался налить себе воды, поскольку очень хотел пить, как вдруг дверь в комнату приоткрылась, и в нее вошла красивая дама средних лет. Ее серое платье казалось серебряным и очень шло к чуть тронутым сединой черным волосам. Лоб пересекали тонкие морщинки, но голубые глаза смотрели живо и блестяли, как у молодой.

– Это я вас вызвала, ваше высочество, – сказала она, приседая в реверансе, – надеюсь, вы простите мне такую смелость?

– Вы знаете, я совсем не привык к положению принца и пока не знаю, что считать смелостью, а что – любезностью.

– Именно на это я и надеялась, – улыбнулась Альбидария, – вы, наверно, в недоумении, что может вам сказать придворная дама. Но уверяю вас, мне есть, что вам рассказать.

Альбидария предоставила Тиму ее разглядывать, при этом внимательно изучая его сама.

«Да, такой парень вполне способен разбудить Брегетту, – думала она, – значит, он представляет собой реальную опасность. Необходимо этому помешать».

– Вы, ваше высочество, наверное, не знаете о том, что я состояла при дворе еще при жизни отца теперешнего регента. А моя прабабушка служила королеве в то время, когда принцесса еще не спала. Брегетте только исполнилось шестнадцать, но характер у нее уже был сложный. Так, по крайней мере, рассказывали в нашей семье.

– Что вы хотите этим сказать? – спросил Тим.

– Если принцессу разбудить, она может сильно навредить королевству. Все будет подчинено ее капризам. А ведь, чтобы править страной, нужно немного забыть о себе, – пояснила Альбидария.

– Но она же выйдет замуж за регента, и он будет править по-прежнему.

– Это, конечно, так, но молодая жена обычно оказывает сильное влияние на пожилого мужа. Политика правителя может измениться в опасную сторону. Как вы знаете, сейчас на планете мир, но если нарушить ряд международных договоренностей, это чревато войной.

– А что вы хотите от меня? – не выдержал Тим.

– Я хочу, чтобы вы не будили принцессу. И не только я. Сейчас жизнь в королевстве стабильна, большинство до-

вольно существующими порядками. А ваш подвиг наделает много бед, – ответила Альбидария и улыбнулась.

– Но меня именно для пробуждения принцессы и поймали. Я вовсе не хотел в это королевство. Мне и дома было неплохо.

– Вот и хорошо. Как вы можете догадаться, после пробуждения принцессы вас изолируют, чтобы вы не претендовали на престол. А я вам предлагаю вернуться с моей помощью обратно, домой. Это может вас заинтересовать? – предложила дама.

– Я хочу домой, но должен как следует все обдумать. Я не привык принимать поспешные решения, – осторожно ответил Тим.

– Ну что же, подумайте. Поговорим позже, – Альбидария откланялась и вышла из комнаты.

«Если с этим мальчишкой дело не выгорит, – думала она, – следует поговорить с регентом».

Не откладывая дела в долгий ящик, она пошла к покоям Резегемута. Регент блаженствовал в ванной среди мыльной пены, полностью скрывавшей его тело. Вошедшая Альбидария его не смутила – он привык к тому, что придворные присутствуют при его купании и одевании.

– Что скажете, любезная Альбидария? – спросил он даму, не ответив на ее приветствие.

– Я говорила с этим мальчишкой, принцем, ваше величество, – сказала та, – боюсь, он намерен разбудить Брегетту.

– Ну и что с того? Я женюсь на ней, – зевая, произнес регент.

– Как вы не понимаете, ваше величество? Во-первых, она может не захотеть за вас замуж, и вы лишитесь власти. Во-вторых, она может забрать правление в свои руки, а вы будете только инструментом для зачатия наследника, – Альбидария знала, чем напугать своего повелителя.

– Стар я уже для этих целей.

– Вот я и говорю. Если вы не сможете соответствовать, она просто бросит вас и выйдет замуж за другого.

– И что вы предлагаете? – заинтересовался Резегемут.

– Я предлагаю помешать мальчишке разбудить принцессу. Пусть поспит еще сто лет. Так всем спокойнее, – с деланным равнодушием предложила дама.

– Где-то вы правы, любезная Альбидария. Я сейчас у власти, и помощники мне не нужны. А у этой девчонки, говорят, прескверный характер.

– Ваше величество, вы можете призвать из Города магов волшебника и приказать ему помешать мальчишке, когда он будет искать дворец в зачарованном лесу. Вы же правитель страны, а Город магов – часть этой страны, – воскликнула интриганка.

– Вот что, Альбидария, найдите способ узнать, кто из волшебников нам подходит. Тогда я пошлю к ним своего белого голубя с приказом немедленно привести ко мне нужного мага.

– Слушаюсь, ваше величество. Ваши приказы, как всегда, мудры и дальновидны.

– И скажите слуге, чтобы подлил в ванну побольше горячей воды, – сказал Резегемут, давая понять, что аудиенция окончена.

Поручение оказалось вполне по силам придворной даме. Она и раньше обращалась к магу по имени Сагар, любившему деньги и почести, чтобы он не допустил появления принца около Брегетты. Теперь же у нее было официальное разрешение на такие действия.

Лиарант снова сидел в кабаке. Хозяин заведения поставил перед ним три кружки пива и дал воблы в тарелке. Сын пекаря без всякого удовольствия грыз копченую рыбешку. Настроение было скверное. Он понимал, что теперь Эрмина потеряна для него навсегда. Регент точно не оставит девушку в покое, ведь ее золотые волосы – находка для казны.

Хорошо, что удалось предупредить семью красавицы, теперь эти люди скроются от властей. К сожалению, от него самого они тоже скроются. Единственное, что грело душу, это то, что он поступил благородно. Если и проболтался Джонсу о девушке с золотыми волосами, то исправил свою ошибку.

Этот Джонс, конечно, своего не упустит, наверняка уже доложил об их разговоре начальнику. Но пока те соберутся, Эрмина с отцом и братом уже будут далеко. Тут Лиарант начал мечтать, как пойдет в лес и случайно встретит там златовласку, а она кинется ему на шею и будет благодарить за

то, что он дал им возможность бежать. Она его поцелует, и он, конечно, ответит на поцелуй.

Сладкие мечты были прерваны вошедшим в кабак рядом полиции. Двое рядовых и сержант подошли к Лиаранту и спросили его имя. Он ответил. Тогда рядовые заломили ему руки за спиной, а сержант приказал вести задержанного в самэк. Полицейские потащили его вон из кабака, а на улице нажали ему на голову и впихнули в машину.

– За что? – закричал Лиарант.

– По приказу его светлости первого министра, – ответил ему один из конвоиров.

– Но я же все рассказал Джонсу. Меня благодарить надо! – возмутился сын пекаря.

– Вот и отблагодарим заодно, – усмехнулся сержант.

В полиции Лиаранта посадили в камеру, отгороженную от помещения, где сидел дежурный, решеткой. За столом дежурного расположился пожилой полицейский, который пил чай и решал кроссворд в газете казенным карандашом.

– Послушайте, как вас зовут? – спросил Лиарант.

– Нам не положено с подозреваемыми разговаривать, – отозвался полицейский.

– Никого же нет, – взмолился парень.

– Ну предположим, меня зовут Мевон. Что тебе это даст?

– Уважаемый Мевон, за что меня взяли? – просительно произнес Лиарант.

– Нам не докладывают, – ответил дежурный.

В принципе, Лиаранту было не так уж плохо – в камере кроме него никого не было, три раза в день приносили сносную еду. На кровати лежали подушка и одеяло. Матрас был сравнительно чистый. Но парня мучила неопределенность. Он не знал, что первый министр решает вопрос о его судьбе с самим регентом.

На следующий день отец принес Лиаранту теплую одежду. Он жутко переживал, видно, зная о судьбе сына что-то такое, чего сам Лиарант еще не знал.

– Эх, сынок, горе-то какое, – простонал пекарь, и по лицу его заструились слезы.

– Что со мной будет, отец? – прошептал Лиарант.

– Не положено, – рявкнул дежурный, – передал вещи и уходи. – Он взял пекаря за шиворот и выкинул его из помещения.

Вечером за Лиарантом пришел конвой. Ему связали руки за спиной и вывели из камеры. Затем один из полицейских взял узел с одеждой арестованного и понес ее на улицу. Туда же вывели Лиаранта и снова посадили в самэк. Машина проследовала через весь город прямо к пристани, около которой стоял корабль. Арестованного посадили на корабль и передали ему его вещи.

Теперь Лиарант все понял – его везут на остров, куда отправляли всех преступников. Обвинения ему так и не предъявили, и парень не знал, за что страдает.

Зато об этом хорошо знал первый министр. Парня отпра-

вили на остров, чтобы он никому больше не проболтался о девушке с золотыми волосами.

Элиза с Габриэлой накануне поздно засиделись за занятиями. Впереди был тест на превращение людей в животных, и они пол ночи изучали заклятия, которые надо было произносить при взмахах волшебной палочкой, а также изображаемые палочкой фигуры.

Утром женщин разбудил колокольный звон. Звонарь оповещал жителей Города магов о собрании Совета старейшин. Совет собирался ежемесячно, решая насущные проблемы города и страны. Главный управляющий орган проводил собрания на Ратушной площади в специально построенном для этих целей здании. Оно напоминало римский Колизей. Внизу в удобных креслах сидели старейшины. В центре располагалась трибуна, с которой Верховный маг открывал собрания и куда он приглашал желающих высказаться по текущему вопросу. На скамьях, расположенных выше, могли сидеть остальные жители Города, которых заинтересовали обсуждаемые темы. Повестка дня заранее печаталась в издаваемой в Городе газете «Магия и жизнь».

– Элиза, пойдем на собрание, – предложила Габриэла.

– Там же скучно, – возразила та.

– В этот раз собрание будет вести верховный маг Танкард, а он редко поднимается на трибуну, – настаивала Габриэла.

– Хорошо, если ты хочешь, пойдем, – вздохнула Элиза. –

А что собираются обсуждать сегодня?

– Зря ты не читаешь газет, – упрекнула подружку Габриэла, – сегодня будут обсуждать вопрос о пробуждении принцессы. Видно, в Страдене появился очередной принц. Приближается день, в который возможно пробуждение принцессы, и маги опять будут спорить, что делать, когда ее разбудят.

– А что обсуждать? Ну разбудят, и разбудят, – равнодушно сказала Элиза.

– Как ты не понимаешь? Неизвестно, хорошая она или плохая, как будет править государством, – возразила ей Габриэла.

– И что спорить заранее, если никто этого не знает? Вот когда она начнет управлять государством, тогда и нужно выяснять, что с ней делать, – ответила на возражение Элиза.

– Где-то ты права. Есть несколько старейшин, которые тоже так считают. Но есть и другие. Собирайся. Я приготовлю завтрак, и мы пойдем. Раз звонарь позвонил в колокол, собрание начнется через час, – пояснила Габриэла.

Девушки привели себя в порядок и пошли к зданию совета старейшин. Погода в городе магов была хорошая. Светило осеннее солнышко, было так тепло, что хотелось скинуть теплые куртки. Но девушки боялись простудиться из-за прохладного ветра, и лишь расстегнули пуговицы под воротниками.

В зале заседаний уже почти не осталось мест. Внизу в креслах сидели маги Сарвусир, Амфрид и Вогдимаф. Еще пятеро ходили по проходам и оживленно обсуждали со зна-

комыми тему заседания. Двое пока не пришли.

Звонарь опять позвонил в колокол. Это означало, что до начала заседания осталось пятнадцать минут. Маги Ремдилло и Джоаким, запыхавшись, прибежали за пять минут до начала слушаний. На трибуну вышел Верховный маг Танкард. Девушка-секретарша поставила перед ним графин воды и стакан. Сама она села недалеко от трибуны, подготовив к заседанию цветок флороридер, который записывал все произносимые речи и затем мог их воспроизводить.

Снова грянул колокол, призывая присутствующих к тишине. Танкард прокашлялся и проверил флорофон.

– Дорогие друзья! – начал он, – как вы знаете, недавно в Страдене появился новый принц, который имеет большой шанс разбудить нашу принцессу. Всем известно, что пока в государстве правит регент Резегемут. Когда принцесса Брегетта проснется, власть перейдет к ней, что может несколько изменить существующие порядки. Неудивительно, что это нас волнует. Мы можем оказать влияние на правительство страны, поэтому важно принять общее решение. Прошу высказываться.

Первым руку поднял Амфрид. Это был сравнительно молодой маг, носивший длинные серебряные волосы по моде и остроконечные сапоги. Его синяя мантия скрывала другие детали костюма. Он вышел к трибуне, взял в руку приготовленный для оратора колокольчик и позвонил, призывая к тишине, поскольку после слов Танкарда многие зашумели.

– Уважаемые старейшины! Я выскажу мнение большой части магов, если предложу снова усыпить принцессу, как только она выйдет замуж и родит наследника. Как мы знаем из летописей, характер у Брегетты непростой. Она не способна будет править страной и принимать объективные решения.

– Она должна выйти замуж за регента! – крикнул кто-то из публики.

– Он слишком старый и не сможет зачать ребенка! – возразил кто-то другой.

– Все эти вопросы вполне решаемы, – сказал Амфрид, – регенту можно приготовить молодильное средство, и он сможет иметь детей. Другой вопрос, устраивает ли нас теперешнее руководство страной. Я в этом сомневаюсь!

Со скамьи поднялся пожилой Джоаким.

– Разрешите мне сказать, – попросил он, – вам, молодежи, только бы менять власть. Регент правит вполне пристойно. Бедность в стране почти побеждена. Люди трудятся и зарабатывают себе на хлеб. Не все могут позволить себе отдых на берегу океана. Так это правомерно – нужно лучше работать. Другой вопрос, что делать с принцессой. Предлагаю занять выжидательную политику. Усыпить принцессу еще на сто лет мы всегда успеем.

– В корне с вами не согласен, – крикнул Сарвусир. Это был маг средних лет с пышными черными усами, в которых пробивалась седина. Его колпак прикрывал седеющие воло-

сы, а мантия скрывала кривоватые ноги.

– Выйдите на трибуну, – предложил ему Танкард.

Сарвусир последовал предложению Верховного мага.

– Я считаю, – продолжал он уже с трибуны, – что правительством постоянно тратятся крупные суммы денег, чтобы вылавливать в параллельных мирах новых и новых принцев. Если принцессу снова усыпить, эти траты будут продолжаться, поскольку по закону Брегетту должен разбудить принц. Поэтому я предлагаю дожидаться, пока она родит наследника, и умертвить ее. А наследника отдать на воспитание в Город магов, чтобы мы вырастили из него достойного правителя.

– Вы слишком жестоки, мистер Сарвусир, – сказал рыжий и конопатый Вогдимаф, – принцессу можно заколдовать и превратить в дерево или какой-либо предмет.

– Но тогда по законам должен опять же найтись кто-то, кто ее расколдует, – возразил Сарвусир, – а это новые траты.

– Вовсе нет, – ответил Вогдимаф, – это не обязательно должен быть принц. В законе это не прописано.

– Друзья, остановитесь, – крикнул Танкард, – предлагаю голосовать.

Секретарша раздала старейшинам листы с заранее подготовленными вопросами: «Усыпить, умертвить, выждать».

Затем, когда десять старейшин проголосовали, листы собрали.

– Каковы результаты, девочка? – спросил у секретарши Танкард.

– Трое за усыпить, трое за умертвить, трое за выждать и один воздержался, – сказала она.

– Дорогие коллеги, – сказал Верховный маг, – в этот раз мы не пришли к определенному решению. Следующее собрание состоится через неделю. Желаю всем приятного дня.

Народ начал вставать со скамей и пробираться к гардеробу за своей одеждой.

– Ну как тебе? – спросила Габриэла у подруги, – правда, интересно?

– Да, только бессмысленно, – ответила Элиза.

– Вовсе нет, – возразила Габриэла, – они соберутся еще раз. А если не смогут прийти к общему решению, то Верховный маг будет принимать решение сам. Так прописано в законе.

– Но почему он не может сразу принять решение? – спросила Элиза.

– У нас ведь демократия. В формировании решений должен участвовать каждый член совета старейшин, – пояснила Габриэла.

– Понятно. Ну хорошо, пойдём заниматься дальше.

И девушки пошли в квартиру Габриэлы продолжать подготовку к тесту.

Глава 7

Тим так и не понял, почему вокруг его скромной персоны возникла такая суеда. И как можно считать принцем обычного человека из другого мира? Параллельного, как случайно проговорился первый министр. Да еще эта дама, Альбидария. Если принцессу не разбудить, то его точно сошлют на остров. Министр это прямо сказал, и Тим был уверен, что шутить тот не намерен.

Что же делать? Единственное, что приходило в голову – поторопить Альбидарию. Если она успеет переправить его домой, то все будут довольны. А вдруг она не успеет? Тогда уже придется положиться даже не на обещание, на намек первого министра. Он ведь сказал, что в случае успеха возвращение возможно.

Решив выкинуть все из головы, Тим погрузился в дворцовую жизнь. Он чувствовал себя попаданцем из фэнтези. Сколько раз читал он про парней, случайно оказавшихся в другом мире. И почти никогда они не успевали все рассмотреть и разузнать. Приключения и подвиги следовали так быстро, что про жизнь во дворце узнать не удавалось. А здесь было много странного и интересного.

Тим никогда не отличался фанатичной любовью к порядку. Дома убирать в своей комнате он должен был сам, а мать, с ее сердечными делами, едва находила время для готовки.

Здесь же в отведенных ему покоях поддерживалась стерильная чистота. Стоило ему выйти из них, как бесшумно появлялись слуги. Подметали, перестилали постель, ставили в вазы свежие цветы. На большом столе, инкрустированном перламутром, всегда стояла ваза со свежими фруктами. Он мог позвонить и потребовать себе вина или чего-нибудь вкусного, что душа пожелает. Правда, этой возможностью он еще ни разу не воспользовался, как-то не решался. Зато он бродил по дворцу, и встреченные им слуги низко кланялись, а придворные дамы приседали в реверансе.

Однажды он забрел в библиотеку. Это огромное помещение произвело на него странное впечатление. От пола до потолка уставленное массивными шкафами, забитыми книгами, оно казалось совсем нежилым. Единственным обжитым местом оказалось большое кресло у камина. На дорогом ковре имелся отчетливый след, словно дорожка, которую не могли скрыть усилия старательных слуг. Кто ходил сюда и зачем, Тим сначала догадаться не мог, но однажды он увидел занятную книгу, на обложке которой красовался военный корабль. Книга показалась ему очень старой. Он вытащил ее из шкафа и сел в кресло, чтобы рассмотреть картинку. Очевидно, она относилась к тем временам, когда два государства этой планеты еще пытались воевать. Увлечшись, Тим плюхнулся в кресло и забыл обо всем на свете.

Неожиданно прямо у него над ухом раздались голоса.

– Он не задавал вопросов о своем положении? – спросил

Один.

– Нет. Я не считал возможным объяснять, что наш гость является приемным сыном короля, – ответил другой, в котором Тим узнал голос первого министра.

– Вот и отлично. Кормите его хорошенько и особенно поите. Несколько бокалов вина, и у него не останется никаких вопросов. Впереди День принцессы, он должен быть готов, – лениво посоветовал первый.

– Не беспокойтесь, ваше высочество. Я не спускаю с парня глаз, – успокоил министр.

– А вы уверены, дорогой Бонотар, что нам так уж необходимо будить принцессу? – с затаенной тревогой спросил первый.

– Увы, ваше высочество. Мир и покой в вашем королевстве могут рухнуть. Вы же знаете, что у короля остались и другие родственники, кроме вас. Если принцесса проснется и станет вашей женой, я смогу при желании даже уйти на покой. В противном случае вас могут обвинить в нежелании вернуть трон законной владелице, и тогда регентом станет кто-то другой, – первый министр говорил с сожалением, но твердо.

Наверху заскрипело кресло, и регент произнес:

– Ступайте, я надеюсь на вас.

Так вот зачем сюда приходят, понял Тим. Отсюда слышно, что происходит в покоях регента. Пожалуй, если бывать здесь почаще, можно узнать много интересного. Решив

прийти сюда завтра с утра, Тим вернулся к себе. Но его планам не суждено было сбыться. Не успел он войти и бросить на кровать приглянувшуюся ему книгу, как на пороге возник секретарь первого министра.

– Его превосходительство желает вас видеть. Срочно, – сказал он.

Пришлось подчиниться.

Министр ждал его в кабинете. На странной вешалке красного дерева с львиными лапами перед его столом висел костюм.

– Как поживаете, ваше высочество? – осведомился первый министр, и Тим подумал, что сегодня он еще больше похож на кота. Кота, притаившегося перед мышинной норой.

– Спасибо, все отлично, – ответил Тим.

– Очень рад. Я пригласил вас потому, что настал ваш черед выйти на сцену.

– Что это значит? – не понял Тим.

– Завтра – День принцессы. Все королевство готовится к празднику в надежде, что вам удастся разбудить наследницу престола. Вот костюм, поглядите. Он приготовлен специально к торжественному дню, – министр указал рукой на вешалку.

Тим пригляделся к одежде внимательнее. Штаны казались обычными, рубашка из тонкого белого материала, в общем, тоже. Зато пиджак украшала богатая вышивка золотом, там и сям расцвеченная драгоценными камнями. Одежда пока-

залась парню нелепой.

– Зачем все это? Я ее и так разбужу, – попробовал возразить он.

– Предстать перед ее высочеством в таком виде совершенно невозможно, – возразил первый министр. – Она должна понять, что перед ней принц. Будить ее в домашней одежде непочтительно и даже опасно. Мало ли что взбредет в ее царственную головку!

– Так что, я должен это надеть и завтра идти в лес? – спросил Тим.

– Вы очень сообразительны. Завтра после утренней трапезы вас облачат в парадный костюм и отвезут в зачарованный лес. Лес охраняется самым тщательным образом, чтобы исключить попадание туда случайных людей. Вас доставят к началу подъездной дороги и укажут, куда идти. Миссия ваша проста, но благородна. Вы должны пешком дойти до дворца, проникнуть в королевские покои и поцеловать принцессу. Когда она проснется, вы вместе приедете сюда, во дворец.

– А если не проснется? – поинтересовался Тим.

– Вернетесь обратно, только и всего. Но тогда на возвращение домой можете не рассчитывать, – глаза первого министра блеснули так злобно, что Тим решил больше ни о чем не спрашивать.

Придворная дама Альбидария была довольна сложившейся ситуацией. Ей удалось убедить его высочество Резегемута, что будить принцессу не стоит – это внесло бы неопре-

деленность в существующее положение дел. Ведь принцесса вполне может выступить против управления страной старым регентом. Она может захотеть выйти замуж за кого-то другого, и тогда в стране произойдет смена власти.

Альбидария не стала, конечно, пояснять Резегемуту, что опасается, в первую очередь, за свое положение при дворе. Сейчас она имеет влияние на регента, и многие государственные вопросы решаются по ее личному разумению. Если же молодая девчонка выйдет замуж за Резегемута, придворная дама тут же потеряет свои позиции. Вряд ли Брегетта потерпит, чтобы какая-то фрейлина влияла на мнение правящего кабинета. Девчонка не понимает, что чтобы управлять страной, нужен богатый жизненный опыт и мудрость, которая приходит только с годами.

Альбидария потому и продержалась в наперсницах регента, что никому не верила и всегда все перепроверяла. Вот и в этот раз она решила вызвать мага Сагара, чтобы он помог сохранить теперешнее положение дел. Она написала записку и привязала ее к лапке волнистого попугайчика, которого ей подарил волшебник. Попугайчик Генри не умел разговаривать, зато исправно доставлял почту Альбидарии в Город магов. Как только дама открыла клетку, он выпорхнул наружу и вылетел в открытое окно.

Фрейлина была готова к приему гостей. Ее немного поседевшие волосы были аккуратно собраны сверху в модный пучок, лицо припудрено, еще молодые выразительные глаза

сияли. Серо-голубое платье с глубоким декольте открывало взору безупречную кожу. Перед встречей с рядовым магом необязательно было приводить себя в порядок, но Альбидария привыкла всегда быть в форме.

Сагар явился к придворной даме в тот же день глубоким вечером. В это время двор уже спал. Никто не мог подкрасться, затаиться за дверью и подслушать секретный разговор. Да и стены были толстыми.

Сагар влетел в окошко в виде ворона, но как только сел на пол, тут же превратился в человека. Маг был облачен в простую одежду – синий камзол, такого же цвета берет и светлые брюки. Никаких отличий, характерных для жителей Города волшебников, он не носил.

– Добрый вечер, моя госпожа. Вам опять требуется помощь? – спросил он.

– Я рада вас видеть, дорогой, – ответила придворная дама, протягивая ему руку для поцелуя, – да, мне нужна помощь.

– Но вы же знаете, я ничего не делаю бесплатно.

– Я знаю это. Вы получите кошель с деньгами, как обычно.

– Что же вы хотите? – поинтересовался волшебник.

– Хочу посмотреть в волшебное блюдечко, пусть покажет мне все разговоры его высочества с его превосходительством за последние дни, – решительно сказала Альбидария.

– Это секретная информация, она идет по двойному тарифу, – заметил маг.

– Я заплачу назначенную вами цену, – раздраженно обо-

рвала его придворная дама.

– Регент встречался с первым министром сегодня, – перешел к делу Сагар, – смотрите.

Он вынул из-за пазухи блюдечко с голубой каемочкой, из кармана – красное яблоко, и покатил фрукт по краю блюда. На дне блюдечка, как на экране, показались Резегемут и Бонотар. Они начали разговор, и Альбидария, не веря своим ушам, услышала, что регент согласился на пробуждение принцессы.

– Как же он переменчив! – воскликнула фрейлина, – только что заверял меня в одном, и уже делает прямо противоположное! Что же делать?

– Вы хотите услышать от меня совет? – спросил Сагар.

– Нет, вы сейчас и за совет станете просить денег. Я знаю сама. Раз они намерены начать подготовку этого мальчишки к походу в зачарованный лес и пробуждению принцессы, мы с вами должны ему помешать, – заявила Альбидария.

– Я готов, ваша светлость, – сказал маг.

– Значит, так. Первое – вы перепутаете дорожки. Он должен идти по основной тропе, а вы уведете ее в сторону от замка.

– А если это не поможет?

– Тогда напустите на него приведений. Пусть его зовут к себе какие-нибудь уже умершие люди. Он испугается и повернет назад.

– Не все этого пугаются.

– Тогда примените самое последнее средство – создадите мираж заколдованного замка. Пусть он войдет, поцелует принцессу, а она не проснется.

– Но он почувствует, что целует пустоту, – усомнился волшебник.

– Никто не знает, в каком состоянии пребывает принцесса после ста лет сна. Он решит, что во сне она потеряла свойства своего тела.

– Неизвестно, что он решит, – возразил маг.

– Послушайте, Сагар, я плачу вам деньги. Делайте то, что я говорю. Мы отвели от принцессы уже девять принцев, и десятый не будет исключением.

– Да, но вдруг он разбудит настоящую принцессу. Вы хотите, чтобы они вернулись во дворец? – решил уточнить маг.

– Да. Я не могу взять на себя решение уничтожить принцессу. Но вы постарайтесь, чтобы он ее не разбудил.

– Слушаюсь, ваша милость.

Сагар, получив свои деньги, попрощался и улетел, превратившись в ворона, а фрейлина в глубокой задумчивости сидела у окна. На последний шаг она не решилась. Если принцесса проснется, придется с этим как-то жить.

Ранним утром в городе появился человек. Одежда его, самая обычная, все же отличалась от той, в которой ходили горожане. Полотняные куртка и штаны были синего цвета, а шляпа с заостренной тульей сплетена из желтой соломки.

Человек шел по улицам и улыбался. Иногда он даже при-

кладывал руку к шляпе, будто приветствовал старых знакомых. Дольше всего он задержался у булочной. Возможно, хотел есть или у него с этим местом были связаны приятные воспоминания. Постояв немного, он отправился дальше.

Шел мелкий осенний дождь, шуршал в редкой листве, собирался в лужи. Но над человеком все время голубел клочок чистого неба, так что на незнакомца не упало ни капли.

Миновав площадь, человек вышел к дворцовому парку. За затейливой оградой росли невиданные даже в этом сельскохозяйственном мире растения. Порой прохожие останавливались и пытались разглядеть свешивающийся на улицу цветок или куст со странными плодами. Однако задержаться у ограды надолго не получалось. Стоило остановиться, а еще хуже – взяться за ограду, и рядом тотчас возникал один из охранявших территорию стражников. Тех, кто не понял намека, могли прогнать силой.

Однако незнакомец твердо решил не просто полюбоваться на парк, а войти внутрь. Он подошел к воротам и толкнул створку. Тотчас с той стороны появился охранник. Но странное дело! Вместо того, чтобы прогнать постороннего, он замер на секунду, а потом ловко и споро открыл ворота. На незнакомца он даже не глядел.

Человек прошел внутрь, и стражник закрыл ворота, ни разу не взглянув на пришедшего. Тот усмехнулся и пошел по подъездной аллее к величественным парадным дверям. Впрочем, входить здесь он не стал, просто осмотрелся и ре-

шил обойти дворец справа. Сюда выходили двери кухни, через которые королевские поставщики доставляли товары, а повара и кухарки попадали к своим плитам и столам.

Незнакомец остановился неподалеку и стал ждать. Его ожидание не продлилось долго, буквально через минуту одна из помощниц кухарки открыла дверь и выскочила наружу. Человек спокойно вошел, а девушка в недоумении огляделась, пытаясь вспомнить, зачем выходила, и вернулась на кухню. Пришедший тем временем пересек помещение, время от времени останавливаясь и пробуя то одно блюдо, то другое. Повара, поварята, кухарки и их помощницы смотрели сквозь него, словно его тут и не было.

Человек вышел с другой стороны и по лестнице для прислуги поднялся на третий этаж. Что понадобилось ему во дворце? Кого он решил навестить?

Пройдя по устланным коврами коридорам, он остановился у покоев недавно появившегося принца. Постоял с минутой, а затем постучал.

Тим был один. Он уже поднялся, умылся и ждал завтрака. По сложившемуся распорядку утреннюю трапезу ему подавали в постель. Делать было нечего, и он, сидя на кровати, листал книгу со старинными боевыми кораблями. Следовало бы сходить в библиотеку и взять что-то почитать, но это можно сделать и позже.

Стук в дверь удивил Тима. Служанке с завтраком еще не время, кто мог его навестить? Встав и накинув халат, он от-

крыл дверь. На пороге стоял совершенно незнакомый человек.

– Вы ко мне? – удивился Тим.

Вид чужака ясно говорил о том, что этот человек не из придворных. Не походил он и на охранника.

– Ваше высочество Тим Долгожданный? – осведомился незнакомец, но Тиму показалось, что он и так знал ответ.

– Почему долгожданный? Просто Тим, – ответил он.

– У каждого уважающего себя принца должен быть титул, – пояснил визитер. – Вы – Долгожданный.

– Ну, хорошо, – согласился несколько удивленный Тим. – А вы кто?

– Меня зовут Дрозегор, и я прибыл, чтобы участвовать в вашем приключении, – ответил незнакомец.

– Вы хотите вместо меня разбудить принцессу? – удивился Тим.

– Нет, но я хочу видеть, как вы это сделаете, – сообщил Дрозегор.

– Чудно, – задумчиво сказал Тим. – Если хотите...

– Так вы не возражаете? – осведомился посетитель.

– Да пожалуйста, вдвоем веселее. Но вряд ли первый министр согласится, – усомнился Тим.

– Не беспокойтесь, он ничего не узнает, – Дрозегор говорил так уверенно, что новоиспеченный принц удивился.

– Как это может быть? Да и дело-то неинтересное. Говорят, разбудить принцессу пытались многие, но никому по-

ка не удалось. – Тим тяжело вздохнул. – Тут, конечно, занято, но домой очень хочется. Одна надежда, что красотка проснется. Может, тогда меня вернут.

– Не могу вам этого обещать, но думаю, что разбудить Брегетту вам удастся. А мне необходимо увидеть, с какой ноги встанет с кровати наследница престола. Для этого я должен быть рядом. Если вы не возражаете, я бы остался здесь до назначенного часа и отправился бы вместе с вами. Да, и неплохо позавтракать, – заявил Дрозегор.

– Да я-то не возражаю, оставайтесь. Завтрак сейчас принесут. Тут так кормят, что на двоих хватит. Вот только достать вам отдельную посуду я не смогу.

– Не волнуйтесь, служанка принесет все на две персоны, – уверил его Дрозегор.

В ту же минуту снова раздался стук в дверь, и служанка внесла поднос. Он был в два раза больше обычного, и на нем оказались две тарелки, два прибора и две кружки. А еды столько, что и вдвоем не съесть. При этом служанка поклонилась Тиму и сказала:

– Ваш завтрак, господин принц.

Стоявшего рядом, прямо перед ней Дрозегора она не увидела. Завтракать вдвоем оказалось гораздо веселее. За едой Дрозегор рассказывал Тиму о своем детстве, прошедшем в этом городе, вспоминал старых знакомых. Время пролетело незаметно.

Не успели они проглотить последний кусок, как за Тимом

явилась стража. Уже знакомый старший конвоир просил его собраться и выйти в холл. Через десять минут должен был подъехать самэк, чтобы доставить его в зачарованный лес.

Собирать Тиму было нечего, но по совету Дрозегора он взял свой рюкзак и положил туда целую курицу, бутылку с фруктовым напитком и круглый хлеб. Они вместе спустились на первый этаж, где Тима уже ждали. Охрана проводила его до самэка и усадила на заднее сиденье. Дрозегор поместился рядом. Создавалось ощущение, что его никто не видит, хотя старший охранник не просто стоял рядом, он даже пару раз задел его плечом. Но никто ничего не сказал, и самэк тронулся.

Дрозегор жил в Страдене с самого рождения. Он родился в семье учителей. Мать преподавала биологию в средней школе, а отец – химию в сельскохозяйственном техникуме. Вся жизнь в королевстве была основана на растительной инженерии, поэтому этот техникум, а также сельскохозяйственный институт пользовались особой популярностью среди молодежи. Отец хотел, чтобы его ребенок получил специальность в этой же области, но сына ждала другая судьба.

Правда, сначала все складывалось замечательно. Парень стал лучшим учеником в школе, а затем в техникуме, и родители им очень гордились. Единственное, что не устраивало родителей Дрозегора – его дружба с дочкой булочника.

Светловолосая, кудрявая хохотушка Велерина всегда пах-

ла свежим хлебом и еще чем-то вкусным, что добавлял ее отец в сладкие булочки. Велерина подружилась с Дрозегором еще в детстве, их дома стояли рядом. Малышами они вместе играли в саду, выдумывали разные проказы, возились с младшими братьями Велерины.

Время шло, и пухленькая малышка превратилась в стройную девушку, а дружеские отношения сменились более нежными. Они ничего лишнего себе не позволяли, но смотрели друг на друга влюбленными глазами. Родители, скрепя сердце, стали готовиться к свадьбе. Мать уговорила отца, что невеста-булочница – это не так и плохо. Она будет хорошей женой их сыну и матерью их внукам. Женщина без амбиций станет исправно следить за домом и готовить еду. Отец с неохотой согласился.

Родители Велерины тоже не слишком радовались, соглашаясь на такое родство. Ее отец считал, что у мужа дочери должна быть специальность, которая обеспечит семью в любые времена. А эти ученые в годы засухи, наводнений, войн никому не нужны. Зато булочки требуются всегда. Люди, невзирая на беды и невзгоды, всегда хотят есть. Да и характер у будущего зятя сложный.

У Дрозегора был существенный недостаток – он с детства привык считать себя лучше и умнее сверстников. О своем будущем он имел смутное представление – то мечтал построить корабль и уплыть на другой континент, то хотел стать звездочетом. В старших классах он начал думать, как себя

проявить, чтобы стать знаменитым.

Однажды в городе чествовали принца. Откуда они брались, горожане не знали, но раз в десять лет появлялись нарядные молодцы, желавшие разбудить принцессу. Новый принц проезжал по улицам в роскошном самэке, его наряд сверкал на солнце драгоценными камнями. И Дрозегор отчаянно завидовал его славе.

Но попытка разбудить принцессу закончилась неудачей, принц исчез, жизнь потекла, как прежде. Один Дрозегор не мог забыть о таинственном лесе, в котором лежит прекрасная дева. Ведь тот, кто разбудит ее, женится и станет королем! К его услугам будет весь мир!

Дрозегор строил планы, и о них знала только Велерина. Она вовсе не хотела, чтобы ее друг женился на другой, но молчала и надеялась, что все обойдется.

Приготовления к походу заняли несколько месяцев. Дрозегор купил себе темный плащ, приготовил еды, завел потайной фонарь. И вот долгожданный день настал. Задолго до рассвета парень перелез через забор на участок булочника, где его ждала Велерина. Она принесла ему большой свежий хлеб и обещала ничего не говорить родителям. В глазах девушки стояли слезы, но она только просила Дрозегора быть осторожным. Погладив ее по голове и чмокнув в щеку, парень вышел за ворота и пропал на много лет.

Темный лес встретил его неприветливо. В ранний час все охранники спали, лишь двое из них обходили свой участок

границы леса, идя навстречу друг другу. Дрозегор выбрал момент и проскочил в лес. Ни дороги, ни тропы, как он не искал, не оказалось. То тут, то там в густых зарослях ворочались невидимые звери, ноги вязли в болотистой почве. Промыкавшись часа два, он так и не нашел дороги к замку. В конце концов его, усталого, обнаружили стражники и хотели свести к своему начальству.

По закону тех, кто посягнул на запретный лес, отправляли на остров. Дрозегор был бы осужден и готовился к отправке на корабль, но ему помог случай.

В лес приехал звездочет Хостраф. Он иногда собирал там лечебные травы, чтобы делать лекарства для его высочества регента. Выйдя из самэка, звездочет пешком побрел в лес и через какое-то время наткнулся на стражников, держащих паренька.

– Кого вы поймали? – спросил Хостраф.

– Да вот, проник в зачарованный лес без разрешения, господин звездочет, – сказал старший стражник.

– Они мне рубаху порвали! – крикнул Дрозегор, – смотрите!

Парень стал стаскивать с себя рваную рубаху, и звездочет увидел родинку у него на правой лопатке.

– Что ж вы так неаккуратно? – строго спросил Хостраф.

– Так он вырывался, – смущенно ответил второй стражник.

– Нужно знать, к кому можно применять силу, а к кому

нет! – сказал звездочет, – этого парня ждут в Городе магов.

– На остров его нужно, а не в Город магов! – возмутился все тот же стражник.

– Ошибаешься, дружище. Маг должен жить в Городе магов, – сухо сказал Хостраф.

– Я что, маг? – удивился Дрозегор.

– Пока еще нет, но станешь им наверняка, – ответил звездочет.

Забыв про свои дела, Хостраф довел парня до дороги, посадил в свой самэк, и они отправились обратно во дворец, где звездочет послал в Город магов белого голубя с письмом о новом волшебнике. Так мечтающий о славе юноша попал в Город волшебников и стал учиться на мага.

С тех пор минуло много лет. Что случилось с Велериной, Дрозегор не знал. Верно, она давно уже замужем и имеет взрослых детей. Жизнь сложилась так, как сложилась.

В Городе магов жизнь закрутила Дрозегора так, что ему некогда было опомниться. Здесь все было необыкновенным, не похожим на родной Страден. Высокие каменные дома с причудливыми башнями, огромные парки и озера, в которых водились невиданные рыбы, даже горы вдалеке. Как все это помещалось на небольшом пустыре, который видели здесь обычные люди?

Учиться на мага было сложно, но страшно интересно. Парень старался изо всех сил. Он хотел применить свои неожиданно выявленные способности, но так, чтобы все поняли,

какой он сильный волшебник.

Руководитель курса объяснил студентам, что после семилетнего обучения они смогут вернуться в родные места и жить со своей семьей, но Дрозегор вовсе не хотел возвращаться. Все, что случилось с ним до переезда в Город магов, казалось ему мелким и неинтересным. Он немного скучал по Велерине и по родителям, но надеялся завести в городе новых друзей.

На втором году обучения учительский сын встретил весьма интересную девушку – черноглазую ведьму с волосами цвета воронова крыла, ее звали Прунелла. Девушка тоже обратила на него внимание. Приятель Дрозегора Салмаз всячески отговаривал его от развития отношений с этой девушкой, говоря, что ведьмы часто делают привороты, и их избранник становится игрушкой в их руках, но Дрозегор ничего не слушал. Кроме того, Прунелла училась на факультете злых магов, причем попала туда сразу, по склонностям характера.

Будущий маг увидел Прунеллу на вечере в честь столетия Института магии. Она выступала в зеленом шелковом костюме, состоявшем из шаровар и короткого топа. Ее живот был оголен, а в пупке красовалась настоящая серебряная брошка в виде ящерицы. Девушка так изящно исполняла танец, что все отбили ладоши, хлопая ей.

После концерта учащихся и зрелых магов пригласили за столы подкрепиться деликатесами. Дрозегор не нашел сво-

бодного столика, а рядом с танцовщицей как раз образовалось свободное место. Наивный парень не знал, что ведьма отослала прочь свою подругу, чтобы к ней за стол сел молодой человек.

Оказалось, что Прунелла – очень начитанная девушка. Она свободно говорила о живописи, музыке и театре. Когда ведьма увидела, что ее сосед в этих предметах не силен, она перешла на забавные истории, случившиеся с ней после приезда в Город магов. Дрозегор хохотал от души и все больше влюблялся в ведьму. Он очень ценил в девушках чувство юмора.

После этого вечера состоялось несколько свиданий. Поскольку у учительского сына пока не было приличного жалования, а только небольшая стипендия, он чаще приглашал свою новую знакомую на прогулки, чем в театр или ресторан. Но и это не отвратило от него ведьму. Она обладала отменным чутьем и чувствовала в парне огромный потенциал.

Дрозегор никогда бы не предложил девушке жить вместе, хотя и очень хотел этого. Прунелла сама вызывалась переехать к нему в небольшую комнатку студенческого общежития. Так они стали любовниками. Парень хотел, чтобы они поженились, но ведьма не готова была заводить детей и брать на себя обязанности по хозяйству.

Ведьма собиралась выждать, пока ее любовник научится добывать жизненные блага при помощи магии. Тогда он заколдует какую-нибудь женщину, чтобы та забыла о своей се-

мье и стала им преданной няней и домработницей. Свои магические способности девушка не хотела тратить на быт, поскольку ее сила при этом уменьшилась бы. А она ей требовалась для поддержания собственной привлекательности и приворота множества поклонников, без которых не может обойтись по-настоящему красивая женщина.

Дрозегор освоил учебный курс в полном объеме только через семь лет. За это время его любовь к ведьме не остыла. Возможно, она пользовалась приворотным зельем. Хотя, к ее чести надо сказать, что внешне она почти не изменилась за эти годы.

Когда парень получил диплом мага первой ступени, он не поехал обратно домой, поскольку Прунелла хотела жить в Городе магов. Дрозегор прожил с ведьмой еще восемнадцать лет. Он был искренне ей предан, а она со временем разочаровалась в нем – ее сожитель не хотел использовать магические силы на злые дела, а без этого Прунелла не могла властвовать над толпой заколдованных рабов, поскольку Дрозегор не соглашался приносить вред более слабым магам.

По истечении этих лет Прунелла нашла себе другого, менее разборчивого в средствах мага, и ушла от своего любовника. Как ни странно, Дрозегор почувствовал облегчение – наваждение прошло, и он понял, что никогда не любил Прунеллу по-настоящему.

Маг стал вспоминать свою жизнь дома. Он гадал, живы ли родители. При мысли о Велерине у него защемило серд-

це, так вдруг захотелось ее увидеть. Наверно, она давно замужем, и ее дети выросли. Она же не обещала его ждать, да он и не говорил ей, что вернется.

Стоило однажды вспомнить Велерину, и она стала сниться Дрозегору каждую ночь. Ему захотелось хотя бы издали, чтобы не навредить женщине, увидеть ее. Возможно, она растолстела и постарела, и наваждение исчезнет.

Дрозегор выхлопотал себе отпуск и стал собираться на родину. Очередная попытка разбудить принцессу оказалась чудесным предложением.

Глава 8

Тим не мог понять, почему Город магов проявил такое внимание именно к его скромной персоне. И до него в зачарованный лес уходили такие же «принцы». Так почему именно он? Но в любом случае это было удачно. Дорога до заповедного леса заняла часа два. Видимо, новая столица располагалась не слишком далеко от старой.

– Хорошо, что вы поехали со мной, – сказал Тим Дрозегору. – Вместе веселее.

– К сожалению, помочь тебе я не смогу, – ответил волшебник. – Это твое дело. Ты сам должен выбирать дорогу, решать, будить Брегетту или нет. Выбор должен делать тот, кому придется за него отвечать.

Тим подумал, что решать-то он будет сам, а вот спутник в незнакомом лесу ему не помешает. Но вышло все иначе. Как только самэк достиг границы леса, Дрозегор исчез, будто его и не было вовсе.

Сопровождавшие Тима охранники передали его лесной страже. Старший стражник махнул рукой куда-то на запад и пожелал удачи. Тим остался один.

Зачарованный лес спал. Об этом говорил еще первый министр. Вряд ли здесь можно было встретить человека: охотиться не на кого, да и попасть в лес непросто – была же охрана по всему периметру. Холодная дождливая осень не

располагала к прогулкам по лесу.

Но жизнь в лесу все же кипела. По неизвестной причине над топкой, покрытой опавшей листвой землей, кружились тучи комаров. Возможно, это был один из заслонов, предусмотренных заколдовавшей принцессу волшебницей. Комары обрадовались долгожданному гостю. Мелкие твари облепили лицо и руки, кусались и звенели. Тим побежал. Он не был уверен в том, что придерживается указанного стражником направления, однако выбирать не приходилось, нужно было спастись.

Под ногами чавкала раскисшая земля, время от времени захватывая башмак крепкими грязными объятиями. Тим вырывал ногу и бежал дальше. Кончилось все так же неожиданно, как и началось. Комары исчезли, когда поперек пути Тим увидел тропинку.

Кто протоптал эту дорожку в закрытом от людей лесу? Или она была здесь еще до заклатья? В любом случае, она должна была куда-то вести. Тим решил ей воспользоваться и повернул налево.

В лесу было сумрачно, солнечный свет запутывался в голых ветвях деревьев и застревал где-то наверху. Старые, может быть, даже столетние мухоморы потеряли былой блеск и мутными раскисшими шапками вылезали на тропинку. На них было легко поскользнуться, и приходилось смотреть под ноги.

Возможно, поэтому Тим не сразу увидел призраков. Ти-

хие стоны могло издавать и старое треснувшее дерево, но с каждым шагом звук становился громче. Именно он навел Тима на мысль, что в лес могли проникнуть и дикие звери, раз налетели комары. А никакого оружия с собой ему не дали. Смешное решение смастерить рогатку пришло неожиданно и показалось глупым. Но смеяться над ним в лесу было некому, и Тим порылся в карманах. Он переложил в них барахло из старой одежды, не разбирая, и среди него должна была быть резинка.

Резинка нашлась, старая, еще из дома. Как она оказалась в кармане, теперь и не вспомнить. Тим подобрал крепкую раздвоенную ветку и намотал найденную резинку. Защитить рогатка ни от кого не могла, но парень рассчитывал, что неожиданный удар в лоб мелким камнем или даже шишкой может прогнать непрошеного гостя.

Последнюю рогатку Тим мастерил еще в пятом классе, поэтому получилось не сразу. Увлечшись, он увидел их в последний момент. Из частых кустов, из полумрака на дорожку выходили прозрачные силуэты. Они выстраивались поперек тропы, тянули к Тиму дрожащие руки. Это было так... нет, не страшно, а противно. Почему-то они напоминали клейстер или жидкий кисель. Подумав об этом, Тим сразу почувствовал запах противной детсадовской еды. Во рту скопилась горькая слюна, желудок поднялся вверх, к самому горлу. Тим плюнул в сторону призрачных фигур, и те растаяли, как согнанная со стола муха. Лишь стоны и вой, постепенно

затихая, задержались на пару минут. Сагар оказался прав – призраки могли задержать лишь напуганного человека.

Надо было идти вперед, но Тим вдруг задумался о том, куда девались его предшественники. Известно, что тех, кто вышел из леса, отправляли на остров. Но все ли смогли вернуться? Может быть, это они, превратившись в привидения, преградили ему дорогу к замку? От этих мыслей пробрала такая жуть, что идти вперед стало совершенно невозможно.

Тим уговорил себя, что дорожка с самого начала шла поперек направления, которое указал стражник. Солнце через тучи и густые ветви не проглядывало, до вечера было далеко, и определить, в какой стороне запад, Тим не мог.

Немного подумав, он пошел в перпендикулярном тропе направлении. Все равно понять ничего нельзя. Продираться сквозь кусты оказалось на редкость неприятно. Мокрые ветки больно хлестали по ногам, а если зазеваешься – то и по лицу. Капли стекали на одежду, и скоро и штаны, и камзол совершенно промокли. И стоило наряжаться для принцессы, если к замку он придет мокрый и ободранный?

Но возвращаться на дорожку он даже не думал. Вдруг впереди забрезжили отблески света, будто отраженные от стекол. Тим заторопился. Неужели он уже достиг замка?!

Колючая трава ухватила за штаны, он вырвался, но на ткани остались десятки семян, зацепившихся насмерть. Выйдя на относительно чистое место, Тим постарался отодрать их и выкинул свою добычу. Теперь замок уже отчетливо прогля-

дывал сквозь голые ветви.

Правда, он казался каким-то прозрачным, будто окна были на обоих фасадах, и через двойной слой стекол просматривалось то, что находилось сзади. Тим ускорил шаг. Теперь он уже не обращал внимания на кусты и траву, рвался вперед.

Кусты внезапно кончились, и перед ним открылась небольшая поляна. На той стороне возвышалась стена. Она странно колыхалась во влажном воздухе, но Тим решил, что это кажется ему от усталости. От радости он выхватил из кармана рогатку и пальнул в воздух валявшимся у ног камушком.

Выстрел произвел странный эффект. Хоть Тим и не целился, камень полетел в сторону стены. Вместо звука удара раздался противный «чмок», и камень, как в кашу, ушел в колышущуюся стену. Сама стена вдруг съежилась и плавно стекла на землю.

Тим оцепенел. Куда теперь идти? Замок оказался таким же призраком, как и те, встреченные на дорожке. Если бы кто-то был рядом или смотрел за ним, возможно, пришлось бы проявить чудеса героизма и двигаться дальше. Но самому себе Тим мог признаться, что боится до смерти. Оставалось одно – забрать вправо. В этом направлении он еще не шел.

Продираясь сквозь подлесок, Тим думал о том, что привидения не привязаны к месту и могут появиться опять. Однако выбора не было.

Через некоторое время его усилия были вознаграждены. Тим увидел тропинку, тянущуюся в выбранном им направлении. По ней идти оказалось гораздо легче, и парень прибавил шагу. Но радовался он рано. Метров через сто тропинку пересекала другая, более утоптанная и широкая. А вдали виднелась развилка. Пройдя вперед, Тим обнаружил еще одну дорожку, которая отходила от выбранной им и забирала налево. Откуда вдруг взялось столько троп и дорожек? Неужели он нашел правильный путь и приблизился к замку? Выбрать стало сложно, Тим остановился, чтобы принять решение, и вдруг почувствовал запах готовящейся на костре еды.

«Заснул огонь в камине...», – вспомнилось из сказки. Но если огонь спит, то запаха быть не должно. Размышляя таким образом, Тим пошел поперек всех тропинок и дорожек, на запах.

Вскоре он набрел на ручеек, на берегу которого горел настоящий костер, а над ним в котелке булькала каша. Вокруг костра сидели Алез, Балгран и Эрмина.

– Ура-а!!! – заорал Тим, и Балгран дернул его за руку.

– Чего вопишь? Сейчас все обитатели леса сбегутся, – улыбнулся он.

– Нет здесь никаких обитателей. Одни комары да приведения, – ответил Тим, которому стало так легко! Только сейчас он понял, как страшно идти одному по зачарованному лесу. – А вы чего тут делаете?

Как только он сказал про комаров, сразу зачесались руки, лицо, шея. Тим принялся отчаянно скрести кожу.

– Когда тебя забрали, у нас получилась передышка, – пояснил Алез. – Только короткая. Этот паршивец сержант, видно, очень хотел выслужиться. Но мы, спасибо тебе, времени не теряли. Эрмина упаковала еду, подготовились. Болталки пришлось на улицу выставить. Как только полиция появилась, мы сразу ушли. Сначала в лесной домик, а потом сюда проскользнули. Теперь тут скитаемся, – грустно добавил он.

– Мама сказала, что это ненадолго, – радостно заметила Эрмина.

– Мама? Она же умерла? – удивился Тим.

– С чего ты взял? Она волшебница, живет в Городе магов. Только это секрет, – сообщила Эрмина.

– Я никому не скажу, – пообещал Тим. – Да и некому мне говорить.

– Садись кашу есть. Заодно расскажешь, как дела, – предложил Алез. – После того, как тебя посадили...

– Меня не посадили! Наоборот, привезли во дворец, провозгласили принцем, переодели и даже служанку приставили, – похвастался Тим, доставая из рюкзака припасы. – Я там жил, ждал неизвестно чего. Первый министр сказал, что я должен разбудить принцессу, это единственная возможность вернуться домой.

Тим зачерпнул каши и задумался.

– Там еще дама была со странным именем. Кажется, родственница регента. Так она, наоборот, хотела, чтобы я к принцессе не подходил. Обещала, что сама отправит меня домой, если ничего не сделаю, – неуверенно произнес он.

– Ждал ты того дня, в который Брегетта может проснуться. Это дядя Хостраф рассказывал, – выпалила нетерпеливая Эрмина. – А дама, наверное, Альбидария. Только она врала, ничего она не может, да и могла бы – не стала.

– Откуда ты знаешь? – поразился Тим.

– Болтай поменьше, – рассердился Алез на дочь. – Придворный звездочет – мой родственник. Отсюда и сведения.

– Так что мне теперь делать? – осведомился Тим. – Будить или не будить?

– Будто у тебя есть выбор! – пробормотал Балгран.

– Чего?

– Если не разбудишь, куда пойдешь? Деваться тебе некуда. С нами по лесу гулять? Так нас поймать могут, если сообразят, где искать. Лучше уж попробуй разбудить, тогда посмотришь, – совет Балграна показался Тиму разумным, но ведь найти замок ему так и не удалось!

– Куда идти-то? Я не знаю. Дорожек полно, но все в разные стороны.

– Вот тут мы тебе поможем, – сказал Алез. – До замка проводим и подождем, что из этого выйдет. Только если повезет, ты о нас молчи. Поймают – пропадем.

Поев и немного передохнув, все начали собираться. Алез

не только затушил костер, но и затоптал все угольки, разбросал их и закрыл сверху мхом с деревьев. Тим молча смотрел на это и понимал, как нелегко приходится друзьям. Но что он мог поделать?

Собрали вещи, проверили, не забыто ли что, и все вместе тронулись в путь. Теперь лес не казался Тиму таким сумрачным, за кустами не мерещились привидения, он перестал прислушиваться к треску ветвей. Попутной тропинки не было, но Алез уверенно шел вперед, за ним шагала Эрмина. Волосы ее немного подросли и теперь золотой волной курчавились вокруг головы. Она была такая тоненькая и нежная! Но Тим, хоть и смотрел на нее с удовольствием, не испытывал к ней никаких чувств. Может быть, потому что она была не одна и не требовала защиты. И к ней, и к Балграну он относился как к родственникам. Тим был бы рад в своем мире иметь таких брата и сестру, хотя бы двоюродных.

Замыкал шествие Балгран. Он нес большой рюкзак с припасами и время от времени оглядывался, чтобы убедиться, что сзади никого нет. Вряд ли ретивые полицейские смогли бы попасть в зачарованный лес, особенно сегодня. Но осторожность никогда не помешает.

Идти вместе было легко, Тим уже и забыл, как вязли ноги в раскисшей грязи, как хватали за штаны ветки. Теперь, среди друзей, он шагал легко и свободно.

Замок показался неожиданно. Он возвышался над лесом суровыми мрачными стенами. Возведенный тогда, ко-

гда главной была не роскошь, а безопасность, он всем своим видом показывал, что стоит на страже. Вокруг раскинулся парк, разбитый в более поздние времена, но все же точно больше ста лет назад.

– Дальше иди один, – сказал Алез. – Мы здесь подождем. Если Брегетта проснется, про нас молчи. Тут тогда такая суматоха начнется!

– Я не скажу. Пусть только Эрмина платок повяжет. Вдруг и правда у меня получится. Чтобы вам опять не попасть в переделку, – заботливо заметил Тим.

– Повяжу, – сказала Эрмина.

– Не тяни, иди уже, – махнул рукой Балгран.

Тим оглянулся на них последний раз и зашагал к парадному входу.

Некогда желтые песчаные дорожки будто покрылись пылью за долгие годы. Цветы по бокам пожухли, не слышалось птичьих голосов. Странное зрелище представлял собой фонтан. Он тоже спал, и застывшие струи, поднявшись в воздух, так и не смогли упасть. Крупные капли тоже застыли над чашей.

Вход в замок затянула какая-то зелень. Она напоминала толстую паутину или тонкие стебли чего-то выющегося. Пришлось рвать эту гадость руками. Но тонкие плети послушно ломались и падали вниз. Тим вошел в просторный холл. Множество придворных в странных пышных одеждах стояли и сидели вокруг. Их бледные лица показались бы Тиму

мертвыми, но семья Алеза в нескольких десятках метров от него придавала ему сил и смелости. Пройдя через холл, он подошел к широкой мраморной лестнице, устланной пушистым пыльным ковром. Она была пуста, лишь посередине маленькая девчушка в белом переднике сидела, прислонясь спиной к стене. Рядом с ней валялся пустой поднос с ореховой скорлупой, выпавший из ослабшей руки.

Тим поднялся по лестнице и пошел по обширному залу, в конце которого возвышалось роскошное ложе. Вряд ли это была кровать, на которой спали по ночам. Чтобы подняться на ложе, надо было преодолеть несколько крутых ступеней.

На ложе, на пушистом белом покрывале лежала Брегетта. Именно ее портрет Тим видел во дворце. Правда, на портрете она была свежее, щеки румянее, а глаза метали молнии.

Лежащая перед ним девушка была очень бледна. Ярко-рыжие волосы только подчеркивали неестественную белизну кожи. Тонкий девичий стан не проминал перины, а изящные пальцы, унизанные драгоценными кольцами, были расслаблены, как будто принцесса и в самом деле спала.

Тим наклонился и собрался поцеловать девушку в губы. Делать этого ему не хотелось. Казалось, перед ним не живой человек, а фарфоровая кукла. Но тут Тим подумал, что она совсем еще девчонка, и так и не успела побыть молодой. Ей, наверное, хотелось пирожных, кататься в карете, танцевать на балах. А бедняжку усыпили, и вот уже сто лет она лежит здесь без движения.

Такие мысли заставили Тима наклониться и прикоснуться губами к ее губам. И тотчас Брегетта открыла глаза! Тонкая рука дрогнула, звонкий голос произнес:

– Помогите мне подняться! Наконец-то! Во сне время идет быстрее, и все же сто лет – это долго!

Тим протянул принцессе руку и помог осторожно спуститься с ложа.

В замке уже все пришло в движение: спавшие в холле и в других местах придворные бросились к своей повелительнице. Запахло едой, зазвучала музыка, а с потолка на белое покрывало спустился паучок, который так долго ждал этой возможности!

– Завтракать! – закричала принцесса. – Ванну, завтракать и одеваться! И запрягайте лошадей в лучшую карету! Быстро!

Потом она обернулась к Тиму:

– Ты поедешь со мной. Я благодарна тебе за пробуждение, и награжу тебя по-королевски!

Не прошло и часа, как золоченая карета выехала за пределы парка. Открывшаяся широкая дорога быстро вывела их из леса. По пути Тим старался высмотреть, нет ли поблизости Алеза с семейством, но их и след простыл.

Семья Алеза уже давно пряталась в зачарованном лесу. Алез знал место, где можно было пройти на охраняемую территорию, не попавшись на глаза стражникам.

Эрмина ходила в наглухо закрывающем волосы платке и с

рюкзаком за плечами, в котором лежали заботливо уложенные отцом ее волосы. Ей было грустно, что волосы лежали отдельно от нее, но на ее голове уже показался золотистый пух, выросший после бритья.

Последние два дня семья провела в охотничьем домике. Алез любил животных и нередко уходил в лес вместе с детьми по выходным дням. Он часто пользовался этим домиком. Вместо ружья он носил с собой фотоары, которые запечатлевали изображения встреченных семьей животных на своих листьях. Эрмина собирала эти изображения и наклеивала их в альбом. Он, к сожалению, остался дома, но Алез взял с собой в лес плотную папку, в которую вкладывали новые фотографии.

Жизнь в домике была скучной, но спокойной. Эрмина собиралась варить из найденных в лесу растений обед, Алез колот дрова. Вдруг Балгран услышал вдали лай собак и шум голосов. Он тут же сказал об этом отцу. Тот велел Эрмине собрать все кухонные принадлежности и продукты и лезть в подпол. Алез побеспокоился о том, чтобы ничто в домике не выдавало недавнего присутствия людей.

Они втроем забрались в подпол и закрыли крышку изнутри на щеколду. Даже если кто-то войдет в дом, он не сумеет открыть люк. Отец со своими взрослыми детьми просидел в подполе до позднего вечера. Только когда погас последний лучик солнца, семья отважилась вылезти наружу и поужинать тем, что Эрмина готовила на обед.

Сытых брата с сестрой разморило, и они задремали, но Алез бодрствовал.

– Послушай, сын, – сказал он, – надо что-то придумать. Мы не можем дни напролет сидеть в подполе.

– Но ты же обрил Эрмину наголо? – спросил проснувшийся Балгран.

– Да, дорогой. Но ее волосы быстро растут, и скоро будет видно, что они золотые, – возразил отец.

– Папа, – вступила в разговор разбуженная дочка, – а может, обратиться за помощью к маме?

– Наверно, так и следует поступить, – согласился Алез, – пошли к ней свою бабочку. Может, Элиза подскажет нам, как спрятаться, чтобы алчные люди не взяли тебя в плен.

Эрмина, довольная тем, что смогла предложить отцу решение, выбежала на улицу, сняла с платья брошь в виде бабочки и запустила ее вверх. Бабочка замахала крыльями и тут же скрылась в темноте. Через минуту в ладони девушки прямо с неба упала записка: «Ищите корень ариеды. Сироп из него поможет скрыть волосы Эрмины».

– Теперь я вспомнил, – воскликнул отец, когда дочка показала ему записку, – Элиза говорила, что этот корень делает золотые волосы обычными до следующего мытья головы. Только я не умею правильно варить сироп. Когда найдем его, придется опять вызывать вашу маму.

– А где его искать, и как он выглядит? – спросила Эрмина.

– Он цветет алым цветом, но цветок появляется только

в полдень и закрывается через полчаса. Когда он закрыт, то найти его трудно, поскольку нижняя часть у него зеленая и она не выделяется на фоне других растений, – ответил Алез, – завтра же после завтрака мы с Балграном пойдем его искать, а ты, Эрмина, останешься в подполе и запрешься на щеколду.

– Отец, но я боюсь оставаться одна, – испуганно сказала девушка.

– Тут тебе будет гораздо безопаснее, – утешил ее отец, – нас с Балграном не поймают. Все будут искать троих, а не сына с отцом.

Эрмине пришлось покориться воле Алеза. На следующее утро девушка набрала в ручье недалеко от дома воды, сварила кашу из плодов вацуйи, все поели, и отец с Балграном пошли на поиски, поставив на люк подпола, в котором спряталась Эрмина, стол, чтобы ни у кого не возникло мысли, что в доме кто-то есть.

Отец с сыном искали корень ариеды всю неделю, а Эрмина была вынуждена проводить время в подполе. Ее волосы стремительно росли. Наконец в воскресенье Балгран увидел красный цветок под елями и указал на него отцу.

– Молодец, сын! – воскликнул тот, – это именно то, что нужно.

Он вынул из своего рюкзака небольшую лопатку и осторожно выкопал растение вместе с корнем. Вернувшись домой, Алез с сыном выпустили из плена Эрмину и показали

ей свою находку.

– Дочка, – сказал Алез, – посылай бабочку матери. Пусть напишет тебе рецепт, как варить сироп.

Эрмина так и сделала. Она не понимала, откуда Элиза узнает, что именно нужно ее семье. Но как не странно, всегда происходило именно то, что могло в данный момент их всех выручить. Так получилось и в этот раз. Мать написала, что варить корень нужно в чистой воде четыре часа, без соли и специй. Положить туда только столовую ложку меда. Мед оказался в банке на столе сам собой. Те продукты, которые приносили в Город магов торговцы, Элиза могла с помощью волшебства транспортировать своей семье.

По случаю воскресенья поиски девушки с золотыми волосами были приостановлены. Тем не менее, Балгран просидел на траве около домика все четыре часа, которые требовались для приготовления сиропа. Он внимательно вслушивался, не раздадутся ли в лесу голоса людей или лай собак.

Когда сироп был сварен, Алез отнес кастрюлю к ручью и с помощью холодной воды остудил сироп до теплого состояния. Потом он принес варево обратно и велел Эрмине намочить волосы сиропом, что она и сделала. На виду у отца и брата ее золотые локоны превратились в самые обычные русые. Теперь подозрение могла вызвать только короткая стрижка, но это уже личное дело девушки.

– Ну что ж, дети, мы можем вернуться домой. Но хорошо бы найти еще корня ариеды. Этого растения нам хватит на

несколько недель, а потом понадобится новое, – сказал Алез.

– Папа, давай каждое воскресенье ходить в лес. У нас выпадет только один день в месяце, когда мы встречаемся с мамой, значит, перед этим нужно найти побольше волшебных корней, – предложил Балгран.

– Да, сын. Мы так и сделаем. А по будням я смогу вернуться к работе. Да и ты засиделся без дела, – согласился Алез.

Альбидария была в ярости. За те деньги, что она заплатила Сагару, можно было нанять лихих людей, и Тим просто не дошел бы до спящего дворца. Все оказалось напрасно!

Вызов Сагару поступил после прибытия во дворец новой повелительницы. В Городе магов уже знали, чем закончился поход нового принца, так что волшебник был готов к беседе со своей нанимательницей.

Он вошел в покои фрейлины с совершенно невозмутимым видом. Альбидария, услышав его шаги, отвернулась от окна, за которым суетились желающие угодить проснувшейся принцессе слуги.

– Вы быстро откликнулись на мой зов! Не могу сказать, что рада вас видеть, Сагар. Как я должна понимать происшедшее? – раздраженно спросила фрейлина.

– Рад видеть вас, госпожа Альбидария. Напрасно вы огорчаетесь. Сложившаяся ситуация может оказаться весьма благоприятной для вас, – спокойно произнес Сагар.

– Не знаю. Но дело не в этом. Не вы ли подрядились не допустить, чтобы мальчишка разбудил Брегетту? И что? Где

результат? Весь двор, весь народ встречает восставшую от сна принцессу! За что я вам платила? – срываясь на крик, выпалила Альбидария.

– У вас нет причин гневаться. Я выполнил все, что обещал. У волшебных сил есть свои законы, противостоять им нельзя. Мальчишка оказался мужественнее, чем мы с вами рассчитывали. К тому же, добрыми делами он приобрел друзей, а это необходимое условие удачи, – маг вовсе не считал себя виновным и не думал оправдываться. Он просто успокаивал разбушевавшуюся женщину.

– Мне нет дела до достоинств так называемого принца! У нас новая принцесса, которая со дня на день станет королевой и женой моего Резегемута! А что станет со мной?!

– Если вы поведете себя умно, то извлечете из этого немалую пользу, – заметил Сагар. – Вы приняли все меры, какие могли. Но судьбе было угодно распорядиться по-своему.

– Ах, судьбе? Да за те деньги, что я вам заплатила, вы могли превратить этого Тима в лягушку! Почему вы этого не сделали? – лицо Альбидарии покраснелось, из прически выпали несколько прядей и болтались по плечам.

– Не советую вам кричать. Не ровен час, услышит принцесса или кто-то, кто захочет ей о вас рассказать. Все произошло по древним законам волшебства. Роптать бессмысленно, – твердо сказал маг.

– Вы еще будете давать мне советы! Я сообщу в Город магов, что некто Сагар не в состоянии колдовать! – бушевала

Альбидария.

Маг потерял терпение.

– Дорогуша, я вовсе не разучился колдовать и могу это вам доказать. В конце концов, заснуть в древнем замке может не только принцесса. И я сомневаюсь, что найдется принц, который решится вас разбудить, – холодно заметил Сагар.

Альбидария замолчала. Она поняла, что излишне увлеклась, а раздражать мага опасно.

– Не будем больше об этом говорить, – поспешно сказала она. – Надеюсь, вы позаботитесь хотя бы о том, чтобы пробуждение принцессы мне не повредило.

– Полагаю, благодаря Брегетте вас ждет счастливая перемена в судьбе. Мое волшебное блюдо показало мне вас в подвенечном платье, так что успокойтесь и наслаждайтесь жизнью. Всегда к вашим услугам, – насмешливо улыбнувшись, Сагар поклонился и вышел вон.

Дрозегор честно выполнил миссию, ради которой покинул Город магов. Теперь можно было подумать о себе, посетить еще раз места своей юности. Может даже, удастся мельком увидеть Велерину...

Булочница, позевывая, сидела у окна. Ее труд отличался тем, что приходилось рано вставать. Люди перед работой спешат купить свежего хлеба, а для этого она должна его испечь. Вставала она в четыре утра, зато вечер был свободным. Как только народ расходился по домам, булочная пустела.

Велерина все равно оставалась в магазине, поскольку кто-то мог решиться выйти за покупками и после ужина, но чаще всего просто сидела в любимом кресле у окна и отдыхала.

В этот вечер Велерину одолели воспоминания. Несколько часов назад за хлебом пришел молодой парень, очень похожий на Дрозегора в молодости, и она невольно стала вспоминать их бурный роман. Она ведь так и не вышла замуж после исчезновения возлюбленного... Детьми она не обзавелась, и не на кого было оставить теперь магазин. Слава Богу, у младшего брата выросла смышленная дочка, которая теперь помогала ей в делах. Когда Велерина станет постарше, то напишет завещание в пользу девочки.

Булочница прикрыла глаза. Перед ее взором возникло видение – берег речки и они с Дрозегором, молодые, сидят на одеяле плечо к плечу, читают вместе любовный роман. В его руке яблоко, которое они грызут по очереди. Вот девушку укусила лесная муха, она взвизгнула, а парень наклонился к ее укушенной ноге и стал высасывать яд. Его губы обжигали ее нежную кожу. На Велерину вдруг напала истома.

А вот они едут вместе на масляном самобеге, который отец подарил Дрозегору за окончание школы на все пятерки. Парень изо всех сил держит руль, а девушка сидит сзади и обнимает его за талию. Талия у него узкая, а плечи широкие. Недаром подружки Велерины заглядывались на ее друга, но он смотрел только на дочку булочника.

Почему же он бросил ее? Захотел разбудить принцессу,

но у него это не вышло. Ну вернулся бы к булочнице, она бы его простила. Но он исчез неизвестно куда. И вот его нет уже четверть века. Если он не погиб, то, наверно, женат, и дети у него есть, такие же красивые, как и он. Хоть бы увидеть его одним глазком. Она бы не стала мешать его счастью.

Велерина встала, открыла шкаф и посмотрелась в зеркало. С возрастом она стала выглядеть благороднее. Юношеская полнота ушла, оставив ей пышные грудь и бедра. Талия стала тоньше. Кудрявые волосы она укладывала в пучок на затылке, только несколько светлых кудряшек вилось около щек. Глаза блестели по-молодому, особенно, когда она вспоминала любимого. Но былого задора, юной прелести, что отличали ее девушкой, не осталось и в помине.

В этот момент, видимо, кто-то вошел, поскольку над дверью зазвенел колокольчик.

– Иду, иду, – сказала Велерина, – свежий хлеб еще остался.

Но в ответ покупатель ничего не сказал. Булочница выглянула из-за шкафа и обомлела – перед ней стоял Дрозегор. Он возмужал, около глаз появились морщины, кожа стала темной от загара, но это был он!

– Здравствуй, – робко сказал мужчина, а булочница бросилась ему на шею. Потом засмушалась и отступила.

– Извини, Дрозегор, – сказала она, – я просто очень рада тебя видеть.

– Нечего извиняться, я тоже рад. Я ждал этого момента

многие годы, – помолчав, чтобы справиться с волнением, ответил Дрозегор.

– Ты все такой же красавец! Повезло твоей жене. Ты же, наверно, женат, и дети у тебя, – заметила булочница.

– Нет у меня никого. Ты не знала, а меня забрали в Город магов. Я маг, Велерина.

– А у магов жены тоже маги? – спросила та.

– У кого как. Чтобы жениться на простой женщине, нужно получить разрешение. А его дают не каждому. Нужно сначала выучиться и занять в городе определенное положение.

– И ты его занял? – спросила Велерина.

– Да, и теперь могу жениться, на ком хочу. Но ты-то, наверно, замужем? – с тревогой произнес Дрозегор. Все эти годы он не решался посмотреть, как живет подруга его юности, опасаясь увидеть ее матерью счастливого семейства.

– Нет. Я не могла тебя забыть. Отец, правда, настаивал, чтобы я вышла замуж, но так и не смог меня принудить. Теперь его давно уже нет, и некому меня сватать, – грустно улыбнувшись, ответила Велерина.

– У кого же мне просить твоей руки? – спросил маг.

– Ты шутишь? – удивилась Велерина.

– Нет, дорогая. Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж. Мы с тобой поедem в мой город и там поженимся. У меня есть небольшой домик с садом. Ты будешь выращивать цветы или овощи, если хочешь, конечно. Я буду работать, а ты – заниматься нашими детьми.

– Но у нас нет детей, – возразила Велерина.

– Через годик появятся, – обещал ей Дрозегор, – собирайся.

Булочница пошла собирать чемодан. Ей и в голову не пришло отказаться и остаться одной в своем родном доме. Когда вещи были собраны, Велерина повесила на дверь табличку «Закрето», и села писать письмо дочери брата:

«Дорогая племянница, я оставляю булочную тебе. Ты знаешь и рецепты хлеба, и поставщиков. Ты справишься. Теперь это – твоя собственность. Я оставляю за собой только свою комнату на втором этаже, чтобы мне было, где остановиться, когда я приеду к братьям в гости. Твоя тетя».

Дрозегор взял чемодан своей невесты в правую руку, обнял женщину левой и вывел ее на улицу. Велерина заперла дверь, ключ положила на притолоку, и навсегда покинула родной дом. Если бы в этот момент кто-то увидел ее, то вряд ли узнал. Но те, кто постарше, вспомнили бы, что видели эту славную девчушку лет двадцать пять назад. Все-таки ее суженый был магом!

Глава 9

Дрозегор вернулся в Город магов сразу после пробуждения принцессы. Он сидел в своей комнате и глядел в сад через подернутое морозными узорами окно. Зима еще не вступила в свои права, за пределами Города магов природа все еще ждала снега, чтобы под пушистым покрывалом заснуть до весны. Но здесь, в саду возле дома, лютый мороз сковал землю, заморозил голые ветви деревьев, расписал пальмовыми листьями стекла. Но Дрозегор не замечал приближения зимы, его мысли были далеко отсюда.

Принцесса проснулась, и ее пробуждение насторожило волшебника. Девица поднялась с левой ноги. Это само по себе не радовало. Но реакция девицы на пробуждение оказалась еще хуже! Она сразу начала выказывать недовольство, вела себя высокомерно. Впрочем, принца она обещала наградить. Но по закону волшебства она должна была выйти за него замуж!

Чем обернется для страны появление такой правительницы? Можно ли ждать от нее хорошего? Разбудивший ее парень вполне подходит ей по возрасту, да и внешне приятный. Но у принцессы даже мысли не возникло, что это ее суженый. Возможно, для государства так даже лучше, хоть и против закона. Но захочет ли она замуж за старика-регента? И кто будет править, если захочет? С таким характером она

живо возьмет вожжи в свои руки, и тогда жизнь изменится совсем не в ту сторону, на которую рассчитывали и ее подданные, и Город магов.

О пробуждении девицы Брегетты надо доложить Совету, но что докладывать? То, что она встала не с той ноги, еще не причина для решительных действий. Интересно посмотреть, что подельывает девушка сейчас, что станет делать дальше.

Дрозегор подошел к столу и легонько стукнул пальцем по столешнице. Тотчас у стола появился ящик, который открылся навстречу хозяину. Дрозегор достал из него большое серебряное блюдо и два яблока. Сначала он взял красное, спелое и аппетитное, и запустил его по кругу по краю блюда.

Серебряная поверхность блюда затуманилась, по ней побежали волны, и маг увидел богато убранную комнату, в которой Брегетта разговаривала с первым министром. Их беседа не требовала комментариев: девушка была решительно настроена управлять своим королевством сама. Возможно, это и не так плохо. И даже подумывала о браке с разбудившим ее Тимом Долгожданным. Все это говорило в ее пользу. Оставалось посмотреть, что сулит им будущее.

Дрозегор забрал с блюда красное яблоко и провел рукой над зеркальной поверхностью, словно вытер только что такую яркую картинку. Теперь он взял наливное зеленое яблоко, сочное и будто светящееся от спелости, и запустил по блюду его.

В серебряной поверхности отразилась та же комната, но

теперь Брегетта беседовала с Альбидарией. Она хотела подобрать себе любовника, забеременеть от него, а потом казнить несчастного. Ее циничный план потряс Дрозегора. Надо же, такая юная! Не зря старая колдунья усыпила ее на сто лет! Видно, не хотела причинять лишней боли родителям. От такой добра ждать не приходится. Если в свои шестнадцать девочка так кровожадна, то из нее вырастет опасный тиран!

Маг в волнении заходил по комнате. В саду поднялась буря. Ветер налетел неведомо откуда, принес снег и стал огромными зарядами бросать его на замершие в оцепенении деревья. Стволы гнулись почти до земли и жалобно стонали. Перепуганные птицы облетали страшное место стороной. За окном сгустились сумерки, в комнате потемнело. Робкие тени добрых мыслей и интересных занятий прятались по углам. Лишь чайник мужественно заворчал на плите, да вазочка с малиновым вареньем, даром, что хрупкая, вылезла на середину стола.

Дрозегор увидел это и улыбнулся. Буря тотчас улеглась, лишь глубокий холодный снег, покрывший сад, напоминал о недавнем ненастье. Волшебник налил себе чаю и взял варенье. Он принял решение.

Маг выпил чай, повелительным жестом прогнал посуду и поманил к себе парадный костюм. Через несколько минут, идеально причесанный и одетый по последней моде, Дрозегор обратился к цветку-телепатифону.

– Я готов доложить, – сообщил он.

***

Совет магов ждал своего посланца в полном составе. Матитые древние старцы в одеждах, соответствующих мастерству и знаниям каждого, расположились в высоких резных креслах. Молодые участники совета скромно заняли стулья позади старцев. Дрозегор возник в центре зала, в круге, специально предназначенном для выступающего.

– Досточтимые маги, – начал он, – по поручению Высокого Совета я присутствовал при пробуждении девицы Брегетты, отбывшей наказание за дерзость в старом дворце. Ее высочество изволили подняться с левой ноги.

Зал шумно вздохнул. Опасавшиеся этого члены Совета все же надеялись на лучшее.

– Я позволил себе проследить за первыми шагами нашей новой правительницы. Она намерена сама нести бремя власти.

Легкий шепот пронесся по залу.

– Но я дерзнул также немного заглянуть в будущее. Принцесса вовсе не изменилась за сто лет. Она намерена зачать наследника, а после этого казнить отца ребенка.

Присутствующие охнули. Многие из них, озабоченные перспективами нового правления, и сами, подобно Дрозегору, заглянули в недалекое будущее. Но виденное одним еще можно было отнести за счет неудачного момента, объяснить плохим настроением принцессы. Теперь, объявленное в зале Совета, предсказание требовало принятия решительных

мер.

Пробуждение принцессы добавило Бонотару забот. Вместе с ней проснулись многочисленные придворные, которые при дворе ее отца, сто лет назад, занимали важные должности. К счастью, первый министр короля не считал возможным оставить своего венценосного повелителя, прожил жизнь, верно служа государю и стране и почил в свой срок, поэтому не мог претендовать на место Бонотара. Но другие придворные, лишь только стряхнули с себя сонное оцепенение, принялись настаивать на своих правах.

Высокородная Галани, бывшая старшей фрейлиной принцессы до столетнего сна, намеревалась служить своей госпоже в том же качестве. Однако сейчас эту должность занимала Альбидария, и трогать ее первый министр не хотел. Все же регент относится к ней очень тепло, почти как к матери, хоть они и одного возраста. Как успокоить разгневанную Галани и сохранить статус-кво?

К тому же, прадед нынешнего повесы и первого героя-любовника Гриида проснулся и теперь хочет распоряжаться своими владениями и деньгами, которые уже три раза переходили по наследству. Отобрать все у Гриида и отдать деду? Придворные дамы, среди которых есть очень влиятельные, возмутятся. Оставить имущество молодому Грииду? Все богатые люди начнут опасаться за свое имущество, если хоть один лишится состояния несмотря на верную службу короне.

В довершение всего у самого Бонотара обнаружился род-

ственник, благополучно проспавший сто лет. Правда, полученные от него по наследству средства были так малы, что первый министр решил вернуть их целиком. Как бы то ни было, следовало отпраздновать пробуждение принцессы, и отпраздновать с размахом.

С утра на улицах города развесили флаги. В центре запретили движение на самэках – по улицам в честь возвращения принцессы ездил нарядные старинные экипажи с запряженными в них лошадьми. Народ выходил из дома в праздничных одеждах. Не то чтобы все так радовались пробуждению принцессы, но люди боялись вызвать неудовольствие властей, и поэтому делали вид, что страшно рады.

Брегетта после столетнего сна была еще слаба, но утром после чашки горячего шоколада, сидя на обложенном подушками диване в своем будуаре, изъявила желание увидеть первого министра. Бонотар явился в королевские покои в белом фраке, с орденами на груди.

– Ваше высочество, вы прекрасно выглядите, – произнес он вместо приветствия.

– Не льстите мне. Я знаю, что бледна и слаба, – ответила принцесса.

– Но это не повлияло на ваш ясный ум, – возразил Бонотар.

– Надеюсь, – сказала Брегетта, – я вызвала вас, чтобы узнать о положении дел в стране.

– Я обязательно вам обо всем расскажу, – обещал первый

министр, – но сегодня у нас всех другие заботы. Регент Резегмут объявил праздник в честь вашего возвращения. Чтобы выдержать все мероприятия, вам стоит как следует подкрепиться и хорошенько отдохнуть.

– Я отдыхала в течение ста лет, – недовольно заявила принцесса, – сейчас только утро. Прошу вас ввести меня в курс дела. Кто правит страной и когда власть перейдет ко мне?

– Страной правит регент. Он ваш внучатый племянник по линии матери. Королевской крови в нем нет. В стране сохраняется относительное спокойствие и порядок. Но все ждут вашего восхождения на престол.

– А регента мы казним?

– Что вы, ваше высочество! Он прекрасно справлялся со своими обязанностями. Чтобы не вызвать смуту в королевстве, лучше всего будет, если вы выйдете за него замуж, – стараясь не показать, как смутило его предложение принцессы, ответил Бонотар.

– А сколько ему лет?

– Он довольно стар. Но это не так плохо. Он с удовольствием сосредоточится на лечении своих старческих болезней, а вы возьмете в руки бразды правления. Вскоре он вообще может умереть, и вы останетесь свободной молодой вдовой, – первый министр надеялся убедить новую госпожу в выгоде неравного брака.

– Но он же не сможет зачать наследника!

– Об этом не беспокойтесь, ваше высочество. Я обращаюсь к магам, и старик получит молодильное средство, чтобы дать стране наследника, – терпеливо увещевал Бонотар.

– Но я не хочу делить власть с каким-то стариком! – Брегетта считала, что с самого начала должна дать понять, кто будет определять правила игры.

– Ваше высочество, после свадьбы страной будете управлять вы. Регент будет только делать вид, что что-то решает. Но вы – королева по крови, и только ваше слово будет приниматься в расчет, – твердо заверил ее Бонотар.

– А принц, который меня разбудил? Разве он не должен на мне жениться? Он довольно мил, – Брегетте нравилось поддразнивать первого министра и наблюдать, как он вздрагивает от ее слов.

– Но он же в сущности не принц. Этот Тим – один из многих иностранцев. Вы, наверно, не в курсе. По распоряжению короля, вашего батюшки, при помощи нехитрого приспособления из других миров вылавливали подходящих по возрасту парней. Это происходило раз в десять лет. Такого парня его величество усыновляет королевским указом, чтобы вновь прибывший стал принцем. Причем порядок не изменился, даже когда его величество нас покинул. Новоявленный принц нужен был только для того, чтобы вас разбудить.

– И много в стране таких принцев? – заинтересовалась Брегетта.

– Вместе с последним десять, – доложил Бонотар.

– Куда ж они делись?

– Его величество распорядился еще сто лет назад, чтобы тех, кто не сумеет вас разбудить, отправляли на остров на пожизненное пребывание, – важно, как приговор, произнес первый министр.

– Зачем? – удивилась Брегетта.

– Чтобы они не вздумали претендовать на престол, – пояснил царедворец.

– А куда отправят последнего принца, Тима? – заинтересовалась принцесса. – Ему ведь повезло.

– Туда же, по всей видимости. Возвращать его домой – слишком дорогое удовольствие. А на острове его обитателям созданы вполне приличные условия для жизни, – не моргнув глазом, соврал Бонотар. На самом деле правительство не слишком заботили условия жизни изгнанников, тем более что остров не являлся территорией королевства.

– Как жаль! Мне он понравился... – лукаво протянула Брегетта.

– У вашего высочества будет еще шанс пообщаться с Тимом. Он примет участие в празднике по случаю вашего возвращения. И потом, некоторое время он проживет во дворце. Это необходимо, чтобы не возникло народных волнений. Нужно, чтобы люди его забыли. Но вам, ваше высочество, разумнее всего выйти замуж за регента, – первому министру очень хотелось успокоить принцессу, но он не забывал и о

политике.

– Хорошо, я подумаю. Вы можете идти, – сказала Брегетта, которой наскучил этот разговор.

– Благодарю вас, королева.

Брегетта задумалась – ей вовсе не хотелось выходить замуж за старика. Но с другой стороны – если выйти замуж за молодого, к примеру, за принца, который ее разбудил, то парень захочет сам управлять королевством. А со стариком она сможет совладать. Не выходить же замуж совсем неразумно. Ее долг обеспечить страну наследником престола. Правда, для этого можно просто завести любовника, но ребенок тогда станет незаконнорожденным. Нет, замуж выходить надо.

Принцесса вздохнула и велела слугам принести ей одежду, соответствующую случаю. Еще во время сна Брегетты по указанию регента с девушки были сняты мерки, и ей пошили гардероб на первое время. Узкое приталенное платье в пол из золотой материи, с глубоким декольте, стоило столько, что ради него регенту пришлось на год увеличить налоги.

Пока принцесса одевалась с помощью служанок, Бонотар пошел в покои Резегемута. Регент занимался любимым делом – разыгрывал при помощи деревянных солдатиков битву, состоявшуюся двести лет назад, между королевством и оккупантами с другого материка.

– Ваше высочество, простите, что нарушаю ваше уединение, – сказал первый министр, войдя в кабинет правителя.

– Входи, Бонотар, я уже почти закончил, – милостиво про-

изнес Резегемут.

– Я сейчас был у ее высочества Брегетты и спешу доложить вам результаты переговоров.

– Да, это интересно, – регент поднял голову и уставился на первого министра.

– Принцесса согласилась выйти за вас замуж. Но я должен предостеречь ваше высочество, – интимным шепотом заметил Бонотар.

– Что ты имеешь в виду?

– Брегетта может завести себе молодого любовника. А если она влюбится, то ее избранник приобретет небывалую власть. И она перестанет слушать вас, – первый министр никогда не забывал о том, что свое влияние на правителя необходимо укреплять.

– И что же ты предлагаешь предпринять? – заинтересовался Резегемут.

– У меня нет готовых рецептов. Нужно следить за ней. Возможно, приставить к ней своего человека, чтобы он втерся в доверие к принцессе, и она делилась бы с ним своими тайными мыслями, – Бонотар был уверен, что это важное дело регент возложит на него.

– Но таким образом мы сможем только узнать о ее намерениях, но не помешать им, – забеспокоился регент.

– Еще, я думаю, нужно добыть у магов молодильное средство, при помощи которого вы сможете приятно поразить принцессу в постели. Кроме того, это поможет вам зачать

наследника трона, и ваш род станет наконец королевским, – решил обнадежить правителя хитрый министр.

– Ну что ж, дружище, это не такой глупый план. Подумай над кандидатурой наперсника принцессы. А мне пора готовиться к балу в честь своей невесты, – заявил Резегемут, переложивший свои заботы на верного Бонотара.

Регент не знал, что Брегетта – скрытная девушка. Она никогда ни с кем не обсуждала свои мысли, надежды и планы. Резегемут, успокоенный первым министром, безмятежно сидел в кресле, пока цирюльник завивал локоны на его парике, а слуга надевал на господина шелковые чулки. Вскоре и регент, и принцесса были готовы.

Торжественную часть вечера во дворце открыл первый министр. Он сказал в зале для приемов прочувствованную речь, выражающую общую радость от пробуждения принцессы, которого все ждали в течение ста лет, и благодарность разбудившему ее Тиму. Затем к гостям обратился регент. Он выразил надежду, что принцесса будет счастлива во вновь обретенном отечестве. Принцесса ответила короткой благодарственной речью в адрес Тима и объявила начало танцев. Новоявленный принц стоял сначала около выступавших, но с началом танцев присоединился к гостям.

Праздник удался на славу. Во дворце бал не кончался до поздней ночи. Танцы сменялись один другим. Тим танцевал с принцессой и с придворными дамами. Он не запоминал ни их имена, ни их лица. Его захватил водоворот бала. В со-

седнем зале был накрыт стол с деликатесами и спиртными напитками. Придворные дамы и кавалеры периодически заходили туда подкрепиться. К полуночи принцесса, все танцы которой были расписаны до утра, устала и отправилась в опочивальню. Подвыпившие гости этого не заметили.

На центральной площади города тоже бушевало веселье. Туда из дворцовых погребов выкатили несколько бочек с пивом, вынесли ящики с лепешками. Гремела музыка, усиленная висевшими на столбах колокольчиками-громкоговорителями. Народ и думать забыл, что завтра всем рано вставать и приниматься за работу. Все отплясывали, не жалея сил. Только с первыми петухами загулявшие люди начали расходиться по домам.

Назавтра многие предприятия города открылись только после обеда. Но никто не жаловался. Все с пониманием относились к тому, что работники после бурного веселья не смогли вовремя проснуться.

Временами, ложась спать, Тим закрывал глаза и представлял, как вернется домой. Жизнь менялась очень быстро. Теперь он тосковал о семье Алезы, ставшей ему родной. Добрый и умный Алез, веселый, надежный Балгран, нежная Эрмина, запах вкусной еды, которую по утрам готовила девушка – все это вспоминалось, как сказка. Когда-то, пока родители не расстались, так пахло и дома. Но потом отец ушел, и мать совсем перестала готовить. Сначала Тим не мог понять, почему? Она ведь сама его выгнала. А потом понял – не для

кого стало.

Когда лежишь в темноте, на грани сна и яви, все кажется возможным. И Тим представлял себе, что вернется домой, а там нет ни Анатолия, ни другого чужого мужика. Приедет в отпуск отец, и они снова заживут одной семьей...

Во дворце все было по-другому. Утром приходила Тамара, подавала завтрак в постель. Тиму это совершенно не нравилось, но пришлось смириться, чтобы не подводить служанку. Потом он одевался, сам, это право пришлось отвоевывать с боем. А дальше – целый день, совершенно пустой. Без друзей и занятий, без всякого смысла.

Во дворце готовились к свадьбе принцессы. Она требовала скорейшей коронации, но и регент, и первый министр считали, что сначала надо сыграть свадьбу. Тогда ни у кого не возникнет вопросов, кем управляется государство. А мир и покой в стране важнее всего.

К Тиму все это отношения не имело, и он изо всех сил старался встретиться с первым министром, чтобы узнать, когда же его отправят домой. Как выяснилось, контакты с параллельными мирами происходили по сложным физическим законам, и чтобы попасть именно в свой, требовалось вычислить нужный день. Этим занимался звездочет Хостраф. Именно ему Тим был обязан переменами в судьбе.

Но вечно занятому Хострафу не было до новоявленного принца никакого дела. Попытки встретиться с ним и узнать, когда можно вернуться домой, окончились провалом. Тиму

ни разу не удалось даже поговорить со звездочетом. Первый министр также избегал встреч.

В это утро Тамара принесла завтрак и ушла, но вернулась ровно через пять минут.

– Вы позволите, ваше высочество? – громко спросила она.

– Заходи, я один, – негромко ответил Тим.

– Вставай скорей, – возбужденно прошептала Тамара, – если хочешь поговорить с первым министром, то он сейчас выйдет от принцессы. Он пошел к ней обсуждать государственные дела, но Брегетта ждет портниху. Как только она явится, первому министру придется уйти.

Тим быстро поднялся, не обращая внимания на присутствие служанки. От волнения он никак не мог попасть рукой в рукав камзола. Тамаре пришлось помочь ему одеться и даже застегнуть пуговицы.

– Я такое слышала! – говорила она при этом.

– Потом, потом, – шептал Тим, надевая башмаки.

Наконец туалет с горем пополам был закончен, и «его высочество» выскочил в коридор. Это оказалось как раз вовремя: Бонотар покинул покои своей госпожи. Приняв независимый вид, Тим воскликнул:

– Господин первый министр! Как я рад вас видеть!

– Я также, ваше высочество, – вежливо ответил Бонотар. – Наша обожаемая принцесса спрашивала о вас.

– Да? И что вы ей ответили? Не решили ли вы, когда отправите меня домой? – поинтересовался Тим. – Все, что бы-

ло нужно вам, я уже выполнил. Хотелось бы поскорее.

– Видите ли, ваше высочество, вы теперь национальный герой, так что до королевского бракосочетания вам уехать никак невозможно. Народ будет в растерянности, если принц, вернувший им их государыню, не появится на свадьбе. Вы и сами должны это понимать, – дипломатично отказал первый министр.

– Но после свадьбы-то можно? – дрогнувшим голосом спросил Тим.

– Наберитесь терпения, ваше высочество, – еле заметно усмехнувшись, ответил Бонотар.

Тим вернулся в свои покои расстроенный и пристыженный. Тамара ждала его, держа в руках поднос с остатками завтрака, чтобы оправдаться, если зайдет кто-то другой.

– Ну что? Отказал, да? – спросила она нетерпеливо. После исчезновения Олега Тамара совершенно перестала верить в доброту царедворцев.

– Сказал, надо ждать, – вздохнул Тим. – Что ты хотела мне рассказать?

– Ой, я такое подслушала! – воскликнула девушка и тут же зажала себе рот рукой. – Принцесса опасается, что ты будешь претендовать на трон. Ведь ты – приемный сын короля, и мужчина. Она боится, что ты захватишь власть, а она тогда останется со старым мужем и без короны.

– Это глупости. Она сама должна понимать, что мне ее королевство даром не нужно, – задумчиво произнес Тим.

– Я еще не все рассказала, – заметила Тамара. – Она требует, чтобы первый министр отправил тебя на остров, как преступника. Бонотар отказался, говорит, до свадьбы нельзя. А она ногами затопала, закричала. Тут мне пришлось уходить, чтобы не попасться.

– Да ну, это ерунда. Зачем ей меня на остров отправлять, когда я и так домой хочу? Могли бы меня вернуть, и все дела. Что-то ты напутала.

Тамара с жалостью посмотрела на Тима, но ничего не сказала. Она-то не сомневалась, что все поняла правильно.

Через месяц после праздника по случаю пробуждения принцессы состоялось ее бракосочетание с Резегемутом. Одеваться к торжеству Брегетте помогала ее новая фрейлина Альбидария. На эту должность ее определил сам регент, а первый министр намекнул, что дама должна войти в доверие к принцессе и стать ее наперсницей.

Праздничное золотое платье Брегетты сменили на парчовое серебристое, на фоне которого ее рыжие волосы сверкали еще ярче. Нитка изумрудов на шее стоимостью в годовой бюджет государства оттеняла ее зеленые глаза. Корону заменял веночек из искусственных хризантем ручной работы. Принцессу собирались короновать после бракосочетания, и пока корона не была ей положена по статусу.

Альбидария же оделась скромно, чтобы не раздражать свою госпожу. Конечно, принцесса была существенно моложе, хотя и проспала сто лет, но и красота фрейлины еще не

совсем увяла.

– Ваше высочество, как я вам завидую, – протянула придворная дама, затягивая корсет на госпоже.

– Чему же, дорогая Альбидария? – удивилась Брегетта.

– Вашей красоте и вашей судьбе. Вы же выйдете замуж за самого знатного мужчину в королевстве и станете королевой, – мечтательно произнесла та.

– Вот уж чему завидовать не стоит, так это моему замужеству со стариком. А по знатности я его превосхожу, – гордо ответила принцесса.

– Да, я не то сказала. Но регент – такой интересный мужчина! Даром, что не молод, но женщины на него заглядываются, – Альбидария решила, что немного меда не помешает.

– А по-моему, в нем ничего интересного нет. И к тому же я беспокоюсь, сможет ли Резегемут сделать мне ребенка. Я ведь ради наследника выхожу замуж, ну и ради короны, конечно. Хотя меня короновали бы, даже если бы я вышла замуж, скажем, за Тима, – уверенно возразила Брегетта.

– Что вы, ваше высочество! Кто такой этот Тим? Неизвестный никому иностранец. Его и принцем нарекли только, чтобы вас разбудил принц, – испугалась фрейлина.

– Зато он молод. В любом случае, мне будет необходимо позаботиться о рождении наследника. Тебе, Альбидария, как моей первой фрейлине, я даю задание – вызнать все про знатных молодых мужчин города и доложить мне, кто из них самый здоровый и умный.

– Какие у вас странные мысли перед свадьбой, – прошептала фрейлина.

– Нормальные мысли. Если регент сможет зачать со мной ребенка, то твое исследование не понадобится. В противном случае я должна подобрать кандидатуру будущего отца наследника престола, – несмотря на молодость, принцесса обнаруживала редкую рассудительность.

– А когда вы забеременеете, какова будет судьба отца наследника? – заинтересовалась Альбидария.

– Это пустяки. Его можно казнить по-тихому, чтобы не претендовал на регентство над младенцем. Править страной буду я, – Брегетта все продумала заранее, и это пугало Альбидарию.

– Конечно, ваше высочество, все так и будет. Я слышала, что коронация назначена на следующий день после свадьбы. Это так странно! Насколько я помню, обычно между женитьбой царствующей особы и коронацией ее второй половины проходило несколько недель, – стараясь казаться спокойной, заметила фрейлина.

– Я не хочу давать время своим конкурентам, претендующим на корону. Вдруг кто-нибудь из моей родни поднимет мятеж и захватит власть? Народу это не нужно.

– Вы неизменно мудры, несмотря на молодость и красоту, – льстиво произнесла Альбидария.

Когда невеста была готова, ее провели в зал для приемов, где уже ожидал престарелый жених. Поскольку он страдал

артритом, ему принесли кресло, и это нарушило заведенный ход церемонии. Но при виде невесты регент поднялся и пошел ей навстречу.

В середину зала прошел священник. Гости выстроились вдоль стен. В основном это были придворные дамы и кавалеры. Молодые подошли к священнику, и тот прочел положенную молитву, задав необходимые вопросы брачующимся и получив стандартные ответы.

Когда жених стал надевать на руку невесты кольцо, гости захлопали в ладоши. Брегетта тоже надела на палец жениха кольцо, но целоваться с ним отказалась. Все сделали вид, что ничего необычного в этом нет. По команде церемониймейстера слуги стали разносить бокалы с игристым вином, которые гости с удовольствием брали. Затем молодым стали дарить подарки. Брегетта получила двух отменных жеребцов и коляску, Резегемут – ключи от нового самэка. Еще была куча мелких, но не менее ценных подарков.

После непродолжительной церемонии молодые удалились, и гости стали расходиться. В целях экономии, о которой было широко объявлено горожанам, праздничный ужин и танцы должны были состояться только на следующий день – после коронации супругов. Принцесса под предлогом подготовки к коронации удалилась в свои покои, что только обрадовало ее новоиспеченного мужа, который сомневался, что окажется на высоте в первую брачную ночь.

Альбидария же поспешила на доклад к Бонотару, где по-

дробно рассказала тому о своем разговоре с принцессой. Первый министр крепко задумался. Вопрос о наследнике его тоже беспокоил, но перспектива решить его с помощью любовника принцессы ему не понравилась. Все-таки в младенце – наследнике может течь только голубая кровь. Бонотар решил уговорить принцессу не спешить с решением этого вопроса. Вернее, он дал такое задание Альбидарии, поскольку первого министра строптивая госпожа не слушает.

На следующий день в зале для приемов состоялась коронация молодоженов. Брегетта опять надела золотистое платье, поскольку оно сочеталось по цвету с короной. Ее муж был в салатовом камзоле, оттеняющем цвет глаз молодой жены, при орденах, которыми сам себя наградил за время долгого регентства, с золотой булавкой в галстук.

Корону над головой Брегетты держала Альбидария, в честь такого события надевшая свое лучшее платье. Другую корону, над головой Резегемута, держал первый министр. После окончания звучавшего во всех помещениях дворца государственного гимна священник благословил короля и королеву, короны были опущены на царственные головы.

Первый министр передал в руки короля символический ключ от города, кошелек с деньгами, чтобы миловать, и топор, чтобы казнить. Затем король и королева принесли клятву заботиться о своем народе и защищать его. Топор палача давно стал тупым, поскольку никто им не пользовался по прямому назначению. Кошелек с деньгами выдал казначей,

который и забрал все после церемонии.

Вечером снова состоялся всенародный праздник, который уже не так веселил людей, поскольку все успели напраздноваться на вечере в честь возвращения принцессы. Но музыка из колокольчиков-громкоговорителей снова звучала до утра.

Альбидария везде следовала за Брегеттой. Перед наконец наступавшей брачной ночью королева сказала первой фрейлине:

– Завтра я тебе скажу, нужно ли искать отца для наследника престола.

Поговорить с госпожой, как ей приказал Бонотар, Альбидария не смогла, и решила отложить разговор на потом. Нужно было выяснить у первого министра, какой он предложит выход, если бывший регент, а теперь король, не сможет сделать жену беременной.

Все происходящее мало волновало Тима. Свадьба, коронация, балы были для него лишь событиями, приближавшими возвращение домой. После воцарения Брегетты можно было рассчитывать на то, что внимание толпы переключится на нее, а «принц» сможет незаметно удалиться.

Тим принимал участие во всех церемониях двора. Если на свадьбе принцессы и регента он был лишь одним из гостей, то во время коронации стоял позади трона, где восседала новоявленная королева. Он не знал точно, видела ли его Брегетта, но первый министр настоял на присутствии принца в зале для приемов.

Придворные относились к браку принцессы по-разному. Кто-то завидовал ее высокому положению, кто-то насмехался над ней по поводу того, что ей пришлось выйти замуж за старика. У Тима не было никаких чувств. Принцесса ему не слишком нравилась. Он несколько раз был свидетелем ее пренебрежительного отношения к тем, кто ниже по рангу. Слуг она вообще за людей не считала. К примеру, старенькую кормилицу регента велела убрать из дворца, поскольку старушка забывала, кого как зовут и не признала саму принцессу. Своей служанке Бретта нередко отвечивала оплеухи, не стесняясь присутствующих.

Тим считал, что королева давно забыла про его существование, когда вдруг вскоре после коронации получил приглашение прийти в ее покои. Царствующая особа встретила его в прозрачном пеньюаре, наброшенном на минимальное количество нижнего белья. Парень решил, что она не считает нужным разводить с ним политесы и немного обиделся.

– Дорогой принц, – сказала королева, – как давно я хотела увидеть вас наедине!

– Я к вашим услугам, ваше величество, – сказал Тим, который за время пребывания во дворце уже наловчился вести светские разговоры.

– Видите ли, я очень хочу научиться играть в шахматы, а мне сказали, что вы в этом деле большой специалист.

Тим удивился. Кто мог рассказать ей про шахматы? Он всего лишь раз сыграл с Хострафом, увидев в его комнате

эту игру. Правда, ему удалось победить звездочета. Неужели во дворце за ним следят?

– Я не такой уж большой специалист в этом деле, – скромно сказал Тим.

– Не скромничайте, принц. Хостраф у нас считается лучшим игроком, а вы его победили. Я хочу, чтобы вы давали мне уроки, – при этих словах королева слегка опустила ресницы и сверкнула взглядом зеленых глаз в сторону Тима.

Если бы Тим не знал, что королева всего несколько дней как вышла замуж, он бы подумал, что она с ним заигрывает.

– Конечно, ваше величество, буду рад, – ответил он.

– Приходите ко мне после ужина, чтобы нам никто не смог помешать, а то днем у меня слишком много дел, – принцесса слегка склонила голову набок и призывно улыбнулась.

– Как скажете, ваше величество, – согласился Тим.

– Ну зачем так официально. Вы же всего лишь немного старше меня. Когда мы вдвоем, зовите меня Бригги.

Всякие сомнения у Тима пропали – королева его соблазнила. Он не знал, что делать – она не слишком ему нравилась, да и вызывать недовольство короля он не хотел. Но разве можно отказать королеве?

Тим откланялся и в замешательстве вышел из будуара Брегетты. В задумчивости он побрел к себе. В его комнатах шла уборка – Тамара вытирала пыль с мебели. Принц, пройдя мимо нее, сел за письменный стол и уставился в окно. Служанка удивилась: обычно он с ней здоровался и прини-

мался болтать.

– Ваше высочество, вы плохо себя чувствуете? – осмелилась спросить она.

– А, Тамара, здравствуй. Я... нет... просто...

– Что-то случилось? – продолжала выпытывать женщина.

– Послушай, я кое-что тебе расскажу. Мне не с кем больше посоветоваться, а ты, все-таки, опытная женщина. Но это – секрет.

– Я никому не скажу, не бойтесь, – подбодрила его служанка.

– Понимаешь, у меня такое чувство, что королева со мной заигрывает. Она назначила время вечером, чтобы я приходил к ней и учил играть в шахматы. Вроде бы, в этом ничего предосудительного нет, но она строила мне глазки, давая понять, что шахматы – только предлог для встречи, – растерянно произнес Тим.

– Это очень плохо, ваше высочество, – испуганно сказала Тамара.

– В каком смысле? – заинтересованно спросил Тим.

– Это опасно. Во дворце все знают, что королева озабочена рождением наследника. Она боится, что ее муж слишком стар, чтобы зачать ребенка, и ищет себе подходящего любовника, который обеспечил бы ей рождение сына, – наклонившись к уху Тима, прошептала служанка.

– То есть, она хочет интимных отношений со мной? И я должен бояться гнева короля? – изумился Тим.

– Ш-ш-ш... Все не так просто, господин. Она не потерпит претендентов на престол. А отец ее ребенка сможет объявить себя регентом при младенце и заявить свои права на власть. Поэтому сразу, как любовник королевы сделает ее беременной, его уничтожат – продолжала Тамара.

– Неужели она так жестока? – слова служанки поразили Тима в самое сердце.

– Она не сентиментальна, вы должны это знать.

– Спасибо тебе, Тамара, – от души поблагодарил служанку Тим.

Вечером, придя к королеве играть в шахматы, парень начал рассказывать ей печальную историю о том, что якобы в его мире у него есть невеста, которую он будет помнить всю жизнь и никогда ей не изменит. Королева сразу поскучнела и сказала, что шахматы – слишком сложная игра, и она пока не готова ей обучаться. Тима оставили в покое. Но как с ним поступят в будущем, он не мог себе даже представить.

Глава 10

В этот зимний денек Элиза и Габриэла собирались в лес покататься на лыжах. Элиза проснулась раньше подруги и пошла на кухню ставить чайник. Она часто ночевала у подруги, радуясь возможности побыть вместе с ней, тем более что Габриэла не возражала.

Кухонное окно выходило на сквер перед площадью. Растущие в нем елочки были укрыты шапками снега. В воздухе витали снежинки. Дети волшебников строили на газоне бабу из нескольких белых шаров. Элиза посмотрела на них и вздохнула.

Ну ничего: учеба закончена, а это значит, что она имеет право привезти сюда свою семью или сама переехать к ним. Необходимо только подать прошение в совет магов, и через пару недель придет ответ. Обычно они не отказывают. Осталось совсем немного времени до того радостного момента, когда она соединится с семьей, а Габриэла переедет жить к матери.

Элиза насыпала в чашку растворимого кофе и залила его кипятком.

– Эй, соня, просыпайся! – крикнула она подруге.

Та в ответ сладко потянулась и промычала что-то нечленораздельное.

– Сколько можно спать?! – возмутилась Элиза, – скоро

стемнеет, и мы не успеем покататься на лыжах!

– Ну что ты кричишь? – недовольно пробурчала Габриэла, – сегодня же воскресенье. Могу я раз в неделю выспаться?

– Вот ты отдыхаешь, а далеко не у всех сегодня выходной, – укоризненно произнесла подруга.

– Это ты про что? – спросила Габриэла.

– Ну, например, издательство работает. Вчера был совет магов, и, поэтому сегодня вышла газета. Они, наверно, всю ночь работали. И типография не спала.

– Ну, мы же с тобой не редакторы газеты, – возразила Габриэла.

– Ты бы хоть встала и прочитала новости. Не зря же они трудятся.

– А ты мне вслух прочитай передовицу.

– Ох, и лентяйка же ты! – возмутилась Элиза, но все же начала читать:

«В субботу вечером состоялась рабочая встреча старейшин совета магов. Доклад сделал маг Дрозегор, осуществляющий внешние связи со столицей. Он доложил, что проснувшаяся принцесса встала с левой ноги, что внушает опасения по поводу ее будущего правления.

Дрозегор также доложил, что принцесса Брегетта намерена взять власть в стране в свои руки, отстранив от управления регента Резегемута, который восседал на троне последние сорок лет и к правлению которого страна привыкла.

Как все маги уже знают, принцесса сочеталась браком с регентом, после чего они получили титулы короля и королевы. Но поскольку регент находится в преклонных годах, принцесса высказала мысль, что ей необходимо подобрать себе любовника, который станет отцом будущего наследника престола. Из достоверных источников известно, что после зачатия наследника принцесса Брегетта собирается казнить любовника, чтобы он не претендовал на престол.

По непроверенным слухам отцом наследника может стать последний принц Тим Долгожданный. Магическая общественность возмущена планами принцессы по казни Тима и в свою очередь предпримет адекватные меры, чтобы помешать злодеянию».

– Ничего себе, ну и баба! – воскликнула проснувшаяся от возмущения Габриэла, – сначала она с ним спать собирается, а потом казнить!

– Не волнуйся, ты же слышала, они примут адекватные меры, – успокоила ее Элиза.

– Это какие?

– Тут не сказано, но думаю, что казнить его они не дадут. Собирайся, пей кофе и пойдем. Я надеваю спортивный костюм.

– А ты не будешь кофе?

– Я уже попила, пока ты спала.

Габриэла неохотно встала с кровати, но собралась она быстро – умылась, оделась и выпила горячий напиток. Че-

рез полчаса подруги с лыжами наперевес уже направлялись к общественному самэку, остановка которого находилась в квартале от их дома, а конечной станцией был лес.

Эрмине было почти комфортно в лесу. Она привыкла обходиться растительной пищей, и ей хватало того, что они заготовили осенью, к тому же иногда Балграну удавалось поймать зайца, и тогда семья устраивала пир. Поскольку Элиза давно не жила с семьей, ее дочь научилась вкусно готовить, почти как мать.

Златовласку не устраивало только одно: их семья слишком поспешно бежала в лес, и Эрмина не успела взять с собой смены белья для себя, отца и брата. Ей приходилось каждый вечер устраивать стирку в холодном лесном ручье. Мыла у нее тоже не было, приходилось тереть грязные места на одежде песком. Однажды она не выдержала и пожаловалась отцу.

– Что же ты хочешь, дочка? – удивленно спросил Алез.

– Папочка, давай я спрячу волосы в кепку и схожу домой, возьму там необходимые вещи, – просительно произнесла Эрмина.

– Это очень опасно. Одну я тебя не отпущу, а если мы пойдем втроем, то на нас могут обратить внимание. Даже если переодеть тебя в мальчика, то можно морочить голову солдатам в комнате, а как только ты выйдешь на улицу, каждый по походке узнает, что ты – девушка, – возразил отец.

– Папочка, а ты отпусти меня с Балграном. Ведь ищут по-

жилого человека со взрослыми детьми, а на парня с девушкой никто не обратит внимания, – упрашивала его Эрмина.

– Ладно, будь по-твоему. Но ты должна так повязать платок, чтобы ни один волос из-под него не виднелся, – уступил Алез.

– Спасибо, папочка! – воскликнула Эрмина и побежала уведомить брата о решении отца.

***

Петр Джонс спешил к Розе проверить анонимный донос о том, что женщина ворует во дворце продукты. Он не совсем понимал, как ее изобличить, и решил говорить о преступлении, как о давно выясненном факте.

Кухарка спала, вернувшись после работы, и открыла дверь не сразу. Пока она, кряхтя, одевалась, сержант от скуки осматривал ее дом. Это был небольшой одноэтажный деревянный домишко, но за ним явно старательно ухаживали. К крыльцу вела посыпанная песком дорожка. Наличники на окнах были покрашены в бордовый цвет, дверь также недавно красили. Вокруг белым ковром лежал снег, который отделялся от улицы стриженными кустами с повисшими на ветвях белыми помпонами. Забора не было вовсе, но ни один хулиган не покушался скромное имущество кухарки.

Наконец на крыльцо вышла полная румяная женщина с седыми волосами, одетая в расстегнутое теплое пальто поверх легкого халатика в цветочек.

– Что вам нужно? – недовольно спросила она.

– Мне нужно, чтобы вы не воровали продукты с королевской кухни, – сурово ответил Джонс.

– Что вы говорите! Воровать?! Да я за всю жизнь только два пирожных из дворца принесла, да и те мне подарила госпожа Альбидария в пятый день рождения моей дочки, – возмутилась повариха.

– А у меня есть другие сведения, – возразил сержант.

– Неправильные у вас сведения. Вот пойдете, я при вас холодильник открою, – решительно произнесла женщина.

Она потащила Джонса на кухню, и он увидел, что в ее холодильнике действительно лежала самая простая еда, которую вряд ли станет есть королева или ее муж. Сержанту стало стыдно, и он принялся извиняться.

– Я только исполнял свой долг, – объяснил он, – нам поступил сигнал, и я должен был его проверить.

Но повариха не отличалась обидчивостью и тут же пригласила Джонса попить чаю с калачами. Поскольку тот не успел пообедать, то с радостью согласился.

– Ой, смотрите, – воскликнула повариха, показывая пальцем в окно кухни, – Эрмина прошла. Ее так давно не было видно!

Джонс вскочил со стула, на который только что сел, и кинулся к двери. Когда Петр выскочил на улицу, девушка уже поворачивала за угол, где ее ждал брат.

– Стоять! – крикнул сержант и побежал за ними.

Балгран схватил сестру за руку, потянул за собой и побе-

жал в сторону базара, где легко было затеряться. Но Эрмина бежала медленнее сержанта, поэтому он быстро нагнал парочку.

– Вы арестованы! – закричал он.

– За что? – воскликнула девушка, с ужасом подумав, что забыла волшебную брошь – бабочку в охотничьем домике.

– Вам все объяснят во дворце, – ответил Джонс.

Балгран понял, что сопротивляться бесполезно, и остановился. Петру ничего не стоило дунуть в свисток и призвать на помощь полицейских.

– Могу я пойти с вами? – спросил он Петра.

– Нет, молодой человек, я забираю только девушку. И не плачьте, пожалуйста. С вами не сделают ничего плохого. Вас просто хочет видеть господин первый министр, – утешил Джонс Эрмину, по щекам которой действительно текли слезы.

– Но вы же сказали, что я арестована? – всхлипнула девушка.

– Это для того, чтобы вы остановились, – пояснил сержант, – на самом деле вы будете жить в прекрасных условиях, и никто не посмеет вас обижать. А ваши брат и отец смогут навещать вас, когда разрешит его светлость.

Насчет прекрасных условий и свиданий с семьей Джонс придумал только что, но надо же было как-то утешить бедняжку. Потом, Петр прекрасно знал нрав первого министра и полагал, что именно так с девушкой и поступят. Он дунул

в свисток, издав резкий громкий звук, и через минуту подъехал самэк с полицейскими, которые взяли девушку под руки и посадили в машину.

С некоторых пор Гриид считал себя самым важным лицом в королевстве. Тот день, когда принцесса, то есть теперь уже королева, вошла в один из его магазинов, был самым значимым в его жизни.

Он сначала не узнал Брегетту – откуда даже знатному горожанину ведать, как выглядит спящая принцесса? Ее привычка самой выбирать себе драгоценности привела в изумление даже придворных, что уж говорить о невхожих во дворец горожанах. Обычно ювелиры сами приходили во дворец и приносили свой товар фрейлинам, но принцесса желала видеть весь ассортимент, и подозревала, что торговцы утаивают от нее самые привлекательные изделия.

По воле судьбы Гриид в этот день решил проинспектировать свои ювелирные лавки, и очутился в центральном магазине одновременно с принцессой. Вернее, уже с королевой. Он увидел, что незнакомая знатная дама приветливо улыбается и подзывает его к себе. Ее роскошное платье прикрывал темный плащ с капюшоном.

– Чего изволите, ваша светлость? – спросил он.

– Мне много рассказывали о ваших ювелирных магазинах. Я хочу, чтобы вы показали мне самый лучший товар.

– Разумеется, ваша светлость. Все, что есть в этом магазине, к вашим услугам. Сейчас слуги вынесут драгоценности,

не выставленные в витрине.

Он хлопнул в ладоши, и Валдрат с другими слугами принесли на подносах бархатные коробочки, в каждой из которых лежала драгоценность. Брегетта начала открывать одну коробочку за другой, но ничего не могла выбрать. Она зазывно улыбнулась хозяину магазина и сказала:

– Ведь у вас есть и другие магазины. Я хочу видеть, что продают в них.

– Ваша светлость, если вы намекнете мне, какую драгоценность ищите и скажете свой адрес, к вечеру вам доставят желаемый вам предмет.

Королева, видимо, только и ждала этих слов.

– Я живу во дворце. Я – королева. Приходите ко мне сами вечером с кольцами и брошками, и я выберу то, что мне надо, – при этих словах она так сверкнула глазами, что будь то простая женщина, Гриид бы подумал, что с ним кокетничают.

– Простите меня, ваше величество. Я никогда не видел вас раньше. Я готов исполнить любое ваше желание.

– Вы будете приходить ко мне два раза в неделю по вечерам и приносить свои товары, а я буду выбирать.

– Конечно, ваше величество.

Королева улыбнулась ему на прощанье и вышла на улицу, где ее поджидал шофер в самэке. Великолепная машина служила лучшим доказательством тому, что это и правда государыня. Сердце Гриида преисполнилось радостью. Он по-

чувствовал, что эта дама не прочь завязать с ним интрижку, и, конечно, он не будет возражать.

Первое свидание состоялось на следующий день. Гриид тщательно вымылся, надел один из лучших костюмов, подушился дорогими духами, велел слуге начистить до блеска обувь и направился во дворец. Очевидно, королева ждала его, поскольку стражники без слов пропустили знатного торговца во дворец.

В кармане у Гриида лежало несколько колец с драгоценными камнями, но Брегетта про них и не вспомнила. Она посмотрела на торговца долгим взглядом, он поцеловал ей руку. Королева притянула его к себе, и спустя несколько минут не смевший и мечтать о таком счастье ювелир стал любовником Брегетты.

Свидания, как и обещала королева, повторялись два раза в неделю. В одно из них Гриид случайно выглянул в окно и увидел, что стражники волокут во дворец плачущую Эрмину.

– Ваше величество, зачем эту девушку ведут во дворец? – спросил он.

– Вы слишком любопытны, дорогой. И еще, называйте меня по имени.

– Брегетта, дорогая, я лишь хочу уберечь вас от ошибки. Я кое-что знаю про эту девицу, – тотчас поправился Гриид.

– Арестовать ее приказал Бонотар, и я согласилась. Он говорит, что у девчонки золотые волосы. Правда, она пыталась

это скрыть. По сведениям слуг, следивших за ней, она моет их каким-то средством, лишаящим их золотого блеска. Бонотар подкупил женщину, у которой они покупают припасы на рынке.

– Эта женщина не все узнала. К сожалению, волосы у девочки золотые только тогда, когда она чувствует себя счастливой. Во дворце она будет несчастной, и волосы станут самыми обыкновенными.

– Что ты говоришь? Какая жалость. Нам так нужно золото – казна совсем пуста! – огорчилась королева.

– Я советую вам, Брегетта, обложить отца девочки налогом, а ее отпустить домой.

– Ты прав, дорогой. Я в тебе не ошиблась. Еще в магазине я поняла, что полезно поближе с тобой познакомиться, а чутье меня обычно не подводит.

– Я рад, что смог быть полезен вам, ваше величество.

Гриид, конечно, не знал, что прошел тщательный отбор. По приказу королевы ее слуга искал знатных горожан с хорошим здоровьем, чтобы кто-то из них мог стать отцом наследника престола. Не знал ювелир и того, что после зачатия младенца его жизнь будет в опасности: королева не оставит в живых человека, могущего претендовать на престол.

Эрмину же отпустили на следующий день, и необходимость скрываться в лесу у ее семьи пропала.

Бонотар встал утром в понедельник с больной головой. Накануне они праздновали день рождения Хострафа, и

немного не рассчитали свои силы. Сначала говорили тосты за именинника, потом за его друзей... С кем и за что первый министр пил после этого, он не помнил, но голова болела адски.

Сегодня был назначен конкурс магов. Он заключался в том, что волшебники должны были приготовить молодильное средство для регента. Условие победы – средство должно сработать не позже вечера после его принятия в первой половине дня. Конечно, если средство будет работать долго, например, на протяжении месяца, это явится большим плюсом, но проверить это тяжело.

Торжественная часть началась. Волшебники выстроились в ряд на площадке напротив королевских гаражей. Гаражи и конюшни располагались в километре от главного входа во дворец, чтобы запахи не потревожили высочайших особ. Площадку от ветров защищало здание склада. Тут же, позади здания, был разбит небольшой сквер со скромным фонтанчиком и лавочками, и с площадкой посередине, где и проходило мероприятие. Гуляли здесь в основном слуги.

Министр встал недалеко от не работающего по зимнему времени фонтана, вблизи первого мага, и чихнул. От кого-то из испытуемых непереносимо пахло чесноком, а Бонотар его не переносил. Он достал из кармана платок и громко высморкался.

– Ваше превосходительство, – сказал первый маг с седыми волосами и черными усами, делая шаг вперед, – я – могуще-

ственный волшебник Сарвусир. Приготовленное мной средство действует в течение недели. Этого вполне достаточно, чтобы зачать наследника. Прошу его испробовать.

И он протянул первому министру расписную амфору с напитком.

– Уважаемые маги, – шмыгая носом, сказал Бонотар, – каждому из вас прикреплена женщина из салона мадам Катрин. Вы должны будете сами или при помощи указанного мною лица доказать ночью, что ваше средство способно увеличить мужскую силу. Завтра с утра мы опросим женщин и вынесем свой вердикт. Прошу, следующий.

– Я всем известный маг Вогдимаф, – сказал второй волшебник, рыжий и конопатый, – мое средство действует всего три дня, но оно более сильное, чем у Сарвусира. Женщина сможет получить удовольствие несколько раз.

– Ну, это нам ни к чему, – возразил первый министр, – для зачатия ребенка достаточно и одного раза в сутки, но несколько дней увеличат вероятность рождения наследника.

Недовольный Вогдимаф скривил конопатый нос и отошел на свое место. Бонотар чихнул еще раз и подумал: «То ли на меня действует запах чеснока, то ли я вчера простыл. Надо будет издать указ, запрещающий употребление чеснока во дворце и на прилегающих территориях».

– А мое средство действует месяц! – провозгласил некий Оргрет, черноглазый и черноволосый мужчина средних лет. Его глаза бегали по-воровски.

– А кто вы такой? – завопил стоящий рядом Амфрид, юноша с серебряными волосами.

– Действительно, – прошел шепот между магами, – мы его не знаем.

– Выйдите, пожалуйста, – приказал Бонотар, – в конкурсе могут принять участие только жители Города магов.

– А у меня есть родинка на правой лопатке, – заявил Оргрет и быстро снял рубашу.

Родинка, действительно, присутствовала. Но за его спину молниеносно зашел Амфрид и невесть откуда взявшейся влажной губкой провел по родинке. Та легко смылась.

– Это самозванец! – заявил Амфрид.

Первый министр щелкнул пальцами, и двое стражников, охранявших гаражи, взяли Оргрета под руки и вывели с площадки.

– Он врал, – заявил Амфрид, – а я говорю правду. Некоторые считают, что молодильное средство не может действовать дольше нескольких дней. Но мне удалось получить сироп, который омолаживает и восстанавливает мужскую силу на месяц.

В носу у Бонотара опять засвербило, и он зажал нос платком, вынутым из кармана. А голова болела невыносимо. Необходимо выпить таблетку, но он легкомысленно оставил лекарство у себя в покоях.

– Друзья, посмотрите на своих соседей. Всех, кто не проживает в Городе магов, прошу уйти или вас выведут насиль-

но, – сказал он, – что касается остальных, то нет нужды и дальше каждому расхваливать свое средство. Действие себя покажет.

Бонотар взмахнул сопливым платком, и стражники, стоящие в сторонке, ввели ожидающих за гаражами продажных женщин. К каждому пожилому магу подвели одну из них. Все молодые маги начали возмущаться, что их обошли вниманием, но первый министр объяснил, что его задача – исследовать действие препаратов на стареющих мужчин. За юных волшебников эту обязанность приказали взять на себя королевским конюхам и садовникам, которые служили регенту не один десяток лет.

– Завтра я поговорю с женщинами и скажу вам, кто победил в конкурсе. А пока вы можете разойтись и испытывать свои препараты.

Маги с неспешным разговором медленно разошлись, а Бонотар с облегчением вздохнул. Чесноком пахло, по-видимому, от Сарвусира. Когда он ушел, министру стало намного легче.

На следующее утро к Бонотару привели женщин из салона мадам Катрин. Он принимал их по очереди и расспрашивал, кто из них почувствовал особую силу ночевавших у них мужчин. Оказалось, что наиболее сильным действием обладает напиток, приготовленный Джоакимом. Женщина закатывала глаза, описывая, как ласкал ее маг.

– Подробности мне не нужны, – остановил ее Бонотар, –

главное, чтобы ты забеременела после сегодняшней ночи.

– А если я рожу ребенка, он будет магом? – спросила испытываемая.

– Об этом спроси у своего дружка Джоакима.

Джоаким, вызванный к первому министру, вынул из-за пазухи средство предсказания будущего, покатал наливное яблочко по синему блюдечку и сказал, что женщина беременна.

Бонотар велел объявить в городе по громкоговорителям, что победителем стал Джоаким, и именно его средство будет принимать недавно коронованный правитель, а женщине будет назначено пожизненное содержание, которое увеличат после рождения ребенка.

Первый министр уже чувствовал себя неплохо. Голова не болела и насморк прошел. Видимо, все же, виной всему был чеснок.

Глава 11

Терпение никогда не относилось к числу Тимовых добродетелей. И дома, и в институте его множество раз подводило неумение спокойно ждать. Вот и теперь он маялся от неопределенности. В самом деле, принцесса проснулась, вышла замуж и даже коронована. Его роль в этом мире сыграна, больше он здесь никому не нужен. Так почему же не отправить его домой? Он это вполне заслужил.

Тим валялся на своей роскошной постели прямо на покрывале и разглядывал потолок. Ему пришло в голову, что так же в этих покоях жили многие его менее удачливые предшественники. Их тоже размещали во дворце, именовали «ваше высочество», а после похода в лес тихо спроваживали на остров.

Этот сводчатый потолок, выкрашенный в голубой цвет, долженствующий изображать небо, видел немало полных надежд молодых людей. Трещины на потолке означали, что селили их сюда ненадолго, иначе обратили бы внимание на то, что принцу не пристало жить в требующей ремонта комнате.

Появившись здесь в первый раз, Тим не заметил и того, что шелк обоев выгорел напротив окна. Пятна на столе и обоях он видел и прежде. Все это не внушало уверенности в удачном исходе дела. Но ведь ему повезло! Первый министр обещал награду в случае успеха. Так где же она?! Ему не

нужны титулы и поместья, он просто хочет домой.

Решив не откладывать дела в долгий ящик, Тим поднялся, привел себя в порядок и позвонил в колокольчик. Тотчас явился дежурный лакей.

– Не могли бы вы выяснить, где сейчас первый министр? – попросил Тим. – Я хотел бы с ним переговорить.

Лакей исчез так же бесшумно, как и появился. Через минуту он вернулся и доложил, что Бонотар работает в своем кабинете и будет рад видеть его высочество. Тим тотчас отправился на аудиенцию. Лакей бежал впереди, чтобы успеть доложить о его прибытии.

– Войдите, дорогой принц! – радушно приветствовал его Бонотар. – Рад лично поздравить вас с успехом вашей миссии.

– Я из-за этого и пришел, – заявил Тим. – Я свои обязательства выполнил, теперь дело за вами.

– Все последние дни я как раз занимался решением вашего вопроса, – вкрадчиво произнес первый министр. – Видите ли, свадьба ее величества, потом коронация... Казна понесла большие потери, если можно так выразиться. Кроме того, наша молодая королева, ее величество Брегетта, решительно против контактов с параллельными мирами. Она совершенно справедливо опасается самопроизвольного проникновения оттуда незваных гостей, так что все работы в этом направлении приостановлены, и неизвестно, возобновятся ли когда-нибудь, к огорчению наших ученых, заинте-

ресованных в своих исследованиях. Они, знаете ли, как дети! Подавай им любимую игрушку...

– А как же мне вернуться домой? – воинственно спросил Тим.

– Боюсь, в ближайшие годы это невозможно, – задумчиво глядя на него, произнес Бонотар.

– Ах, вот как! – Тим с яростью хватил кулаком по столу, так что подпрыгнула резная чернильница, из которой торчало пестрое перо неведомой птицы. Чернила выплеснулись и залили документ, над которым работал первый министр. – Теперь я вам не нужен, и средств на меня нет! Принцессу получили – и все. А по счетам платить отказываетесь!

– Стража! – не отвечая ему, крикнул Бонотар.

В дверь просунулась голова уже знакомого Тиму стражника.

– Пора, ваше превосходительство? – спросил он.

– Пора, – кивнул Бонотар.

Тотчас в комнату ворвались еще стражники. Тима схватили и скрутили ему руки за спиной.

– Как обычно? – уточнил старший.

Бонотар милостиво кивнул головой. Тима вытащили из кабинета и потащили по коридору.

– Вещи мои верните! – закричал он.

– А как же! – важно уверил его старший стражник. – Нам чужого не надо.

В этот раз Тима отволокли в подвальное помещение и за-

перли там без всяких объяснений. Через некоторое время дверь приотворилась, и в нее полетел его рюкзак, а также кроссовки и та одежда, в которой он попал во дворец.

Тим все тщательно собрал и проверил. К его удивлению, даже деньги, ключи и металлические монетки были на месте. «Может, обворовывать неудачливых принцев – плохая примета?» – подумал он.

Сидеть в темной комнате, свет в которую проникал лишь через крошечное окошко под потолком, было скучно и холодно. А еще Тима мучила мысль о человеческой подлости. Надо же! Хвостами перед ним мели, пока не получили своего! А как только он все сделал, выкинули, как собаку.

Немного остыв, он задумался о своей дальнейшей судьбе. На милость Брегетты рассчитывать не приходится, это ясно. Значит, его или казнят, или отправят на остров. Правда, первый министр говорил, что рубить головы у них не принято, но он и домой его обещал отправить. Верить ему точно нельзя.

К счастью, ожидание не продлилось долго, а то Тим совсем пал бы духом. Дверь снова отворилась, и на пороге показался стражник.

– Выходи, бывшее высочество. Карета подана.

Не желая показать своего страха, Тим молча поднял рюкзак и сверток с вещами и вышел из темницы. Стражник не врал. У боковых дверей замка его, действительно, ждал сам-эк. Черная машина с матовыми стеклами не позволяла уз-

нику увидеть, куда его везут. Да в этом и не было особого смысла. Бежать не удастся, да и некуда.

Через полчаса самэк остановился, и дверца распахнулась. Тим сразу понял, что рядом море. Странно, за все месяцы пребывания в королевстве он так ни разу и не был на берегу!

Пахло водорослями, соленой водой и еще чем-то, что помнилось на уровне чувств. У Тима даже глаза защипало... Так захотелось домой, смотаться с ребятами в Новоморск!

Его вытолкали из машины и связали сзади руки. После этого стражники уселись обратно и уехали. Оставшийся с ним закурил и сказал:

– Присаживайся, высочество. Сейчас наш кораблик подойдет, и поедем.

– Куда? – угрюмо спросил Тим.

– На остров, вестимо, – ответил его тюремщик. – Да ты не тушуйся, и там люди живут.

– Ну и подлец он, ваш первый министр! – в сердцах воскликнул Тим. – Разбудил ведь я вашу принцессу!

– Дак разбудил – не разбудил, конец один. Его превосходительство давно уж собирался вас, значит, ваше высочество, на остров отправить. Только сразу нельзя было, народ ликовал. А теперь уж можно, – пояснил тюремщик.

Из-за мыса показался небольшой парусник. Он причалил к пирсу недалеко от того места, где сидел Тим со своим сопровождающим.

– Поднимайся, высочество, это за нами.

Тим встал и направился к кораблю. Тюремщик пошел за ним. По трапу Тима втянули два матроса и сразу скрылись с глаз. Сопровождающий провел парня в каюту, в которой было две койки и крошечный столик.

– Располагайся, милоч, а отчалим – я тебе руки развяжу.

Тюремщик устроился на одной койке, а на вторую бросил Тимова имущество. Тим сел на свою койку и уставился в иллюминатор. Был он странный, квадратный, как окно в доме. Судно у причала не задержалось. Как только пленник оказался на борту, корабль продолжил движение. Вскоре берег удалился настолько, что можно было различить лишь черточку на горизонте.

Тюремщик не обманул, развязал руки.

– Теперь уж не удерешь, высочество, отсюда не доплыть. – Он не знал, что доплыть-то Тим, выросший рядом с речкой и морем, мог бы, да вот что там делать, на берегу? Идти все равно некуда.

– Ты не думай, там правда люди живут, – утешал Тима тюремщик. – Туда уж сколько народу свезли. Я сам на остров плаваю, почитай, годков тридцать. Разных возил. И девушки молоденькие были, и детишки. Это все из тех, кого его превосходительство направлял. А еще и другие были. Ученые, которые регенту Резегемуту не угодили, изобретатели всякие. Хороший народ, веселый. Настоящих-то преступников там, почитай, и нет. Которые душегубцы, тех на остров не ссылают, казнят. Так что не робей, не пропадешь.

Тим слушал бормотания стражника вполуха. Что там за жизнь, на острове?

– А еду им туда возят, вещи какие-нибудь? – поинтересовался он.

– Нет, милоч, такого не припомню. И оттуда никого не забирают. Сами они живут.

По словам тюремщика получалось, что ссыльные живут в каменном веке. У них нет ни машин, ни инструментов, ни лекарств. По позвоночнику прошел холодок, но Тим не мог себе позволить впасть в панику.

За окном стемнело.

– Ты бы поспал, высочество, – сказал стражник. – Все одно до утра плыть, темно, смотреть не на что.

Вняв совету, Тим улегся на койку. Хотелось есть, но от переживаний глаза закрылись сами собой, и он провалился в сон.

Ночь прошла беспокойно. В сновидениях Тим сражался с дикарями, убегал от хищников, проваливался в пропасть. Но стоило ему открыть глаза, и оказалось, что в каюте все по-прежнему. Тюремщик сунул ему краюху хлеба и протянул бутылку с водой.

– Подкрепись, скоро причалим, – сказал он.

Кое-как проглотив черствый хлеб с водой, Тим приготовился к встрече с новой жизнью. Сейчас, когда облака разошлись и солнце позолотило лучами воду, она казалась не такой уж страшной.

– Приплыли, – сказал тюремщик.

Корабль мягко толкнулся бортом в причал, и стражник вывел Тима на палубу. С нее вели сходни, упирающиеся в мокрый деревянный настил. Тим спустился, и сходни тут же убрали.

Тим совсем пал духом. Но тут он заметил, что от причала в обе стороны идет застеленная досками дорога. Какое-то время на ней никого не было, но вдруг из-за виднеющегося в стороне леса выехал самэк. Да, он был некрашенным, и его деревянный кузов посерел от дождей и снега, но это была настоящая машина.

За рулем сидела девушка. Самэк остановился, и из него вышла милостивая шатенка с серыми глазами. Парень увидел, что девушка хоть и невысока ростом, но стройная и гибкая. Расстегнутая шубка позволяла оценить тонкую талию и даже высокую грудь. У Тима что-то екнуло внутри.

– Простите меня за опоздание, – смущенно улыбаясь, сказала девушка, – сегодня было голосование по вопросам... Впрочем, вам это неинтересно. Просто я дежурила и не могла освободиться раньше. Так совпало – дежурство и встреча в один день.

– Вы не опоздали, я никого и не ждал, – успокоил ее Тим.

– Ну как же, каждого, кого привозят на остров, встречает старожил и вводит в курс дела, – объяснила девушка.

– В курс какого дела? – поинтересовался парень.

– Я познакомлю вас с жизнью на острове, – сказала незна-

комка, – садитесь.

Тим залез на пассажирское сиденье двухместного самэка, положив предварительно рюкзак в багажник. Его все время тянуло улыбнуться, хотя девушка не говорила ничего смешного.

– Скажите, как вас зовут, – попросил Тим.

– Ансиэль. А вас?

– Тимофей или просто Тим.

Самэк поехал обратно к лесу. Обогнув оказавшийся небольшим лесной массив, состоявший в основном из дубов, он выехал на более комфортную дорогу. Она тоже была деревянной, но хорошенько отшлифованной.

– Сейчас мы въедем в город, – сказала Ансиэль.

– Неужели на острове есть город? – изумился Тим.

– Конечно. Ведь первый принц пытался разбудить принцессу девяносто лет назад. Он еще жив, но глубокий старик. За это время те, кого ссылали на остров, построили здесь город. В нем есть многоэтажные дома, больница, школы и детские сады, даже суд и тюрьма.

– Откуда же у вас берутся врачи, судьи, учителя?

– Их ссылают на остров. Дело в том, что когда принцев ловят в других мирах, то часто ошибаются. Так к нам попал врач – терапевт. Он обучил некоторых жителей медицине. Сначала было плохо, поскольку никто не умел делать операций, но двадцать лет назад к нам попал замечательный хирург. А учителями работают просто образованные люди. Су-

дей выбирают из наиболее достойных жителей.

– Но судья же должен действовать, полагаясь на закон.

– Да, жители разработали свод законов. Когда возникает какая-нибудь не случавшаяся раньше ситуация, то общим голосованием принимают новый закон.

– А полиция?

– Есть и полиция, хотя преступников у нас мало. Воров выгоняют из города, а кому хочется жить в лесу без всяких удобств? А душегубов на остров не привозят.

– И все у вас работают?

– Да, практически все. Не работать скучно. Но если женщина хочет сидеть дома с ребенком, то ей никто не запрещает.

– А откуда берутся вещи? Кто их изготавливает и как их продают?

– У нас есть свои деньги. Работает монетный двор, хотя деньги производят только бумажные. Сапожники, портные, кулинары продают свою продукцию торговцам, а те покупателям.

Тиму хотелось задать девушке еще массу вопросов: он понял, что сосланные на остров люди организовали там практически свою страну. Ему помешало то, что после очередного поворота перед ним выросла деревянная стена со рвом перед ней и запертыми воротами. Ансиэль нажала на клаксон, и от стены отделился мост, который постепенно опустился, и через ров стало возможным проехать. Ворота открылись.

Самэк въехал в город, и парень застыл от восхищения. Дома в два или три этажа радовали глаз затейливой формой, каждый отличался своим цветом или искусной резьбой на наличниках окон и на коробах дверей. Вдоль дороги, между тротуаром и проезжей частью тянулись ящики на ножках, в которых летом росли цветы. Широкие ровные тротуары тянулись вдоль домов. От проезжей части их отделяла полоса деревьев. Вот машина доехала до главной площади. Посередине ее возвышался фонтан – каменная девушка лила воду из каменной лейки, подняв ее на уровень своей головы. Сейчас воды не было, но Тиму понравилась статуя.

– Какая красота, – воскликнул Тим, – как же вы делаете скульптуры из камня без всяких инструментов?

– Ну почему? Сначала сделали инструменты, а уже потом скульптуру. Она не единственная: в парке есть украшенная ими аллея, – пояснила Ансиэль.

Парень оглянулся вокруг. Главную площадь окружали двух- и трехэтажные дома. На одном было написано «Совет», на другом – «Школа», на третьем – «Больница». Здесь были и универмаг, и отделение полиции, и служба быта. Тим заметил даже кинотеатр.

– Как же тут показывают фильмы? – спросил он.

– Это просто. Мы выращиваем такие же растения, как и на материке. С их помощью показывают телепатофильмы, – ответила девушка.

– То есть каждый видит что-то свое, что у него в уме? –

удивился Тим.

– Нет, всем телепатируют один и тот же фильм, – улыбувшись, ответила девушка.

– Как это странно...

– Вы еще просто не привыкли.

Мысли Тима перескочили на другое.

– А где я буду жить? – поинтересовался он.

– Вы же один, вам приготовлена комната в общежитии.

Но вы не расстраивайтесь. Там удобно, при каждой комнате есть душ и туалет. А питаться будете в столовой при общежитии, – сказала Ансиэль.

– Что, неужели у вас и водопровод есть? – жизнь на острове так отличалась от того, что говорили в королевстве, что Тим не решался поверить.

– Конечно, рядом же пресное озеро, вот и провели водопровод. Это было лет пятьдесят назад.

Девушка улыбалась Тиму так радостно, словно он не попал на остров, как преступник, преданный спасенной принцессой, а приехал в гости. И Тим неожиданно выпалил:

– Слушай, Ансиэль, давай на «ты».

– Давай. Тем более, что пока ты не привык и не выбрал себе работу, я буду твоим куратором, – тут же согласилась девушка.

– А зарплату тут платят?

– Естественно, тебе же надо будет платить за питание и вещи всякие покупать. Пока ты не работаешь, то будешь по-

лучать небольшое пособие, где-то в четверть зарплаты.

– Что, зарплата у всех одинаковая?

– Да. Этим жители показывают, что все работы нужны одинаково, как хирурга, так и дворника.

– Ну, я в политехе учился, пока сюда не попал. Могу не только дворником работать, – на всякий случай предупредил Тим.

Ансиэль улыбнулась.

– Ты пойдешь в службу занятости, и там тебе подберут что-то по душе.

– Даже такое у вас есть? – удивился парень.

– Да, только они работают редко, поскольку новые жители появляются нечасто. Разве что кто-то из старожилов захочет поменять род деятельности.

– Да, такого я не ожидал. Слушай, а ты что вечером делаешь?

– Ты времени не теряешь, – рассмеялась Ансиэль.

– Я просто подумал, может, покажешь мне, как кинотеатр работает. А рестораны тут есть? – разошелся Тим.

– Есть кафе, – усмехнувшись, ответила девушка.

– Я тебя приглашаю, только пособие сначала получу, – Тим смутился, но отступить не хотел.

– На него не разгуляешься. Давай, в этот раз я заплачу, – предложила Ансиэль.

– Нет, пусть я голодать буду, но девушке платить не позволю, – гордо заявил парень.

– Тогда кафе перенесем на после первой полочки, а в кино можно сходить завтра. Пойдем, я тебе общежитие покажу. Пособие получишь рядом, в службе занятости. Они сегодня открыты по случаю твоего приезда.

Общежитие оказалось двухэтажным длинным домом, покрашенным в салатовый цвет. За резными наличниками виднелись веселые занавески желтых и голубых цветов. На подоконниках стояли цветы. Тиму отвели комнату на втором этаже. Она была оклеена голубыми обоями. Внутри обнаружился необходимый набор мебели – кровать, шкаф и письменный стол со стулом. Две двери вели в душ и туалет. На подоконнике стояли цветущие растения в горшках – огромный колокольчик и большая хризантема.

– Это телепатифон и радио, – пояснила Ансиэль.

Тим не стал спрашивать, как все это работает. Ему хватило впечатлений на один день. Договорившись встретиться с Ансиэль на следующее утро, он перекусил печеньем с компотом, которые нашел в шкафу, и лег спать.

Жизнь на острове оказалась вовсе не такой, какой Тим представлял ее себе вначале. Город, построенный сосланными, скорее напоминал научный городок. Доброжелательное отношение к нему самому не было чем-то исключительным. Горожане вообще казались ему открытыми и приветливыми.

Самым мрачным и таинственным Ансиэль представлялся начальник тюрьмы, о чем она рассказала и Тиму. Они увидели его однажды на улице. Правда, оказалось, что в тюрьме

давно нет ни одного заключенного, так что страхи Ансиэль основывались только на внешности этого человека.

На работу Тима определили в бюро усовершенствований. Так на острове называли полунаучную, полуремонтную мастерскую, в которой трудились переселенцы технических специальностей. Выяснилось, что новички чаще всего попадали на остров молодыми, так как люди старшего возраста обычно осторожнее. Пожилые нечасто покупались на ничейный кошелек, боясь обмана. А молодежь и особенно дети проваливались в контактор постоянно. На одного перспективного «принца» приходилось не меньше десятка украденных напрасно. И все они попадали на остров.

Детей помещали в детский дом, который пользовался особым вниманием горожан. Ребят учили в школе и старались определить, к чему у каждого есть способности. Большинство из них не могло даже объяснить, из какого мира они прибыли. Да и все равно, возможности вернуть их домой горожане не имели.

Главной задачей мастерской, в которую определили Тима, считалось создание контактора, аналогичного оставшемуся в королевстве. И это не было совсем уж безнадежным делом, так как изобретатели хитрого древнего устройства одними из первых оказались на острове по воле тогда еще правящего короля. Монарх желал единолично пользоваться прибором, и изгнание разработавших его ученых гарантировало, что никто не сможет ему помешать.

Конечно, самих изобретателей, Колка и Сапундра, уже не было в живых, но остались их записи и чертежи. Ученики тех, великих, работали не за страх, а за совесть. Тиму досталось чертить. Хорошо, что в политехе Заливного Осетра еще сохранились преподаватели, отстоявшие это древнее искусство! Раньше ему казалось глупостью корпеть над чертежами, которые легко можно сделать на компьютере, а теперь он оценил их мудрость в полной мере.

Из сослуживцев Тим больше всего сошелся с Федром. Тот попал на остров за интерес к работам Колка. Еще учась в университете, он пытался разобраться в принципах, на которых был основан контактор. Дома у Федра осталась молодая жена, и он очень по ней тосковал. Другим сотрудником мастерской, занятым тем же делом, был Базил. Он попал в королевство так же, как и Тим, но на роль принца не годился по возрасту. В своем мире Базил руководил научным направлением в институте. Одинокий и увлеченный наукой, он прижился на острове и был всем доволен.

Кроме собственно работы, все горожане помогали на разных производствах или участвовали в срочных общественных проектах. И тут Тим очень удачно пристроился на выращивание гибридных растений.

Этим занималась и Ансиэль, так что видеться с ней он стал гораздо чаще. В королевстве уже во всю хозяйничала зима, а на расположенном южнее острове еще задержалась поздняя осень, надо было позаботиться о посадках. Адми-

нистрация королевства снабжением живущих на острове не занималась. Ни королевскую семью, ни правительство не интересовал вопрос, живы ли ссыльные, поэтому заботиться о себе они должны были сами.

Первый для Тима день общественных работ выдался холодный, но солнечный. На небольшое поле, которое им следовало подготовить к зиме, вышло человек пятьдесят. Все были одеты тепло, так как работать предстояло долго. Ансиэль пришла в ярком синем свитере, куртке и комбинезоне из непонятного материала. Этот наряд подчеркивал красоту и гибкость юной девушки.

Тиму коллеги по мастерской тоже принесли кто что нашёл. Его экипировка, не слишком элегантная, состояла из теплых штанов и ватника. Ансиэль улыбнулась, увидев, как худой и высокий Тим болтается в одежде с чужого плеча.

Им предстояло укрывать озимые огромными листьями растения глотти. Круглые пластины естественного происхождения достигали в диаметре двух метров. Мужчины сгружали их с самэка и раскладывали по полю, а женщины длинными деревянными иглами скрепляли листья, чтобы получить сплошное полотно. Работали дружно, и Тим не заметил, как наступило время обеда.

Большой самэк привез прямо на поле чан с горячей кашей, хлеб и вкусный кисель. Уставшие люди расположились на связках листьев, с наслаждением вытягивали ноги и распрямляли спины. Тим устроился поближе к Ансиэль, но она,

казалось, не обращала на него внимания.

Часа через полтора все поднялись и снова приступили к работе. К вечеру нежные посадки покрывал сплошной слой глотти. Это делалось для того, чтобы защитить поле от ночных заморозков, пока не выпадет снег.

Вечер медленно спускался на остров. Голубой лес на севере стал черным, а потом и вовсе скрылся во тьме. Со стороны города шло слабое свечение, казавшееся волшебным в тишине ночи. Самэк увез уже почти всех работников, осталось человек пять. Они не поместились в машину и ждали, когда за ними вернутся. Им предстояло погрузить в кузов остатки глотти. Трое мужчин спали на широких листьях, а Тим и Ансиэль сидели у небольшого костра.

– Расскажи мне о себе, о своем мире, – попросил Тим.

Ждать им оставалось не меньше часа, поэтому девушка согласилась. Несмотря на костер, холодный вечерний ветер выдувал из ватника тепло. Ансиэль тоже ежилась в своей красивой, но не очень толстой куртке. Тим незаметно придвинулся ближе и осторожно обнял девушку за плечи. Она не отстранилась, положила голову ему на плечо.

Тяжело вздохнул, Ансиэль начала рассказывать.

В мире, где она жила, сохранился феодальный строй. Девушке не повезло родиться в семье крепостных крестьян. Ее хозяева жили в трехэтажном особняке, имели два автомобиля, несколько лошадей, компьютеры, мобильные телефоны и плазменные телевизоры, а также землю и слуг, у крестьян

же не было почти ничего.

Ее родители Молли и Гейл держали корову и кур. Они поставляли хозяевам молочные продукты и яйца, и не боялись за свое положение. Жили они в небольшой хижине вместе с двоюродным братом матери и его семьей. Анси в детстве чувствовала себя более или менее счастливой. Правда, иногда зимой было голодно, поскольку все молоко приходилось отдавать, а куры не неслись. Но небольшой огородик Молли не давал им умереть с голоду. Мать растягивала урожай картошки до следующего посева, а весной появлялись ранние лесные ягоды. К тому же, крестьяне добывали по весне в лесу съедобные корни.

В пять лет Анси попала на глаза барыне. Ее сыновья выросли, женились и уехали от родителей, и хозяйка скучала. Муж ее был скромным и скучным человеком, и не удовлетворял потребность жены в общении. Чумазая крепышка с серыми глазами и каштановыми кудряшками чем-то задела сердце госпожи. Старая Алвильда велела умыть девочку и привести ее в дом.

Новой игрушке хозяйки сшили бальные платья, купили белые туфельки. Ей отвели целую комнату одной, что было роскошью по мнению крестьян. Баронесса велела купить девочке игрушек, которые та захочет. Но Анси ничего не радовало. Она скучала по родителям и плакала с утра до вечера. Прошло немало времени, пока девочка привыкла к новому положению.

В семь лет Анси начали обучать бальным танцам, музыке и вокалу. Для этого Алвильда наняла ей учителя-иностранца. Сама барыня давала ребенку уроки этикета и изящной словесности. Девочка также училась арифметике. Это доставляло хозяйке радость.

Ансиэль пыталась узнать, как живут ее родители, но никто ей ничего не говорил. Как-то она пошла на кухню взять какую-нибудь сладость, за это девочку не ругали, и услышала разговор двух служанок. Одна из них жаловалась, что барыня дала ей корову и кур Молли, а у девушки не хватало времени ходить за скотиной. Ее подруга спросила, куда делась сама Молли, и та ответила, что бывшую хозяйку скотины вместе с мужем продали какой-то графине.

Анси поняла, что больше не увидит родителей, и бросилась к баронессе просить ее, чтобы ее тоже продали хозяйке ее родителей. Алвильда рассердилась и не разговаривала с девочкой неделю, но потом пришла к ней, велела больше не говорить про родителей, и жизнь Ансиэль потекла по-старому.

К шестнадцати годам Анси выросла и похорошела. Она была хорошо образована и воспитана. Однажды к барыне приехал ее сын. Он развелся с женой год назад и подыскивал себе новую хозяйку. Хорошенькая воспитанница матери сразу привлекла его внимание, но тут мать скалой стала на его пути. Она не желала, чтобы сын связал свою судьбу с безродной крестьянкой. Девушку выгнали из барского дома

обратно в деревню. К чести хозяйки надо сказать, что всю одежду и обувь Ансиэль разрешили забрать с собой.

Для Анси купили ткацкий станок, поскольку барыня пользовалась только тем постельным бельем, скатертями и салфетками, которые ткали и вышивали в ее имении. К тому же, Алвильда понимала, что девочка не привыкла к тяжелой работе, и требовать от нее ухода за скотиной и работы в огороде глупо – она не сделает это хорошо.

Баронесса раз в неделю проверяла работу своих крестьян. Те, кто недодал господам молока или пшеницы, строго наказывались. Их пороли прямо перед главным входом в господский дом. Ансиэль думала, что ее не подвергнут такому наказанию, но она ошиблась.

На первом своем полотне она понаделала узлов, поскольку еще плохо умела ткать. Она не собиралась эту материю нести хозяевам, но госпожа потребовала отчета, куда делась пряжа, которую приносили девушке. Крестьянка, которая прядла нити из овечьей шерсти, рассказала, что Ансиэль училась на них ткать. Алвильда потребовала принести ей работу Анси и увидела на изнанке множество узлов. Она велела конюху отхлестать девушку кнутом, причем ударить ее столько раз, сколько она сделала узелков на ткани.

Тим слушал Ансиэль внимательно. Услышав, как ее били, он непроизвольно сжал кулаки. Ему было страшно жалко девушку. Разве можно сравнить ее злоключения с пакостным, но, в сущности, пустым и неопасным Анатолием! В этот мо-

мент он готов был оторвать голову злобной барыне, посмевавшей обидеть Ансиэль. Он уже начал придумывать, что бы он сделал с ее мучителями, но взял себя в руки. Раз девушка доверилась ему, он не смел пропустить ни слова. К тому же, парень понял, что его новая знакомая вряд ли захочет возвращаться в свой мир. Она же продолжала свой рассказ.

Как-то раз барыня захотела пояс из верблюжьей шерсти, поскольку у нее побаливала спина. Конечно, его ничего не стоило купить в каком-нибудь магазине, но барыня им не доверяла, и послала Ансиэль в город к своей знакомой купить верблюжьей пряжи, из которой девушка потом сама соткет барыне материю на пояс.

Анси поехала в магазин на машине вместе с шофером, которому дали поручение привезти деликатесы к празднику, и девушке было с ним по пути. Он высадил ее, по ее просьбе, за пару кварталов от магазина пряжи, поскольку крестьянка хотела воспользоваться случаем и немного погулять на свободе.

Ансиэль была одета в полушубок, джинсы и клетчатую рубашку, поскольку было холодно. Волосы всем крестьянкам стригли коротко, чтобы причесывание не отвлекало их от работы, и чтобы не заводились вши. Барыня считала своих крестьян грязнулями. Она не принимала в расчет, что многие из них каждый вечер после работы ходят в деревенскую баню.

Девушка шла по городу и рассматривала витрины магазинов. Она была тут считаное количество раз, и ей все бы-

ло интересно. Анси остановилась около шляпного магазина, рассматривая новинки за стеклом и мечтая, как она купит себе шляпу, дорожное платье и поедет на море, где остановится в самом комфортабельном отеле. Там она закажет себе ужин в номер, а утром наденет купальник, пляжное платье и пойдет купаться.

Тут она увидела на тротуаре около витрины потерянный кошелек. Ее сердце забилося быстрее: вот оно, исполнение мечты! Если там много денег, она выкупит себя, а потом и родителей. Они поселятся в городе, заведут себе швейную мастерскую и будут обшивать знатных дам, а летом на заработанные деньги все вместе поедут отдыхать.

Ансиэль нагнулась за кошельком, но он слегка отъехал в сторону стены. Девушка подошла поближе и схватила желанный предмет. В тот же миг ей показалось, что ее затягивает в щель между домом и землей. Голова закружилась и в глазах потемнело. Окружающее смешивалось и рвалось на куски перед ее глазами, как в калейдоскопе. В детстве у нее была такая игрушка.

Через какое-то время она обнаружила себя сидящей около кирпичной стены. Ей стало жарко. Дома у нее была зима, а тут цвели деревья. Она скинула полушубок. Ее клетчатая рубашка была довольно широкой, и худенькая девушка вполне могла сойти за подростка мужского пола.

Долго приходиться в себя девушке не пришлось. Подъехал самэк, откуда вышли два человека в незнакомой военной

форме. Они взяли Ансиэль под руки и посадили в машину. Как они так быстро ее нашли, Анси не поняла. Видимо, все, кто попадал в этот мир, оказывались около этой кирпичной стены, и ее тут ждали.

Ее отвезли к первому министру, а тот рассказал, что пленницу объявили принцем и собираются отправить будить Брегетту. Когда Ансиэль объяснила, что она – девушка, Бонотар страшно разозлился и велел посадить приведших ее военных в карцер. Девушку же вскорости отвезли на остров.

– И тебе тут хорошо? – спросил Тим.

– По крайней мере, лучше, чем дома. Только по родителям я скучаю, – ответила Анси.

– А я бы вернулся домой. Этот мир совсем не такой, каким кажется. Сначала мне тут очень понравилось. Красиво, зелено, люди отзывчивые. Потом оказалось, что они просто хотели сдать меня полиции. И принцесса. В сказке злая волшебница заколдовала прелестную девушку. А в жизни-то... Может, она доброе дело сделала, – задумчиво сказал Тим.

– Ты веришь, что вернешься? – удивилась Ансиэль.

– Обязательно вернусь! Вот построим контактор, и вернусь. Может, буду еще в гости на остров приезжать...

Тим поговорил бы с девушкой еще, но тут за ними пришел самэк.

Незаметно для себя Тим втянулся в работу мастерской. В этом мире, где металлы были большой редкостью, инженерные решения выглядели совершенно необычно. Как расска-

зал Федр, разработчики контактора изготовили его с минимальным использованием железа и меди. Все остальное выполнили из растительных материалов. И теперь, чтобы воссоздать контактор на острове, ученым отчаянно не хватало этих самых металлических деталей.

Просторное помещение, заставленное столами, вмещало человек двадцать. Проектировщики, с которыми трудился и Тим, разрабатывали детали конструкции, пытаясь приспособить их к доступным материалам. В другом конце помещения производилась сборка. Только изготовление частей конструкции вынесли в цеха, производившие разнообразную утварь для жителей острова.

Тим своими глазами видел, как попытки собрать контактор одна за другой терпели неудачу. Ни разнообразные сорта древесины, ни стекло с меняющимися добавками не могли заменить металл. Он попытался предложить Федру оставшиеся у него монетки и ключи от квартиры, но, так дорого стоившие в королевстве, они не могли помочь – их было слишком мало, да и качество металла не соответствовало требованиям конструкции.

Кому, кроме него, на острове нужен контактор? Большинство тех, кто живет здесь давно, вряд ли захотят возвращаться. Тим долго не решался задать этот вопрос. Но однажды, когда он засиделся над чертежами, работавший рядом Базил стал рассказывать, как их работа откроет перед горожанами весь мир. Здесь, на этой Земле всего два материка и несколь-

ко островов. Но ведь в мире Тима все не так! А сколько интересного таится на других Землях, из которых попали сюда жители города!

Многие мечтали вернуться домой, другие предпочли бы перевезти на остров семью из своего неблагополучного мира. Но главное, каких высот достигло бы человечество, если бы смогло объединить знания параллельных миров!

Тиму показалось необыкновенно заманчивым путешествовать по разным Землям так, как в его мире люди посещают другие страны. Мир оказался гораздо больше, чем можно было мечтать. Ради достижения такой цели стоило постараться.

Но полезных руд на острове не было. Возможно, именно поэтому короли ссылали сюда неугодных, ведь никому не нужный клочок земли не сулил никаких выгод.

У Тима был и свой интерес. Как не здорово жилось ему на острове, все же хотелось вернуться домой. Сидя над чертежами или лежа ночью в постели, он мечтал, как проберется в королевство, найдет похитившую его машину и с ее помощью вернется в родной Заливной Осетр.

Нереальность его плана была очевидна даже ему самому. Если за время жизни во дворце он узнал, где находится зал контактора, то саму машину не видел никогда. Да и как запустить прибор, да еще так, чтобы он выбросил его не в чужой мир, а вернул домой, он не имел представления. Но одно небольшое событие на работе повернуло ход его мыслей

в совершенно другую сторону.

Как-то Федр, отчаявшись разработать пусковой агрегат из стекла, воскликнул:

– Надо вытащить всю начинку из королевского контактора и вставить в наш!

– Странные фантазии, – заметил Базил. – Кто мог бы демонтировать прибор, даже если бы и оказался в королевстве? Лучше подумай сам. Раз Колк смог создать контактор, сможешь и ты.

– А в королевстве машина больше никому не нужна, – заметил Тим. – Принцесса-то проснулась. Интересно, пусковой агрегат большой? Если его украсть, никто и не заметит.

Удивленный Федр остановился, бросил работу.

– Даже не думай. Такое предприятие наверняка закончится на плахе. Это я так ляпнул.

Но постепенно мысль о демонтаже королевского контактора захватила и других. Во дворце после ссылки Федра и его друга Сталта не осталось ни одного инженера, способного разобраться в приборе. Колк и Сапундр поработали на славу. Сто лет контактор верой и правдой служил интересам королевства, и ни разу не сломался. Если его разобрать, это уберезет людей других миров как от похищений, так и от проникновений извне.

С тех пор Тим начал обдумывать план посещения королевства. Доплыть до него на корабле мешало отсутствие на острове любых плавательных средств. Конечно, силами го-

рожан под руководством Федра можно было бы сделать лодку, но навыков мореходства никто из островитян не имел. Только старый матрос из одного из параллельных миров мог бы немного помочь, но и ему прокладывать курс и стоять у штурвала никогда не приходилось.

Другим препятствием было то, что плывущий с острова корабль наверняка был бы замечен. Не приходилось сомневаться, что приплыть на корабле втайне не удастся.

Но однажды Тима посетила мысль о воздушном шаре. Сделать его можно было из листьев глотти, которые использовались для защиты посевов. Внутренняя оболочка могла бы состоять из мягкого пластика, а листья защитили бы ее от внешних воздействий. Успеху такого предприятия способствовало бы и то, что перелет можно было совершить ночью, когда ветер дул с моря на материк. Если опуститься не на берегу, а выбрать точкой приземления зачарованный лес, то легко скрыть свое прибытие и от бдительной пограничной стражи, и от правящих особ. В том, что его никто не узнает, Тим не сомневался. При дворе его привыкли видеть в дорогих одеждах, так что ватник и рабочие штаны наверняка сделают его неузнаваемым.

Кто на самом деле мог его узнать, так это семья Алеза и Тамара. Но уж они бы его точно не выдали.

Глава 12

Через пару дней после разговора с Базилом в мастерской появился новый человек. Он привез из цехов отлитые из стекла детали. Красивые, словно декоративные, сложные элементы контактора сложили на один из сборочных столов. Федр ходил вокруг, брал их в руки и цокал языком. Слишком хрупкие даже на неопытный взгляд Тима, они не обещали успеха. Главный идеолог строительства контактора все больше увлекался идеей проникнуть в машинный зал королевства. Ликвидация созданного Колком и Сапундром контактора казалась ему актом восстановления справедливости. Ученые не только не получили никакой награды за свой труд, но и были высланы на остров вместе с преступниками.

Сам Федр попал на остров внезапно, его забрали прямо из дома, от беременной жены. За пять лет пребывания на острове он так и не смог узнать, родился у него сын или дочь. Но он прекрасно понимал, как опасно предложенное Тимом предприятие. Мало незаметно проникнуть на материк, надо еще добраться до машинного зала и демонтировать контактор, а потом как-то вернуться на остров.

Кто из жителей острова, нашедших здесь второй дом, решится на такую смертельно опасную авантюру? Кто захочет менять налаженную жизнь на эфемерную возможность вернуться в родной мир?

Неожиданно на этот вопрос нашелся ответ. Парень, привезший детали, не спешил уезжать. Он болтался по мастерской и искал возможности поговорить с Федром.

– Господин изобретатель, – сказал он, – нельзя ли поговорить с вами пару минут?

Федр был не против отвлечься от мрачных мыслей.

– Чем я могу вам помочь? – спросил он.

– Меня зовут Олег, я один из неудачливых принцев министра Бонотара. У нас в цехах ходят слухи, что вы снаряжаете экспедицию на материк. Так вот, я буду рад участвовать, если позволите. У меня в королевстве осталась сестра, и я хотел бы ее найти. Даже если не удастся вернуться домой, может, сюда ее заберу.

– Откуда в цехах появилась такая информация? – Федр и подумать не мог, что случайный разговор с Тимом выйдет за стены мастерской.

– Вы не волнуйтесь, у нас все рады помочь. Тут парень один в пекарне работает, так он к вам еду привозил и услышал. Он, кстати, тоже хочет участвовать, у него на материке осталась любимая девушка, – Олег смотрел на Федра с такой надеждой, что тому стало неудобно.

– Да вы понимаете, как это опасно? Мало того, что попытка добраться до материка может плохо кончиться, так и в королевстве возвращение сосланных на остров воспримут как мятеж. Если мы попадемся, головы никому не сносить, – ответил Федр так, словно все уже было решено.

– Мы не дети, сами все понимаем, – ответил Олег. – Но такого случая может больше и не быть. Я поеду пока, но вы на меня рассчитывайте.

Этот разговор послужил толчком для дальнейших событий. Федр и сам хотел вернуться на материк, забрать жену, увидеть ребенка. Но для успешного выполнения плана мало было достичь материка, хотелось живыми вернуться обратно.

План, сначала как будто в шутку, начали разрабатывать в мастерской. Предложенный Тимом шар островитяне изготовить могли. Состав команды подобрать было сложнее. Никто не сомневался, что в число путешественников войдут Тим, как задумавший экспедицию и знающий, где искать контактор, и Федр, единственный способный разобрать машину и извлечь необходимые детали. Крупный, сильный Олег, готовый рискнуть ради сестры, наверняка оказался бы полезным в экспедиции. Кто еще окажется в корзине шара, пока оставалось вопросом.

Тиму пришло в голову, что на материке могут пригодиться деньги, полученные им на сдачу. Да и металлические монетки, не понадобившиеся на острове, оказались бы целым состоянием для подданных королевы.

Изготовление шара началось прозаически. Решившиеся на экспедицию работники мастерской получили поддержку от совета острова. В один из дней мощный самэк с прицепом привез огромный овощ, похожий на тыкву – если не считать

размеров. Тыква была так велика, что вместила бы небольшой дом. Во всяком случае, в Новоморске в частном секторе Тим не раз видел дома, которые поместились бы в этом овоще целиком.

Тыкву поместили в огромный чан и долго варили. Когда вся мякоть опустилась на дно, изумленным взглядам представился травянистый каркас, напомнивший Тиму продававшиеся на рынке мочалки.

Каркас вытащили и покрыли каучуковым соком, использовавшимся на острове для производства тонкой резины. Каучуконосы вообще составляли одну из многочисленных групп растений, выращиваемых и на материке, и на острове. Процесс создания шара напомнил Тиму приключения Незнайки. Коротышки делали шар из сока одуванчиков, и в детстве Тим очень им завидовал. Но сейчас, когда над ним нависла необходимость самому доверить судьбу этому ненадежному сооружению, он относился к процессу с опаской.

Беспокоила его и Ансиэль. Совершенно неожиданно она заявила, что полетит тоже. И Олег, и Федр отговаривали ее от этой затеи, а Тиму и подумать было страшно, что девушка будет болтаться над морем в уютной корзине. Да и зачем?! У каждого из собиравшихся в экспедицию была для этого личная причина. Но что понадобилось на материке этой хрупкой и нежной малышке, если возвращаться в свой мир она не хотела?

Девушка каждый день приходила к мастерской, смотрела,

как строится корзина, предлагала помощь. В конце концов ей разрешили участвовать в работе, и оказалось, что разнообразные умения Ансиэль очень полезны, а советы, которые она иногда давала, дельные и продуманные. Ее ловкие пальчики вязали узлы в самых трудных местах, она готовила теплые вещи и собирала запас провизии на случай непредвиденных обстоятельств.

– Это она для тебя так старается, – бросил как-то Федр, наблюдая за девушкой.

– Для меня? – удивился Тим.

Где-то в глубине души он надеялся, что по возвращении из экспедиции уговорит Ансиэль вернуться с ним в его мир. Это были всего лишь мечты. Он прекрасно понимал, что слишком молод и неустроен, чтобы брать на себя ответственность за чужую судьбу. И все же мысль о том, что девушка будет потеряна для него навсегда, не давала заснуть ночами.

А шар и корзина все росли, и до вылета оставалось все меньше времени. Полет назначили на конец декабря, чтобы ночь надежно укрыла путешественников и дала им время проникнуть в запретный лес.

Бонотар встал поздно в этот вторник. Его дела по подбору принца, пробуждению принцессы, участию в ее бракосочетании и коронации были выполнены. Теперь и молодильное средство поступило в распоряжение Резегемута. Появилась возможность немного передохнуть.

Единственное, что его волновало, это отсутствие вестей

от шпиона на острове. Бонотар отправил туда опытного разведчика Рилоха на смену молодому Киногу, который приболел и вынужден был вернуться, когда корабль приходил в Страден за Тимом. Киног доложил, что ничего опасного для государства среди преступников не происходит. Но теперь и Рилох уже долго живет на острове, а первый министр еще не получал от него отчетов с почтовым попугаем. Однако волноваться незачем – остров находился так далеко, что вряд ли беспорядки там повлияют на жизнь во дворце. Хотя надо поговорить с новоиспеченным королем, а лучше, с королевой.

Брегетта не отличалась сентиментальностью и давно намекала на то, что уже сыгравших свою роль принцев можно было бы казнить. Бонотар был против таких жестких мер, но если ссыльные предпримут какой-либо шаг, который нанесет урон спокойной жизни королевства, то первый министр может и передумать, и принять сторону королевы.

Бонотар поморщился: он не любил, когда приходилось прибегать к крайним мерам. Во всяком случае, он предпочитал перекладывать жестокие решения на чужие плечи.

День выдался морозный, но туманный. Наверное, поэтому голова немного кружилась. За окном медленно темнело, но до сумерек было еще далеко. Собирались тучи. Вдруг Бонотар вздрогнул – ему показалось, что птица промелькнула за окном, чуть не ударившись в стекло. Он подошел и задернул портьеру. Там, снаружи, полетели первые снежинки. Внезапно откуда-то повеяло холодом, будто ледяная лапа провела

по лицу, по шее, спустилась на спину.

Первый министр поежился, накинул на плечи дорогой бархатный халат с золотой вышивкой и подошел к телепатифону. Крупный цветок склонил к нему свою странную головку. С той стороны тут же ответил верный слуга Бонотара.

– Что прикажете, ваше превосходительство?

– Принеси мне кофе и круассаны.

– Слушаюсь.

Через минуту в дверь кабинета постучали. Бонотар поднялся с кресла, поворошил кочергой уголья в камине и пригласил слугу войти.

«Как быстро выполняются мои приказы», – удовлетворенно подумал первый министр, но за дверью оказался вовсе не его камердинер. На пороге стояли два незнакомца, держащие в руках большую плоскую коробку.

– Вам подарок из Города магов, – сказал один из них и стал открывать упаковку.

В коробке оказалось зеркало в красивой резной раме.

– Станный подарок. Зачем он мне? Я же не женщина – любоваться на свое отражение, – пробурчал Бонотар.

Но двое посыльных, не слушая его, стали примерять зеркало на стену. Они повесили его так, что первый министр теперь мог видеть свой образ из любой точки кабинета.

– Но послушайте, я не хочу, чтобы зеркало висело здесь, – гневно сказал министр.

Он оглянулся, а посыльных и след простыл. Они будто

растаяли в воздухе. Бонотар невольно глянул в зеркало и обомлел – там у его отражения вместо рук четко просматривались меховые лапы пушистого кота.

– О Боже, что это!?! – завопил он и с ужасом глянул на свои руки. Но в реальности с ними было все в порядке.

Первый министр бросился к телепатофону и закричал: «Срочно ко мне!» В кабинет влетел испуганный слуга.

– Чего изволите, ваше превосходительство?

– Убери это зеркало и снеси его в кладовую.

Камердинер стал снимать зеркало со стены, но оно будто приклеилось намертво.

– Ваше превосходительство, зеркало не снимается, – испуганно пробормотал он.

– Отойди, дурак! Я велю посадить тебя в карцер на три дня без еды!

Бонотар подскочил к зеркалу и стал сам срывать зеркало, но оно по-прежнему не сдвигалось с места. Министр глянул на свое отражение. Теперь у него были не только кошачьи лапы, но и треугольные уши с пушистыми кисточками, как у кота.

«Так это не подарок, – понял Бонотар, – они решили меня наказать! Но что они хотят сказать этими кошачьими лапами и ушами?» И вдруг он понял: он превращается в кота. Как только в отражении он полностью станет котом, то тут же превратится в кота и в действительности.

Министра прошиб холодный пот. Интересно, есть у него

шанс не превратиться в животное? Сначала были только лапы. А уши, когда появились они? Он перед этим обещал слуге посадить его в карцер.

– Ко мне, живо, – крикнул он, открыв входную дверь. Он страха он забыл, что можно воспользоваться телепатофоном, но камердинер его услышал и молча вошел в комнату.

– Я прощаю тебя. В карцер не посажу. Иди к себе и работай прилежно, – залепетал первый министр.

Обрадованный слуга поклонился и пошел к себе. Бонотар взглянул в зеркало. На минуту ему показалось, что оттуда на него смотрит кот, и он чуть не потерял сознание, но когда он присмотрелся получше, то увидел, что уши у него снова человеческие. Теперь стоит подумать, что нужно сделать, чтобы лапы превратились в руки.

Время поджимало, и надо было спешить. В состав экспедиции по просьбе Олега включили парня из пекарни. Им оказался Леорант, тот самый парень, из-за которого семье Алеза пришлось скрываться от властей. Этот толстяк запомнился Тиму своей наивной бестолковостью. Помнится, тогда он даже посочувствовал бедолаге. И теперь, ради встречи с Эрминой, он решился на такое опасное путешествие!

Ансиэль, несмотря на ее настойчивость, решено было оставить на острове. Девушка хотела отстаивать свои права на совете, но объяснить причину своего стремления на материк не могла. Уговорить ее удалось только после того, как Тим обещал обязательно вернуться на остров. Неужели Федр

был прав? Эта мысль грела Тиму душу.

Перед отлетом Тим отвел Ансиэль в запасник, где никто не мог их услышать. Он давно собирался задать ей вопрос, но все не решался.

– Мне нужно с тобой поговорить, – серьезно сказал парень. – Когда мы построим контактор, ты уедешь со мной в мой мир?

– Кем же я там буду? – улыбнувшись, спросила девушка.

Тим замялся, а потом решительно произнес:

– Моей невестой.

Девушка склонила голову и ничего не ответила.

Ансиэль не удалось попасть в экспедицию, зато она подготовила для путешественников странный подарок. В день отлета она принесла Тиму длинный узкий сверток и попросила взять с собой.

– Он пригодится вам, если шар заметят с земли, – пояснила девушка.

Тим хотел развернуть ее приношение и оценить, стоит ли брать в корзину лишний груз, но Ансиэль не дала. Пришлось, скрепя сердце, согласиться.

Шар с привязанной к нему корзиной, нагруженной всем необходимым, дожидался полета на центральной площади города. В этот вечер многие островитяне бросили текущие дела, чтобы увидеть, как летательный аппарат поднимется в воздух.

Грузоподъемность шара рассчитали с некоторым запасом,

и испытания показали, что конструкция вполне в состоянии поднять и четверых мужчин, и дополнительный груз. Но если полет на материк должен был пройти легко, поскольку ночные ветра дули всегда в нужном направлении, то для возвращения требовалось дожидаться подходящего момента. Ветер с материка иногда дул по утрам, но направление могло меняться в широких пределах. Это осложняло задачу путешественникам.

Вечером двадцатого декабря Федр, Тим, Олег и Лиарант поднялись в корзину, а Базил с помощниками отвязали трос, крепивший шар к каменному причалу. Подъемная сила обеспечивалась за счет нагретого воздуха, поступавшего от газовой горелки. Запасные баллоны были помещены в корзину и надежно закреплены. Предполагалось, что все предприятие займет не больше пяти дней.

Шар, освобожденный от троса, взмыл в воздух, и фигурки людей на площади скрыл ночной мрак. По спине Тима побежали мурашки. То ли с набором высоты стало холоднее, то ли сказывалось нервное напряжение. Смотреть вниз было страшно, но он не мог оторвать глаз от города, тепло светившегося в ночи. Мягкий свет струился из окон домов, от фонарей на улицах. Все это, ставшее таким привычным, уносилось вдаль с бешеной скоростью.

Попутный ветер подхватил летательный аппарат и понес к матерiku с быстротой, значительно превышавшей возможности кораблика, доставлявшего ссыльных на остров. Не

успели путешественники привыкнуть к новому состоянию, как знакомый приветливый берег скрылся вдали. Внизу чернело беспокойное море, белые барашки на гребнях волн казались зубами, нацелившимися на крохотную корзину.

Ветер не стихал, и это вселяло надежду, что они достигнут материка еще затемно. Так и получилось. Если с материка Тим плыл три четверти суток, то обратный путь занял всего несколько часов.

Когда путешественники достигли желанного берега, Лиарант упал на колени и возблагодарил высшие силы за проявленное к ним снисхождение. Остальные воздухоплователи реагировали на приближение материка более сдержанно, но в душе испытывали те же чувства. Теперь следовало найти место для приземления, и это оказалось нелегкой задачей.

Под днищем корзины пронесся печально знакомый всем четверым причал, от которого уходило возившее пленников судно. Дороги извилистыми линиями светлели на фоне ночной земли. Шар пронесся над парой деревушек, где в нескольких окошках еще горели лампы.

Карты материка у островитян не было. Конечно, определенное представление о расположении городов и рек они имели, но ночная тьма и отсутствие ориентиров на земле затрудняли задачу. Федр, Тим и Лиарант высматривали знакомые места, но точного расположения зачарованного леса определить не могли. Оставалось надеяться на удачу.

После пробуждения принцессы и старый дворец, и окру-

жающий его лес так и остались охраняемой территорией. Объяснялось это тем, что Брегетта намеревалась выяснить, не сохранились ли во дворце и его окрестностях ценности, принадлежащие короне. Но заниматься их поиском могли только доверенные люди, которых у молодой королевы пока не было. Да и сам старый дворец навевал неприятные воспоминания. Поэтому, снизившись на охраняемой территории, путешественники были бы застрахованы от неожиданного обнаружения властями.

Полет над твердой землей продолжался уже довольно долго, а участники экспедиции все не могли прийти к единому мнению, где им снижаться. Тим твердо помнил, что, отправляясь будить принцессу, от входа в зачарованный лес должен был идти на запад. Но в лес его везли на самэке, и направления он не знал. Однако размер волшебного леса, сто двадцать квадратных километров, он помнил точно. Да и путь от столицы занял не слишком много времени. По его прикидкам, проехали они тогда километров сто или немного больше.

Раздумья закончились, когда внизу показались огни. Они приближались к большому городу. На всякий случай Федр увеличил подачу газа, чтобы поднять шар повыше. Попасться на глаза не только охране, но и горожанам было рискованно. Изменение высоты помогло путешественникам сориентироваться. Впереди и немного левее обозначился протяженный темный массив, не похожий на окружающую столи-

цу местность. Там не светились даже редкие огоньки деревень. Федр приоткрыл один из боковых клапанов шара, чтобы направить летательный аппарат в сторону предполагаемого леса.

Темный массив надвигался, его размеры казались огромными. Федр открыл верхний клапан и начал снижение. Огромный мрачный лес несся навстречу, Тим лихорадочно высматривал просвет. Он же помнил, что перед заколдованным дворцом раскинулся широкий парк, вполне пригодный для приземления! На один короткий миг путешественники утратили бдительность, выглядывая открытую площадку для приземления.

И тут они услышали крик. Лиарант высунулся из корзины и увидел стражника с фонарем. Тот стоял, задрал голову. Казалось, что корзина летит прямо на него. На крик товарища из будки охраны выскочил второй стражник. Тим отчетливо видел его разинутый рот. Придя в себя, охранник бросился внутрь помещения и выскочил уже с арбалетом. Лиарант вскрикнул, но Олег мгновенно зажал ему рот рукой.

Хорошо, что охранники не ожидали никаких посетителей, особенно с воздуха! Снаряжение оружия, при всей сноровке стрелка, требовало времени. И тут Тим вспомнил о свертке Ансиэль. Пока стрелок упирал арбалет в землю и натягивал тетиву, Тим схватил принесенный девушкой предмет. Развернув упаковочный лист, он увидел тонкий каркас с тяжелым наконечником и пришитой по бокам тканью.

Неизвестно, как планировала его использовать девушка, но Тим, судорожно вздохнув, метнул странную конструкцию в сторону охраны. На ветру ткань раскрылась и превратилась в огромную птицу или летучую мышь. Тяжелый наконечник позволил обманке сохранить направление, а широкие крылья удержали конструкцию в воздухе.

Охранники замерли на секунду, но пришедший в себя стрелок выпустил смертоносную стрелу в надвигающееся на них чудовище. Попасть с первого раза ему не удалось, и огромное создание пролетело над головами перепуганных сторожей. За это время шар благополучно достиг запущенного дворцового парка и снизился на хорошо утрамбованной площадке. Только тут Тим понял, что забыл сделать выдох.

Брегетта вернулась с прогулки в радостном настроении. Кажется, она забеременела от Гриида, и наконец выполнит свою основную миссию – родит наследника престола. Няньчиться с ним будут слуги, Альбидария позаботится о кормилице, а королева станет заниматься своими делами. Иногда, конечно, можно будет поцеловать младенца в пухлую щечку, но не более того. Вот только роды... Это, наверно, больно. Но она попросит магов дать снотворное, чтобы родить во сне. А когда проснется, все будет уже позади.

На данном этапе следовало подумать, как убедить Резегемута в том, что отец наследника – он. Молодильное средство Бонотара придется как нельзя более кстати. Старый дурак должен убедиться, что его мужская сила сыграла основную

роль в появлении на свет наследника.

Невольно хихикнув, королева велела слуге отнести себя на второй этаж, в свои покои. Она не намерена надрывать на этих крутых ступенях. Дворец строили давно, и теперь невозможно было пристроить к нему лифт. Хотя, вероятно, Хостраф говорит так из вредности. Нужно самой поговорить со строителями.

В будуаре принцесса велела Альбидарии, которая ждала госпожу в соседней комнате, помочь ей раздеться, и устроилась в любимом кресле около окна. На подоконнике стояла ваза, а в ней единственный черный цветок, похожий на огромную хризантему.

– Милочка, ты не знаешь, кто принес ко мне этот цветок? – спросила королева.

– Нет, ваше величество. Когда я заглянула сюда, чтобы посмотреть, не вернулись ли вы с прогулки, он уже стоял на окне.

Брегетта подошла поближе. К стеблю растения была прикреплена бумажка, на которой написано: «Подарок королеве от ее подданных магов».

– Как мило, но почему он – черный? – пробормотала царствующая особа.

– Наверно, что-то это значит, – осторожно высказалась Альбидария.

– А почему в моей комнате не подметали полы? – строго спросила королева.

– Как же, ваше величество, здесь подметали утром, – возразила фрейлина.

– А это что? – и Брегетта указала на несколько черных лепестков на полу.

– О, простите. Наверно они опали за последние часы. Я сейчас распоряджусь, – Альбидария выскочила за дверь и принялась звонить в колокольчик. Через пять минут прибежала служанка с веником и убрала с пола лепестки.

– И вот что, служанку оставь без жалования. Она должна весь день следить за чистотой. И еще, распорядись, чтобы Грииду передали от меня записку. Я хочу видеть его сегодня во дворце, причем так, чтобы Резегемут об этом не узнал.

Альбидария вышла. Королева понимала, что Гриид уже сделал свое дело, но она не хотела сразу отказываться от умелого любовника. Пусть навестит ее еще пару раз, а потом она передаст его в руки первого министра. Она вздохнула и взяла в руки цветок. С него тут же облетели еще два лепестка.

Брегетта задумалась: не зря же маги подарили ей этот цветок. Вот с него облетают лепестки, а что будет, когда все лепестки облетят? А вдруг в тот же самый момент закончится ее жизнь? Сердце королевы сковал ледяной страх. Она подняла с пола облетевшие лепестки и попробовала всунуть их в цветок, но они, будто резиновые мячики, отскочили от ее рук и снова оказались на полу.

«Нужно будет отомстить этим магам за страшный подарок, – подумала королева, – прикажу казнить кого-нибудь из

них. Узнают, как посылать своей хозяйке такие цветочки».

С цветка слетел еще один лепесток.

«О Боже, – поняла Брегетта, – они облетают, как только мне приходится принимать жестокое решение. Но как же может править королева, не казня время от времени своих подданных?».

С цветка опять опал лепесток.

«Да они даже от моих мыслей опадают! Как же мне жить?»

Брегетта позвонила по телепатофону:

– Альбидария, прикажи, чтобы всем наказанным мной слугам выдали жалование.

– Хорошо, ваше величество, – отозвалась фрейлина.

Брегетта же села за стол, взяла бумагу и ручку из ящика, и принялась писать письмо Грииду:

«Милый друг, мне больно расставаться с вами, но хочу вас предупредить, что вас подстерегает опасность. Если вы еще раз покажетесь во дворце, вас поймают и отправят на остров или казнят. Бегите, мой дорогой!»

Ну вот, с любовником покончено. Теперь придется вести себя крайне осмотрительно. А все же, магам она отомстит.

С цветка опять слетел лепесток.

Глава 13

Рискованный перелет закончился, но все самое опасное было еще впереди. Посадка прошла не так удачно, как показалось сначала. Лиарант попытался подняться и тотчас схватился за колено. Олег, в прошлом опытный турист, попытался ощупать сустав, но ничего не обнаружил.

– Распухнет позже, – резюмировал он. Да и сквозь теплые штаны трудно было поставить диагноз.

Путешественники хотели осуществить свою миссию как можно быстрее, но понимали, что одним днем дело не ограничится. После получасового совещания было решено оставить пострадавшего охранять шар.

Тим с Федром построили Лиаранту шалаш из толстых еловых лап и покрыли сверху тонкой непромокаемой пленкой. Олег натаскал сухих веток и даже пару небольших стволов, нарубил добычу и организовал костер. Почти всю провизию и теплые вещи оставили пострадавшему, так как он рисковал замерзнуть в декабрьском лесу. Собственно, делать Лиаранту ничего не требовалось. Укрывшись в шалаше, он должен был спокойно дожидаться возвращения путешественников. Олег надеялся, что колено за пару дней болеть перестанет, если его не нагружать.

Федр взял с собой только инструменты, Олег нес все припасы, а Тим – ту немногую одежду, что они брали с собой,

и все свои сокровища. Деньги королевства, бесполезные на острове, здесь могли пригодиться. В крайнем случае можно было попытаться обменять еще монеты или даже ключи.

Устраивая пострадавшего при посадке Лиаранта, мужчины потеряли много времени. Поздний рассвет поднимался над лесом, и было ясно, что выйти за его пределы ночью они не успели. Посоветовавшись, путники решили разделиться. Олег должен был отправиться ко дворцу и постараться встретиться с Тамарой. Это было самое трудное, так как и сама королевская резиденция, и все подступы к ней тщательно охранялись. Можно было рассчитывать только на везение: Тамара решила бы прогуляться или кто-то из слуг, вызывающих доверие, согласился бы уведомить служанку о том, что к ней пришел посетитель.

Но сначала надо было добраться до города. Расстояние – штука относительная. То, что можно проехать на машине за два часа, пешком занимает гораздо, гораздо больше времени. Но терять два или три дня на дорогу вовсе не входило в планы островитян. Поэтому они решили, что отойдут от зачарованного леса километров на десять, а там поймают попутку.

Олегу надо было устраиваться отдельно. Он должен был найти себе пристанище в городе, не слишком далеко от дворца, и раззвонить всем, что мечтает повидать служанку, свою дальнюю родственницу. Конечно, лучше было бы сказать, что Тамара – его возлюбленная, но если она жила достаточно

уединенно и редко покидала дворец, то сердечному другу в городе взяться было неоткуда.

Троица бодро шагала по промерзшей земле. Все они хотели поскорее закончить опасное предприятие и вернуться на остров. К тому же, быстрая ходьба не давала замерзнуть в пути.

Когда они добрались до окраины столицы, давно уже перевалило за полдень. Не входя в город, они разделились. Тим выдал Олегу значительную сумму, позволявшую поселиться в неплохую гостиницу и прожить там несколько дней, а также сделать подарки Тамаре и тем людям, которые выражат желание ему помочь.

Тим и Федр остались одни. Несмотря на то, что Федр был вдвое старше, Тиму нравилось проводить с ним время. Федр общался с ним, как с равным, хоть и был признанным изобретателем и одним из самых известных людей на острове.

– Мы сегодня пойдем к павильону с машиной? – спросил усталый и голодный Тим.

– Нет, пожалуй, надо выспаться и отдохнуть. К тому же, я хочу забрать с собой жену и ребенка, а если за нами будет погоня, ничего уже сделать не удастся. Пойдем, поищем небольшую гостиницу возле рынка или у въездных ворот. Там всегда толчется много людей, и на нас не обратят внимания.

К рынку Тим идти не решился, поэтому они выбрали приземистую обшарпанную гостиницу и взяли одну комнату на

двоих. Ужин им подали самый простой, но обильный, и оба, едва передвигая ноги, поднялись на верхний этаж, где под крышей располагалась их комнатуха.

Зевая во весь рот, Тим все же спросил:

– Ты завтра пойдешь домой, за женой?

– Нет, – ответил Федр. – За моей семьей пойдешь ты. Прошло почти десять лет, но я не хочу рисковать. Не так уж сильно я изменился. Вдруг встречу кого-нибудь из знакомых? А ты не привлечешь к себе внимания. К тому же, если она устала ждать и не хочет меня видеть, пусть лучше и не увидит. Она могла уже и замуж выйти за другого.

Тим понял, как тяжело и тревожно было на душе у друга.

– погоди, не переживай раньше времени. Завтра все узнаем, – утешать Федра и убеждать его в верности жены он не решился. Действительно, мало ли что?

– Ты покажешь мне, где искать павильон, в котором расположен контактор, а сам пойдешь к моим, – задумчиво сказал Федр.

– Так ты что, решил один лезть в машинный зал?! – вскричал Тим.

– Тише, тише, не ори. Один я не полезу, но надо разведать обстановку, – ответил Федр. – Глупо соваться в логово врага, не подготовившись.

– Нам надо бы еще узнать, как рассчитать момент возвращения, – заметил Тим. Он думал об этом с самого вылета с острова. – Расположение миров рассчитывает звездочет, Хо-

страф. Но как спросить его? И захочет ли он ответить?

– Спи уже, – ответил Федр. – Утро вечера мудренее, завтра все решим. Может быть, Тамара поможет. Если Олегу удастся с ней встретиться.

Засыпая, Тим думал, как там Лиарант. Не хотелось бы ему самому оказаться одному в лесу, да еще и ночью.

В отличие от Тима, Федр долго не мог уснуть, все думал о семье. Он вырос в небольшом городке в самой восточной части материка. Всю жизнь он мечтал побывать в столице, учиться в столичном университете, но жизнь сложилась иначе. Его родители работали на большом производстве, выращивавшем телепатофоны. Руководство предприятия всячески поощряло обучение сотрудников и их детей, поэтому способный Федр после успешного окончания верхней школы получил стипендию и стал студентом в родном городе.

Учеба давалась ему легко, он хорошо знал химию и физику, и это помогло сразу после университета устроиться на хорошую должность туда же, где трудились родители. Его первые изобретения, разработанные им добавки к удобрениям, позволили предприятию усовершенствовать свои изделия. Растения – телепаты росли теперь быстрее и более крупными. За успехи в работе Федра направили на стажировку в столицу. Мечта сбылась!

Но все повернулось не так, как он рассчитывал. Совсем не так! В столичном университете он встретил Илти. Девушка работала на кафедре, которой раньше руководил Колк. Ра-

боты над контактором давно свернули, однако кафедра продолжала готовить специалистов, способных управлять единственным созданным экземпляром. Отбирали для этого не слишком способных, зато преданных престолу студентов. В разные времена их было не больше трех.

Федр сначала приходил на кафедру, чтобы повидать Илти, помогал ей, чем мог. Со временем он получил возможность просмотреть работы Колка, даже снять с некоторых копии. Старинное изобретение так увлекло его, что он подумывал над усовершенствованиями прибора. Илти не видела ничего плохого в том, что молодой человек изучает документы столетней давности.

Федр сделал ей предложение в день окончания стажировки. Свадьбу сыграли через месяц, и молодая семья вернулась в родной город Федра. Илти ждала ребенка, Федр увлеченно работал в лаборатории.

Беда пришла неожиданно. В одной из своих статей Федр упомянул конструктивные решения, использованные Колком в контакторе. Статья заинтересовала многих ученых. Как выяснилось позднее, и не только их. Молодого изобретателя пригласили в столицу. Семья переехала к новому месту службы и временно разместилась в доме родителей Илти.

Федра арестовали на третий день. И сама Илти, и ее родители, занимавшие важные посты в министерстве образования, пытались выяснить, что случилось. На имя Бонотара полетели прошения, но все это ни к чему не привело. Лишь

через месяц они получили официальное уведомление, что Федр осужден за антигосударственные изыскания и сослан на остров – бессрочно. Несчастливая женщина осталась одна, без всякой надежды вновь увидеть мужа.

***

Тим отправился к дому родителей Илти с самого утра. Прежде чем пытаться встретиться с ней, следовало выяснить обстановку. Вряд ли разумно было расспрашивать соседей, но понаблюдать за домом ничто не мешало.

Федр показал Тиму фотографию жены и заставил рассмотреть ее во всех подробностях. Давать ее своему посланцу он не решился, это представляло опасность для Илти, поскольку при поимке Тима ее могли обвинить в связях с мятежниками. Тиму следовало найти дом, расположение которого Федр ему детально растолковал, самостоятельно решить, можно ли пытаться поговорить с женщиной и ни в коем случае не сообщать, что Федр на материке.

Тим, одетый как простой рабочий, шел по улице и с любопытством рассматривал дома. Этот район, в отличие от того, в котором жил Алез с семьей, был застроен трехэтажными домами. Федр объяснил ему, что такая застройка считается самой выгодной из-за коммуникаций. Воду на все этажи, начиная с верхнего, подавали растения, добывавшие ее из глубины земли, так что это была даже не вода, а сок растений. Благодаря этому она не требовала очистки, зато в засушливую погоду с подачей были проблемы. Поднять необходимое

количество жидкости выше третьего этажа растения не могли.

Дома окружали небольшие садики, окна на всех этажах украшали резные наличники, что напомнило Тиму виденные в детстве мультфильмы. Однако жизнь здесь вовсе не была сказочной.

Во дворе нужного ему дома играли дети. Тим не решился подойти к ним, это могло привлечь внимание их родителей. Вместо этого он уселся на лавочку неподалеку от детской площадки и развернул газету. Посторонний мог бы подумать, что он гуляет с кем-то из детей, играющих на площадке.

Шел густой новогодний снег, ветра совсем не было. Ветки деревьев гнулись под мягкой белоснежной шубой. Ночной колючий морозец отступил, и снег, совсем слабый, легко скатывался в комки. Мальчишки во дворе играли в снежки. Посредине возвышалась крепость, которую защищали двое пацанов. Трое других напали на засевших в крепости, иногда ловким ударом пробивая дыру в снежной стене.

Тим лениво листал газету и поглядывал на дверь подъезда, но никто, похожий на жену Федра, из нее не выходил. Сидеть было холодно. Тим уже начал терять терпение и думать, что он станет делать дальше, как вдруг из распахнувшейся двери выскочил мальчишка лет девяти – десяти. Он был так похож на Федра, что у Тима и сомнений не возникло, что это сын его друга. Он также смешно морщил лоб и улыбался. Его

модная в королевстве шапка с четырьмя углами выцвела от старости. Голубовато-серое пальтишко явно было ему мало, тонкие ручки в варежках торчали из него, как палки.

У Тима отлегло от сердца. Раз ребенок здесь, мамаша тоже должна быть неподалеку. Мальчишка бросился к игравшим, и тут случилось странное. Все ребята, и нападавшие, и защищавшие крепость, дружно принялись обстреливать снежками сына Федре. Тот мужественно сопротивлялся, но обидчиков было больше. Один из них попал парню по носу, и на снегу появились красные капли.

Этого Тим выдержать не мог. Он вскочил со скамейки и бросился на помощь пострадавшему. Он еще хорошо помнил хитрости зимней забавы, в скорости и меткости маленькие негодяи сравниться с ним не могли. Через пять минут они пустились наутек, а Тим взглянул на мальчишку. Несмотря на разбитый нос, он радостно улыбался, глаза сияли.

– Здорово вы их, сударь! – воскликнул он.

– Это не я, это мы с тобой вместе, – ответил Тим.

Дверь дома отворилась, и на улицу вышла женщина неопределенного возраста. Ее балахон, скрывавший руки и почти полностью закрывавший лицо, выдавал вдову. Тим уже знал, что эти несчастные носили траур не черного цвета, а грязно-зеленого. Такой цвет имели невыбеленные ткани из самого дешевого сырья. Женщина посмотрела по сторонам, увидела мальчишку и крикнула:

– Клим, идем домой.

Мальчишка тотчас бросился к матери. Как Тим не вглядывался в ее лицо, он не мог узнать той хорошенькой веселой девушки, которую Федр показывал ему на фотографии.

Тим подошел.

– Это ваш сын? – спросил он.

– Да, сударь, – ответила женщина и взяла мальчишку за руку.

– Он очень похож на отца, – негромко продолжал Тим.

– Вы знали Федра? – почти шепотом изумилась она. – Как это может быть? Вы так молоды, а его нет уже десять лет.

– Я пришел к вам с поручением от него, – осторожно заметил Тим.

– Не может быть! – воскликнула женщина и тут же зажала себе рот рукой. – Он погиб много лет назад!

– Простите, как вас зовут? – спросил Тим, только сейчас сообразив, что это надо было выяснить с самого начала.

Женщина задумалась, будто решала, говорить или нет. Но мальчишка, проникшийся к Тиму доверием после снежной битвы, завопил:

– Илти! Маму зовут Илти!

Женщина вздрогнула и строго посмотрела на сына.

– Если вы Илти, то куда идете? Разве вы живете не здесь? – заинтересовался Тим.

– Нет, здесь живут мои родители, но они не любят, когда мы у них задерживаемся. Пойдемте, а то все соседи соберут-

ся у окон и будут потом судачить, с кем это я говорила, – сказала Илти и потянула сына за руку.

Тим пошел рядом.

– Где же теперь ваш дом? – спросил он.

Илти улыбнулась.

– Я работаю на ткацкой фабрике, и у меня там комната в общежитии.

– На фабрике? Но ведь вы работали на кафедре!

– После того, как Федра объявили государственным преступником, меня сразу выгнали. Да мне и рожать было скоро. А потом нашлись добрые люди, взяли меня ткачихой. Так что мы с Климом хорошо живем, – женщина говорила бодро, но ее вид не соответствовал бодрым радостным словам.

– А Клим в каком классе? – спросил Тим, чтобы поддержать разговор.

– Он не ходит в школу. Я сама с ним занимаюсь, когда есть время, только времени-то у меня и нет, – печально улыбнулась Илти.

Тим подумал, что им очень надо на остров. Очень – очень! Там им будет гораздо лучше, чем здесь.

– Я провожу вас немного, – сказал он. – Если вы хотите увидеть Федра, приходите послезавтра в полдень к дороге, идущей к зачарованному лесу. Только оденьтесь потеплее. Вы сможете? Придете?

Илти не отвечала. Было видно, что она очень хочет, но не может поверить словам Тима.

– Так вы придете? – снова повторил он.

Илти улыбнулась и стала похожа на старую фотографию.

– Мы придем! Обязательно.

Гостиница, в которой остановился Олег, в это время года пустовала. Все дворцовые праздники кончились, и гости разъехались по домам. Теперь до лета тут никого не будет.

Олегу предоставили небольшую, но уютную комнатку. Занавески в цветочек, ваза с ветками ели на подоконнике, вышитые салфетки на столе – все это говорило о том, что к оформлению номера приложила руку старательная жена хозяина. Преимуществом комнаты был крепкий замок на двери. Постоялец мог тут заниматься чем угодно, слуги и хозяйка его не беспокоили.

Олег быстро лег спать, поскольку путешествие на шаре и путь из леса в город его утомили. Да и что он мог сделать зимним вечером, когда большая часть городского населения удобно устроилась на своих диванах около телепатовизоров?

Зато с утра он направился на базар. Там в ранние часы можно было встретить дворцовых слуг, с которыми брат Тамары познакомился, когда жил во дворце, до похода в зачарованный лес. Не все они заслуживали доверия, поэтому Олег надвинул шапку на лоб и обмотал подбородок шарфом. Холодная погода была ему на руку.

Он неторопливо брел между рядами зеленщиков. Вот идет повариха из дворца, к ней он решил не подходить. Портниха, сшившая ему костюм для пробуждения принцессы, то-

же не подходит для доверительной беседы. От сторожа, видимо, взявшего выходной, нужно держаться подальше.

И тут ему повезло! Это же Манива! Честная и преданная ему девушка. Она делает маникюр знатным особам, и даже самой принцессе. То есть, королеве – пока Олег жил на острове, принцесса стала королевой. Об обряде коронации с упоением рассказывала хозяйка в гостинице, пока он осматривал свой номер.

– Манива! – позвал Олег тихим голосом покупающую сельдерей девушку.

Она оглянулась и чуть не вскрикнула, зажав себе рот.

– Тише, – предостерег ее бывший принц, – мне надо с тобой поговорить.

– Хорошо, – прошептала Манива, – пойдемте в кондитерскую. Там пока пусто, а хозяин в это время выпекает свежие булочки.

Девушка взяла его под руку и повела к забору, около которого стояла небольшая палатка. Внутри, напротив входа, располагался прилавок, а слева и справа стояло несколько столиков. Пара села за столик в глубине, который был плохо виден из окна.

– Олег, как ты? Тамара говорила, что тебя отправили на остров, – тихо сказала Манива.

– Это правда. Но я приехал, чтобы повидаться с сестрой. Ты можешь передать ей, чтобы пришла в гостиницу, где я остановился? Это тут рядом, позади базара.

– Да, конечно, я передам.

– Только смотри, тебя никто не должен слышать. Я же нелегально приехал.

– А как же тебе удалось? Говорят, на остров только один корабль ходит, который преступников возит. Ой, прости...

– Да ничего. Все знают, что кроме преступников там неудачники-принцы живут. И я – один из них.

– Не беспокойся. Я поговорю с Тамарой. А сейчас мне пора идти. У королевы маникюр в одиннадцать утра.

– Иди, Манива, счастливо тебе.

Девушка вышла, а Олег посидел немного, положил на стол деньги за шоколад и булочки, которыми он угощал знакомую, и пошел в гостиницу.

Тамара пришла к брату тем же вечером. Она постучала в дверь его номера и бросилась ему на шею, как только он открыл дверь.

– Олежка, родной, как я по тебе соскучилась! – воскликнула она.

– Тише, сестренка. Нас не должны услышать. Входи.

Девушка вошла, и ее брат запер дверь.

– Томка, ты хочешь поехать со мной на остров? – спросил Олег.

– Конечно! Хотя я скучаю по дому. Когда тебя сослали, мне некуда было деваться. Госпожа Альбидария предложила стать ее горничной, и мне пришлось согласиться. Она не такая плохая хозяйка, но как-то я стала спрашивать у кухар-

ки про остров, фрейлина услышала, рассердилась и отослала меня прислуживать принцу Тиму. Потом Тима тоже отправили на остров, а госпожа Альбидария отказалась снова брать меня в горничные. Я теперь на подхвате – когда у кого-то болеет слуга или взял выходной, то на его место ставят меня. У меня нет никакой возможности приспособиться к одному какому-нибудь господину и служить так, чтобы мной были довольны. Да и надоело мне в служанках. Домой хочу.

– О доме говорить рано, но на остров я тебя возьму. Там хорошо – каждый работает, где ему нравится. Ты можешь устроиться швеей. Ты же любила шить дома.

– Но там, наверно, нет ни воды, ни света, и никаких удобств...

– Да ничего подобного! Все там есть – и свет, и вода, и дома, и магазины, даже кинотеатр.

– Здорово! Тогда поедем, только как?

– Я тебе позже расскажу. У нас тут еще есть кое-какие дела. Ты должна вернуться во дворец и выполнить мое поручение, – охладил сестру Олег.

– Какое? – спросила Тамара.

– Доставишь Хострафу записку от Тима и заберешь у него ответ, который отнесешь к дороге, ведущей к зачарованному лесу, в четверг в полдень. Я и все остальные будем ждать тебя около старого дуба с двойным стволом. Там один такой, он в объёме около метра. Ты не заблудишься.

– Хорошо. Мне приехать на общественном самэке?

– Нет. Доедешь на попутке до деревни Выселки, самэк отпустишь, дальше пойдешь пешком. Никто не должен знать, куда ты идешь. Поскольку у тебя во дворце нет определенно-го хозяина, какое-то время тебя не хватятся. А потом поздно будет.

– Олег, ну как же мы все-таки доберемся до острова?

– На воздушном шаре. Но ты про это молчи.

– Ой, как интересно! Я приду, не сомневайся.

Олег вручил сестре записку к Хострафу, которую написал Тим, и отправил сестру обратно, во дворец.

Записка гласила:

«Многоуважаемый звездочет Хостраф!

Обстоятельства вынуждают меня обратиться к Вам с просьбой. Я известен Вам под именем Тима Долгожданно-го. Вам также известно, что я попал в Ваш мир не по своей воле. Однако несмотря на то, что никто не спрашивал моего согласия, я выполнил ответственное государственное дело, ради которого был перемещен. За пробуждение принцессы мне было обещано возвращение домой, но вместо этого я, как государственный преступник, оказался сосланным на остров.

Надеюсь, что Ваша справедливость не меньше, чем Ваша мудрость. Мне кажется, будет правильно, если Вы сообщите мне, когда мой мир снова приблизится к этому, чтобы я смог вернуться домой. Я знаю, это в Ваших и только в Ваших силах. Дома у меня остались родители, не имеющие сведений

о моей судьбе. Заранее благодарен.

P.S. Передавайте привет небезызвестному Вам Алезу и его детям.

С наилучшими пожеланиями, бывший Тим Долгождан-ный».

Тамара шла во дворец с горящими глазами, ее губы непроизвольно раздвигались в улыбке. Наконец! Она уедет от этой постылой работы! Главное, чтобы никто не догадался, что у нее секретное задание. Но слуг охранники не обыскивают, да и никто не полезет ей за пазуху, где спрятано письмо от Тима. А если спросят, почему она такая довольная, скажет, что с ухажером встречалась.

Тамара смогла прийти к Хострафу только вечером. Днем ее заставили прибираться в освободившихся покоях Гриида, которые ему отвели по приказу королевы. Затем она помогала кухарке мыть посуду после ужина. Наконец, когда все обитатели дворца разбрелись по своим pokojам, усталая девушка прошла к комнатам звездочета, находившимся на последнем – третьем этаже, поскольку ему нужно было быть ближе к звездам.

Когда она вошла, Хостраф рисовал в кабинете за столом какую-то схему. Он был одет в плюшевый халат и явно собирался вскоре укладываться спать.

– Что тебе, милая? – спросил звездочет. Он всегда был любезен со слугами, за что пользовался их уважением.

– Простите меня, господин, что я нарушила ваше уедине-

ние, но меня просили передать вам письмо.

– Что за письмо? От кого?

Девушка молча протянула ему конверт.

– Садись, – звездочет указал Тамаре на кресло, и принялся читать послание Тима.

После прочтения Хостраф сел за стол и замолчал надолго. То, что требовал от него Тим, было государственной тайной. Но, с другой стороны, Брегетту уже разбудили, и формула вычисления благоприятного для перемещения в другой мир времени никому не нужна. К тому же, Тим спас его племянницу Эрмину. Но если записка звездочета к опальному принцу попадет в руки первого министра, Хострафа казнят.

Наконец звездочет придумал выход. Он взял свою ручку и циркуль, острием нацарапал на пластике ручки формулу и передал предмет Тамаре.

– Это ты передашь Тиму, не буду выяснять, каким путем, и скажешь, что я делаю ему подарок за спасение племянницы, – зашептал Хостраф, – но если кто-то отберет у тебя ручку, то мне не сносить головы, поэтому будь осторожна.

– Не беспокойтесь, господин. Мне тоже не сносить головы, если вы кому-то расскажете, какое письмо я вам принесла. Так что я буду крайне осторожной, – успокоила его девушка.

– Главное наше оружие – соблюдение тайны, – еще раз предупредил звездочет, кинув письмо от Тима в горящий камин.

– Да, ваша милость, я знаю это.

Тамара положила ручку туда, где раньше лежало письмо, и вышла из комнаты.

В четверг рано утром Тамара собрала свой скудный багаж в старый рюкзачок, оделась в короткую шубку, подаренную ей Альбидарией до того, как служанка впала у нее в немилость, и вышла на улицу. Добираться до старого дуба на дороге к зачарованному лесу предстояло долго, но к назначенному времени Тамара должна была успеть.

Идти в зал контактора решили ночью. К этому моменту должен был подоспеть Олег. Федру удалось выяснить, что охраняют павильон не слишком усердно. Расположенный недалеко от дворца, он все же не прилегал к дворцовой территории, так как предусмотрительный король в далекие времена строительства машины не хотел оказаться рядом в момент испытаний. С тех пор, как принцесса проснулась, на огороженной земле бывшего научного центра жизнь замерла. Лишь несколько охранников сторожили это спрятанное за высоким забором место.

Федр провел целый день, наблюдая за перемещениями охраны. Выяснилось, что стражи, разбившись на пары, обходили всю территорию утром и перед наступлением ночи, все остальное время один из них сидел на возвышении и наблюдал. Появление любого незнакомца обнаруживалось сразу, так как вокруг забора была ликвидирована вся растительность.

Проникать в научный центр решили после заката. Для

маскировки Тим содрал с постелей в гостинице простыни. Не слишком чистые, они все же обеспечивали некоторую защиту на снегу. Взамен парень оставил хозяину денег из тех, что все еще сохранялись у него от первого посещения королевства. Тот счел сумму вполне достаточной.

Путешественники не знали одного очень важного обстоятельства. Познакомившись поближе со своей новой повелительницей, первый министр приказал держать контактор в полной готовности. Бонотар не был бы Бонотаром, если бы не учел возможности повторного сна Брегетты. Ее вздорный характер, резкость и жестокость вполне могли привести к конфликту с Городом магов. И тогда контактор мог бы снова потребоваться. Поэтому бдительность приказано было усилить.

Олег появился в последний момент. Он сказал, что ответ от Хострафа Тамара завтра принесет к месту встречи.

Олег предлагал подойти к забору павильона со стороны дворца, поскольку охрана контактора проверяла его редко и не слишком внимательно. Однако и Тим, и Федр считали, что могут случайно привлечь внимание дворцовой стражи. В результате решили идти со стороны дороги, от города.

Вышли из гостиницы после одиннадцати. На улице давно уже стемнело, но путники в это время еще не должны были вызывать подозрений. Федр во время своей разведки нашел старый сарай, а перед ним сваленные в кучу ветки, вывезенные с территории дворца. Эта точка как нельзя лучше под-

ходила в качестве базы.

Троица устроилась между сараем и кучей. Вещи сложили и закопали в снег, а сами завернулись в простыни так, чтобы и головы были прикрыты. Федр по часам следил за обходами стражи. Через десять минут после обхода пошли вперед.

Дорогу перешли и сразу легли в снег. Ночь выдалась ветреная, вьюжная. Ползти среди сугробов было очень холодно. Одежда островитян, не приспособленная к такому способу передвижения, быстро забилась снегом. У Тима в рукавах образовались снежные комья, которые не таяли от тепла замерзшего тела. Варежки, связанные верной Ансиэль, вобрали снег и промокли. Тяжелее всех приходилось Федру: он тянул за собой палку с перекладинами, чтобы преодолеть забор. Единственным способом согреться оставалось движение, но и тут следовало соблюдать осторожность.

Приблизившись к месту, с которого их могла заметить охрана, все трое замерли. В сторожке горел свет, и яркая полоса тянулась вдоль забора. Пришлось изменить начальный план и двигаться вправо, где ограда поворачивала на север. Мужчины выбились из сил, а ведь действовать они еще даже не начали!

После поворота стало легче. Здесь было совершенно темно, лишь снег не давал черноте поглотить окрестности. Все трое поднялись и подошли к забору. Федр прислонил к нему свою палку, а Олег достал из-за пазухи небольшой фонарь с перламутровками. Голодные насекомые давали мало света,

но это было на руку путешественникам. Тим первый перелез через забор, за ним последовал Федр, а Олег перед тем, как залезать наверх, постарался разравнять глубокие следы, оставленные товарищами. Наконец и он влез на забор и втянул палку с перекладинами.

Здесь путешественники разделились. Олег остался у забора, спрятался в темноте, накрывшись простынями. Тиму и Федру маскировка уже не требовалась: если бы их заметили, прятаться стало бы бесполезно.

Дорогу к контактору Тим не запомнил, но вход нашел сразу. Дверь, конечно, была заперта. Расположенное низко окно прикрывали деревянные ставни. Федр с помощью острой стамески из какого-то особого стекла просто срезал их возле петель. Оконное стекло разрезать оказалось сложнее. Алмазный резак, специально на такой случай взятый Федром с острова, оставлял глубокие борозды, но прорезать окно до конца не мог.

Тим озирался каждую минуту. Ему казалось, что скрежет инструмента слышен на многие километры вокруг. Вдруг ночную тишину прорезал жалобный крик потревоженной птицы. Это Олег подал сигнал опасности. Видимо, что-то случилось, и охрана приближалась.

Тим затаил дыхание. Их с Федром фигуры четко вырисовывались на фоне снега и белой стены. Если кто-то пройдет мимо, не заметить их невозможно.

Но Федр вытащил из кармана какой-то липкий лист и на-

клеил на очерченную резакон часть стекла. А затем резко нажал на окно, и кусок, который не брал резак, провалился внутрь. Липкий лист позволил проделать это совершенно бесшумно. Оба парня быстро проскользнули в образовавшееся отверстие, и Федр, просунув в дыру руки, сдвинул ставни.

Тревога была не напрасной. Два охранника обходили павильон по периметру, но вызвано это было не опасностью, а всего лишь приказом Бонотара. Стражи не рассчитывали увидеть на территории посторонних и потому лишь неторопливо прошли мимо. У Тима отлегло от сердца. Теперь надо было спешить изо всех сил.

Мужчины двинулись вперед по коридору, ведущему к центральному залу. Тим полагал, что открыть вход в помещение контактора будет намного труднее, чем попасть в павильон. И действительно, массивная дубовая дверь запиралась на кодовый замок, почему-то напомнивший Тиму чемодан. Верно, такую ассоциацию вызвали огромные деревянные колеса с цифрами, которые полагалось выставить в нужной комбинации. Федр присвистнул.

– Боюсь, тут нам ничего не светит. Кода мы не знаем и не узнаем никогда. А подбирать наугад можно до конца жизни.

– Погоди, – сказал Тим.

В привычном ему мире кодовые замки не были редкостью, и поэтому выбирать код следовало так, чтобы никто не смог его определить. Но на этой Земле, по крайней мере, в коро-

левстве, такая система была редкостью. Наверняка тот, кто создал замок, выбрал важную для страны комбинацию.

– Послушай, а когда Брегетта заснула? Я имею в виду точную дату, месяц, год. Ты должен знать, наверное, у вас в школе это проходят.

– К чему тебе? Она заснула 18 марта 7429 года. Ну и что? – в недоумении ответил Федр.

Тим от волнения не сразу сообразил, как надо считать.

– Набирай 742903 18, – выпалил он.

Федр послушно установил колеса в эту комбинацию, подергал ручку, но дверь не открылась.

– Тогда давай наоборот, 18037429, – выкрикнул Тим.

Федр крутил колеса изо всех сил. Тяжелые дубовые диски нехотя сдвигались с места. Наконец цифры на них сложились в заданную комбинацию. Тим рванул дверь, и она медленно поехала в сторону.

– Получилось! – заорал он.

– Тихо! Ты с ума сошел? – испугался Федр. – Сейчас охрана набежит.

Вдвоем они вошли в зал и закрыли дверь. Тим хотел подпереть ее чем-нибудь, чтобы не оказаться запертым внутри, но оказалось, что выйти гораздо проще, чем войти. Для этого древний строитель предусмотрел специальную ручку-рычаг. Убедившись, что все открывается, Тим бросился вдогонку за Федром.

В зале было полутемно. Светился потолок, немного сте-

ны. Привычных фонарей с перламутровками тут не было. В середине помещения возвышалась огромная машина. Тиму такие видеть не приходилось никогда. Почти все детали были изготовлены из дерева, лишь несколько прозрачных и полупрозрачных напоминали стекло. Пластиковые вставки и уплотнители соединяли все части машины. Те металлические элементы, за которыми они пришли, очевидно, находились где-то внутри.

Федр тщательно изучал прибор, интерес к которому привел к его ссылке на остров. В отличие от Тима, он сразу понял, что необходимо демонтировать. Достав из кармана несколько привезенных с острова инструментов, он начал быстро разбирать устройство. Пару раз просил Тима подержать что-нибудь или потянуть, но в основном работал сам.

Тим от безделья слонялся по залу. Окон здесь не было, а система освещения, хоть и вызывала любопытство, оставалась для него непонятной. Внезапно в одном углу он увидел растение.

В этом странном мире, где вместо привычных устройств использовались растения, он видел уже немало. Но такого Тиму встречать еще не доводилось.

Пышный куст с серовато-зелеными листьями и стеблями завершался наверху продолговатым цветком. Вокруг плоской серединки росла бахрома из мелких лепестков, все это было таким же серо-зеленым, как и листья. Сначала Тим просто заинтересовался, откуда здесь взялось растение,

пусть и такое блеклое. Но вдруг в голове будто что-то взорвалось! Эта гадость напоминала растение для фотографии и какое-то еще, виденное в кабинете первого министра! Наверняка оно росло здесь не просто так, это система слежения!

– Федр, – крикнул Тим и зажал себе рот рукой.

– Что случилось? – спросил тот, не отрываясь от работы.

– Посмотри, что я нашел. Ты видел когда-нибудь такое растение? Я думаю, это видеонаблюдение. Нам надо торопиться. Интересно, куда эта штука все передает? Хорошо, если в будку к охранникам, но только вряд ли. А если к Бонотару? – от возбуждения Тим болтал без умолку.

Федр оторвался от работы и подошел посмотреть находку.

– Боюсь, ты прав. Нам следует вести себя спокойно и говорить негромко. Если передача идет к охране, они не сразу поймут, в чем дело. Помоги мне, я уже открыл доступ к нужным деталям. Нам здесь лучше не задерживаться.

У Тима немного дрожали руки, но он молча и старательно принялся помогать Федру, следуя его указаниям. Через десять минут нужные металлические части лежали на полу. Федр внимательно оглядел разоренную установку, пытаясь понять, не забыл ли чего важного. Вынутые детали Тим сложил в заранее заготовленный мешок, и друзья двинулись к выходу.

Дверь из зала выпустила их без осложнений, но у окна коридора, через которое они проникли в здание, обстановка

сменилась. Возле будки охраны горел большой костер. В его неверном свете по снегу скользили светлые и темные полосы. Кто-то из охранников в будке кричал в телепатофон, забыв, что звук при передаче мысли не нужен и только мешает.

Тим и Федр сдвинули ставни и вылезли на улицу. Теперь прятаться не имело смысла. Стоило одному из стражей выйти наружу, и он увидел бы беглецов.

Положение спас Олег. Он не знал, что произошло в зале и почему заволновались охранники, но догадался, как можно их задержать. Подскочив к будке, он ударил в окно фонарем с перламутровками. Разбились и стекло, и фонарь. Голодные насекомые в теплом помещении оживились и закружили над охранниками. То и дело насекомые кусали их в открытые участки тела, стражники отмахивались, суета и крики позволили Тиму с Федром, а за ними и Олегу перелезть через забор и втянуть за собой палку с перекладинами. Когда один из охранников догадался открыть дверь, и потоком воздуха перламутровок вынесло на мороз, беглецы уже успели спрятаться в сарае. Оставалось забрать свои вещи и как можно быстрее и незаметнее покинуть окрестности разоренного павильона.

Лиарант так устал за время перелета, что лежал в шалаше без движения, завернувшись в спальник. Он бы заснул, но болело колено. На какое-то время ему все же удалось задремать.

Вдруг снаружи послышалось пыхтение и хруст веток. Кто-

то из зверей подбирался к съестным припасам, сложенным в шалаше рядом с раненным. У Лиаранта бешено застучало сердце – а вдруг это медведь? Конечно, зимой у них спячка, но приземление воздушного шара могло разбудить зверя.

Парень осторожно подполз к выходу из шалаша и выглянул наружу. Там был всего лишь заяц. Увидев человека, он со всех сил кинулся в чащу леса. Лиарант поморщился от боли – колено будто пронзили стрелой – и снова лег на лапник, накрывшись одеялом.

Сын пекаря пытался задремать, но сон больше не шел к нему. Через какое-то время он услышал вой волков и покрылся холодным потом. Стая волков растерзает его за минуту. Хороши его друзья – сами ушли в город, а его больного оставили на съедение хищникам.

Он не намерен сторожить их барахло, да и воров здесь нет. Воздушный шар никуда не денется. Ясно, что, если он хочет жить, нужно выбираться в город. Это не так уж опасно. Все думают, что он на острове. Искать его не будут. Он вполне может поймать самэк и доехать до дома. Вот только сначала нужно как-то выбраться из зачарованного леса.

Хорошо, что на небе звезды. Отец учил его, как по ним определить стороны света. Если идти в сторону Волос Вероники, то выйдешь к городу. Вот только как идти с больной ногой? Но не зря в детстве его учили мастерить все своими руками. Лиарант вынул из стенки шалаша прочную ветку и перочинным ножиком, который нашелся у него в кармане,

сделал из нее вполне приличный костыль.

Парень вылез из шалаша, оперся на костыль и встал. Голова немного кружилась, видно, от голода. Он подкрепился печеньем и кофе из термоса, которые оставили ему товарищи. Стало гораздо лучше. Потом Лиарант выбрал из брошенных друзьями вещей самый теплый тулуп, натянул валенки, и двинулся в путь.

Идти было трудно – по лицу хлестали ветки, приходилось все время перешагивать корни деревьев и пеньки, прятавшиеся в снегу. Нога болела, поскольку иногда приходилось на нее опираться, но костыль помогал. Через час пути он все еще не вышел из леса. Парень устал, но отдыхать было негде – кругом снег. Он из последних сил шел дальше.

Наконец, еще через час, Лиарант добрался до края леса. Сквозь деревья он увидел просвет. Он ринулся туда, но упал и не мог подняться.

– Помогите! – закричал он изо всех сил.

К нему подбежали стражники, сторожившие лес. Их было двое – молодой худощавый парень и плотный мужчина средних лет.

– Смотри-ка, дядя, мужик какой-то лежит, – сказал молодой.

– Давай его поднимем, – отозвался пожилой.

Они подошли поближе и схватили Лиаранта за руки. С их помощью ему удалось подняться.

– Что-то лицо знакомое, – с подозрением заметил пожи-

лой, – не тебя ли я на пристань провожал для отправки на остров?

– Что вы?! Вы обознались. Я тут на охоту ходил, и ногу подвернул, – залепетал Лиарант первое, что пришло ему в голову.

– На какую охоту? Это же зачарованный лес! Там одни фантомы, – удивился пожилой.

– Да врет он все! – крикнул молодой, – он хотел что-нибудь украсть в заколдованном замке.

– Это больше похоже на правду, – согласился его дядя, – садись-ка, друг, в наш самэк. Я отвезу тебя в город.

– Домой? – с надеждой спросил Лиарант.

– Туда, где теперь будет твой дом, – усмехнулся пожилой охранник.

– Дядя, а мне что делать? – спросил молодой.

– А ты тут посторожи. Вдруг у него есть сообщники? Я пришлю тебе подкрепление. А если увидишь кого-нибудь раньше, спрячься в кустах и проследи, что преступники будут делать и куда пойдут.

– Хорошо, – вздохнул племянник.

Охранники вдвоем запихали Лиаранта в самэк, который стоял неподалеку. Затем ему связали руки, и пожилой повез его в отделение полиции.

Разговор с нарушителями неприкосновенности зачарованного леса в полиции был бы краток – их сажали в тюрьму на год, а если преступник вторично оказывался на охраняе-

мой территории, то его увозили на остров.

– Послушайте, капитан, – проскулил Лиарант, – я же первый раз туда пошел, да и то по ошибке.

– Я – сержант, – усмехнулся охранник, – а за первый раз тоже положено наказание. Лучше честно расскажи, кто ты и зачем пошел в зачарованный лес. За честность положено послабление в наказании.

– Да я просто из любопытства туда пошел. Принцессу же уже разбудили, что теперь этот лес охранять?

Самэк ехал по заснеженной дороге. Ее окружали деревья с голыми ветками и ели в снегу. Уже совсем стемнело, и Лиарант не смотрел в окно, да и не до того ему было.

– А где твои сообщники? – спросил пожилой.

– Да нет никого. Они бы мне помогли выйти из леса незамеченным, если бы были.

– Вот все и расскажешь капитану. Только смотри, он врунов не любит. Чуть что, тут же между глаз схлопочешь.

– А если я важную тайну расскажу, меня отпустят?

– Может, и отпустят, – насторожился охранник, – а что за тайна?

– Да я там воздушный шар видел и чьи-то вещи около него.

– Да ты что?! А людей видел?

– Нет, людей не видел.

– Сможешь показать, где этот шар?

– Когда нога перестанет болеть, смогу.

– Да, это меняет дело. Пожалуй, в полицию я тебя не повезу.

– А куда?

– Во дворец.

– Во дворец мне нельзя. Первый министр меня не простит.

– Простит, когда узнает про воздушный шар.

Через два часа самэк остановился около боковой калитки в ограждении дворца, через которую ходили слуги и торговцы. Охранник вылез из машины и показал сторожу удостоверение.

– Я важного преступника привез, чтобы его превосходительство Бонотар его допросил, – сказал сержант.

– А он тебе приказывал привезти этого человека? – спросил сторож.

– Нет, но, если ты доложишь, думаю, получишь от первого министра премию.

– Все вы так говорите. Ну ладно, проходите. Вдруг и правда первый министр захочет видеть твоего преступника...

Пожилой охранник помог Лиаранту вылезти, развязав ему руки. Он рассудил, что парень с больной ногой далеко не убежит. Сын пекаря был напуган, но ему ничего не оставалось, как опереться на плечо своего конвоира и идти рядом с ним. Костыль остался около леса, а идти без посторонней помощи он не мог. Он понимал, что разговор с Бонотаром не сулит ему ничего хорошего, и пытался срочно придумать,

что будет говорить.

Первый министр перед сном проглядывал в кабинете какие-то документы, когда секретарь доложил ему о прибывших.

– Пусть войдут, – согласился Бонотар.

– А, беглеца привел, – воскликнул он, когда увидел Лиаранта, – ты же, мой друг, должен на острове отдыхать. Как же ты попал на материк?

– А он мне наврал, что живет на материке, и поехал в зачарованный лес из любопытства, – укоризненно произнес сержант.

– Ты иди, дружище, подожди в приемной. Я этого голубя допрошу без свидетелей. А ты завтра получишь премию, я распоряжусь.

Охранник вышел, и Лиарант остался с глазу на глаз с первым министром.

– Ну, говори, – произнес Бонотар, – как ты оказался на материке? Ведь корабль на остров давно не приходил. Только смотри, не ври. За государственную измену можно и головы лишиться.

– Помилуйте, ваше превосходительство, я все расскажу. Мы на острове построили воздушный шар. Вернее, я его не строил, но меня взяли с собой на материк. Я не хотел, а они заставили.

– Кто они?

– Ну там был принц Тим, а еще Федр и Олег. Олег тоже

был принцем, а Федра не знаю, за что на остров сослали. Так вот, они сделали воздушный шар и решили лететь на материк.

– И что они собираются здесь делать?

– Не знаю, ваше превосходительство. Меня они оставили вещи сторожить и воздушный шар, но там дикие звери в лесу. И я решил спастись.

– А обратно они собираются лететь, то есть – твоя компания?

– Вроде да, на том же шаре.

– Вот что, покажешь моим слугам, где этот шар находится.

– Но я ходить не могу – нога...

– Ты полетишь на дирижабле. Сержант! – крикнул Бонотар, открыв дверь кабинета.

– Слушаю, ваше превосходительство, – отозвался охранник.

– Возьмешь с собой преступника, моего секретаря и пару военных, которых он пригласит. Полетаете над зачарованным лесом. Когда увидите воздушный шар, пусть кто-то из вас спустится по веревочной лестнице и подожжет его. И оставьте рядом охрану. Преступники наверняка вернуться.

Бонотар понимал, что легче схватить злоумышленников, не поджигая шар, а оставив около него охрану. Но тогда есть вероятность, что преступники смогут перебить военных и улететь обратно на остров. Без шара же они далеко не улетят. А в городе нужно развесить объявления, что разыскиваются

государственные преступники, и наклеить их фотографии. Народ в стране законопослушный. Кто-то наверняка увидит беглецов.

Путь до зачарованного леса, да еще по ночной поре, требовал немало времени. Надо было отойти от города и нанять самэк. Сначала путники шли пешком, потом какой-то сердобольный крестьянин на санях подвез их до ближайшей деревни. Усталые путешественники хотели сразу искать машину, а потом идти через лес к шару, ведь там ждал Лиарант, но силы иссякли. Требовалось подкрепиться и хоть немного поспать.

Искать гостиницу не стали, воспользовались предложением привезшего их крестьянина. Его жена, приветливая толстуха, налила каждому по кружке парного молока и дала по большому куску хлеба. После этого то ли завтрака, то ли ужина вся троица устроилась в каморке, единственном помещении, которое мог предложить им крестьянин. У самого хозяина рабочий день был в разгаре. К счастью для путешественников, вести долго шли до этого забытого Богом уголка, так что о поисках государственных преступников, приземлившихся на шаре в зачарованном лесу, в деревне никто не знал.

Тим проснулся первым, он всегда спал чутко, а тут, после всех событий, и подавно. То ли гремящая на кухне посуда, то ли мычание коровы заставили его открыть глаза. Он сразу растолкал Федра и Олега.

– Ты чего? – недовольно спросил Федр. – Дай поспать!

– Идти надо, – ответил Тим. – Скоро женщины придут к началу дороги, надо их забрать.

– Ладно, давайте собираться, – поддержал Тима Олег. Он тоже беспокоился о сестре.

– Эх, – вздохнул Федр. – Вернусь на остров, неделю буду спать.

Мужчины поднялись и вышли из избы, даже не попрощавшись с хозяевами. Тим оставил немного денег в благодарность за ночлег. Крестьянин, коловший во дворе дрова, видел уходящую тройцу, но окликать не стал. Он с самого начала подозревал, что эти люди не в ладах с властями. Ну и ладно. Он и сам частенько ставил силки в зачарованном лесу, скрываясь от охраны. Зайцев там было много, набежали, пока еще принцесса спала.

Короткий отдых прибавил сил, так что перекрестка дорог, от которого начинался путь к заповедному лесу, мужчины достигли часа за два до полудня. К их удивлению, и Илти с Климом, и Тамара уже ждали их.

Федр вглядывался в лицо жены. Он силился и не мог узнать в этой усталой, испуганной женщине свою веселую и озорную Илти. Олег тоже с грустью смотрел на Тамару. Она попала в этот мир совсем молоденькой, но за годы разлуки превратилась во взрослую женщину. Впрочем, вспоминать и грустить было некогда.

– У меня для вас неприятная новость, – сказала Тама-

ра. – На поиски вашего шара отправлен малый дирижабль. Какой-то парень видел шар в лесу и покажет дорогу.

– Надо поторопиться, – Тим не хотел расстаться с мыслью о скором возвращении на остров.

– Скорее всего, нас там будет ждать засада, – заметил Олег. – К шару идти не стоит, но и здесь оставаться нельзя.

– Видимо, нам придется скрываться какое-то время, пока придумаем, как переправиться на остров, – вслух подумал Федр.

– Нас поймают. Я предлагаю угнать то судно, на котором нас везли на остров, – вдруг предложил Тим. – Пока они будут караулить у шара, у нас есть немного времени.

Мысль показалась всем не такой уж абсурдной. Действительно, пока стража ждет путников возле шара, искать по городу их не будут. Надо только быстро добраться до порта.

После короткого совещания все путешественники, кроме Тамары, сошли с дороги и спрятались в придорожных кустах. Чтобы не замерзнуть, они сидели, прижавшись друг к другу и посадив в середину Клима.

Тамара прошла немного по дороге и стала ловить самэк. Яркую молодую женщину скоро подобрал человек, ехавший в сторону города. Теперь оставалось только ждать.

***

В городе Тамара тепло простилась со своим попутчиком и поспешила в прокатную контору. Ее добротная дворцовая одежда вызывала доверие, поэтому ей без труда удалось

арендовать самэж за небольшую сумму. Сев за руль, женщина отправилась в обратный путь.

Замерзшая компания с удовольствием загрузилась в теплую, вкусно пахнувшую машину. Никто не оглянулся на заповедный лес, а зря. Над ним поднимался высокий столб дыма – все, что осталось от их летательного аппарата и привезенных с острова припасов. Теперь их судьба зависела от скорости и удачи.

***

В порту у причала стояло единственное судно. Старенький кораблик, использовавшийся для перевозки ссыльных, был в полной готовности. Никто ведь не знал, когда первому министру или королеве вздумается сослать на остров очередного преступника.

Путешественники подошли к причалу. Со стороны казалось, что небольшое судно совершенно безлюдно, но, пройдя немного вперед, Тим увидел сидящего на корме моряка. Тот курил, повернувшись лицом к морю.

Ухватившись за борт и подтянувшись, Федр оказался на палубе. За ним последовал Тим. Доска, служившая сходнями, лежала у самого борта. Тим скинул ее, чтобы женщины, Клим и Олег тоже поднялись на судно.

Все путешественники были безоружны, если не считать оружием отвертку Федра, но оно и не понадобилось. Федр с Тимом быстро схватили старика за локти и связали веревкой, сохранившейся еще от штурма контактора. К их удив-

лению, моряк не испугался и даже особенно не сопротивлялся. Вскоре стало ясно, почему.

Заслышав шум на палубе, из каюты выскочил охранник. Видимо, Бонотар тоже сообразил, что в отсутствие шара единственным способом вернуться на остров станет корабль, и направил на него нескольких стражников. Олег, ожидавший чего-то в этом роде, не стал раздумывать. Он нагнулся, подхватил вояку за талию и перекинул через борт. Для крупного, сильного Олега это не составило труда.

Через минуту из каюты выскочили еще двое. Тим, понявший, что случилось, держал уже в руках тяжелый деревянный спасательный круг. От ловко треснул им по голове ближайшего к нему нападавшего. Второго Олег отправил за борт уже через секунду. Федр стоял, готовый перерубить канат, удерживавший судно у причала.

Не желая рисковать, Тим с Олегом прикрыли дверь в каюту и уперлись в нее руками. Предосторожность оказалась не лишней, четвертый охранник бросился к двери, но был остановлен усилиями двух мужчин. В ярости тот бросился на дверь, и в этот момент Олег отпустил створку. Последний охранник выпал наружу и был отправлен вслед за товарищами. Лишь тот, которого оглушил Тим, лежал спокойно. Он уже пришел в себя и смотрел на происходящее широко открытыми глазами. Интуиция подсказывала ему, что лучше вести себя тихо. Вступать в сражение с превосходящими силами противника он не хотел.

Переговоры с моряком взял на себя Олег. Он поставил моряка на ноги и повернул к себе лицом.

– Слушай, дед, – сказал он. – Мы тебе зла не желаем. Если ты тихо-мирно доставишь нас на остров, то будешь свободен. А нет – не обессудь. Ссадим, и иди домой, – и показал моряку свой внушительный кулак.

– Куда ты меня ссадишь? – спросил моряк. – Сами-то вы до острова не доберетесь.

– Доберемся – не доберемся, это уж не твоя забота. Ты говори, повезешь или нет?

Тим слушал и от нечего делать оглядывался по сторонам. Ветер дул с берега, палубу заметало сдутым с пристани снегом. Вдруг к свежему морозному воздуху добавился какой-то еле уловимый вкусный запах. Он становился все сильнее...

«Самэк!» – подумал Тим.

Вдали показался даже не один самэк, несколько машин с желто-зелеными полосками на боках мчались к причалу.

– Сами-то вы не доберетесь. Я, почитай, годков тридцать хожу до острова и обратно. А вам морское дело откуда знать? – задумчиво тянул старик, набивая себе цену.

– Ты денег хочешь? – спросил Олег.

– Нет, деньги, конечно, хорошо, когда голова на плечах. А если голову снимут, так и деньги ни к чему. Вот коли оставите меня на острове, то ни королева, ни министр ее до меня не дотянутся.

Тим дернул Олега за рукав и показал на приближающуюся погоню.

– Неужели ты на остров хочешь? Сам туда ссыльных возишь и им завидуешь? – изумился Олег. – Решай, дед, скорее. Отчаливаем.

– Жить я хочу. Руби канат! – сказал старик. Он тоже увидел самэки.

Спорить было не о чем, и корабль медленно отошел от берега. Впереди ждали остров, свобода, возвращение домой.

Эпилог

Зимним вечером Велерина сидела у камина вместе с Дрозегором и рассеяно листала книгу. У них была очень уютная квартирка в городе магов, да и хозяйка постаралась придать бывшей холостяцкой берлоге мужа жилой вид. Два удобных кресла стояли у камина, напротив – диван с мягкой обивкой. Около него небольшой столик, на котором стопкой сложены журналы за последний месяц. Еще у одной стены – небольшой шкаф. На подоконнике цветы в расписных горшочках. За ними Велерина следила особенно тщательно. Но чего-то в жизни новоиспеченной жене мага не хватало.

– Дорогой, как все-таки скучно в вашем городе магов, – произнесла женщина, – у себя я каждый день узнавала какие-то новости. Напротив моего дома живет Роза, которая служит во дворце помощником повара и приносит оттуда дворцовые сплетни. А то, что происходит в городе, мы обсуждали на базаре с торговкой крупами.

– Милая, это очень легко исправить, – сказал счастливый муж и подошел к шкафу. Он снял с полки синее блюдо, затем взял со столика яблоко, лежавшее с остальными фруктами в вазе, и подошел к жене.

– Смотри, – и Дрозегор покатило яблоко по краю блюда.

– Ой, это же Гриид! – воскликнула Велерина, – не самый приятный человек. Смотри, милый, он надевает обручаль-

ное кольцо на руку мадемуазель Альбидарии. Она же старше его лет на тридцать...

– Видимо, ему пришлось жениться на ней в целях своей безопасности.

– А ему угрожала опасность?

– Конечно! Смотри.

Велерина посмотрела на блюдо еще раз и увидела, как королева Брегетта целует в лобик младенца, которого поднесла ей нянька.

– Ты хочешь сказать, что это – ребенок Гриида?

– Именно так, милая. И если бы он не женился на фрейлине, его могли бы казнить.

– А что стало с первым министром и со звездочетом?

– Тут и смотреть нечего. С ними ничего не произошло.

– Милый, ну покажи мне покои первого министра!

– Ладно, смотри.

Велерина увидела на блюде дверь в покои Бонотара и военного около них.

– Ой, кажется, я видела этого человека. Он – сержант.

– Теперь уже лейтенант Петр Джонс, – поправил жену Дрозегор.

– Послушай, а ведь у Хострафа в городе живет двоюродный брат. Я слышала, что племянница звездочета имеет золотые волосы.

– Да, я знаю про нее. Она – дочь волшебницы Элизы и зовут ее Эрмина, а ее брата – Балгран.

– И что с ними теперь?

– Смотри, Велерина.

Блюдо показало среднюю школу. Эрмина вела урок литературы у детей. Вот прозвенел звонок. Она выходит из класса и попадает напрямиком в объятия учителя географии.

– Это ее муж?

– Пока нет, дорогая, но все к тому идет. Смотри дальше.

– Подожди, в нее же был влюблен сын пекаря Лиарант?

– Про него чуть позже.

На блюде показалось жилье Алеза и его детей. Элиза в кухне готовила воскресный ужин.

– Видишь, милая, Элиза теперь живет с ними.

Картинка сменилась. На ней появился Балгран. Он сидел в мастерской и заканчивал лакировку виолончели. В дверь его мастерской постучали. Парень встал и впустил гостя.

– О Боже, это моя племянница! – воскликнула Велерина, – вот негодяйка! Ходит одна в гости к молодому мужчине.

– Не спеши с выводами, дорогая, – успокоил ее муж, – посмотри на ее руку.

На безымянном пальце левой руки у племянницы Велерины красовалось колечко с голубым камешком.

– Так они помолвлены! – удивилась бывшая булочница, – дорогой, нужно искать подарок на свадьбу.

– Успеем еще. Смотри дальше.

На картинке показалось жилье пекаря. За столом в комнате сидел Лиарант, около него стояла дочка сапожника и на-

ливала в его тарелку суп из кастрюли, стоящей посередине.

– Видишь, милая, он утешился. Да и дочка сапожника подходит ему больше Эрмины.

– Спасибо тебе, дорогой, – сказала Велерина, – теперь мне есть о чем поговорить с соседкой. Она тоже недавно приехала в город магов и немного скучает. Вот еще бы узнать, как живут на острове. Туда же сослали Тима Долгожданного. Но этого, наверно, и ты не можешь...

– Зря ты не ценишь своего мужа, дорогая. Я все могу.

Дрозегор еще раз покатыл яблоко по блюду, и на нем появилась нечеткая картинка: Тим под руку с девушкой гуляет по улице, а по проезжей части носятся настоящие металлические автомобили.

– Ансиэль, тебе уже не страшно? – спрашивает Тим девушку.

– Почти нет, Тим. Не беспокойся, я скоро привыкну к твоему миру.

– Смотри, Велерина. Тим вернулся к себе домой. Причем захватил с собой какую-то Ансиэль.

– Знаешь, про кого я забыла спросить? Мне помощница повара из дворца рассказывала про одну женщину, Тамару. Она – служанка во дворце, а ее брат еще до того был названным принцем, но не разбудил Брегетту, и его сослали на остров.

Дрозегор молча покатыл по блюду яблоко. На нем появилось изображение незнакомого мира, со странными домами

треугольной формы и круглыми автомобилями на ножках. Олег с Тamarой около своего небольшого дома пропалывали грядки с каким-то неведомым овощем.

– Ой, как интересно! – воскликнула Велерина.

Она была очень довольна сеансом с волшебным блюдом. Теперь она чувствовала себя в курсе событий. Конечно, она не всех участников этой истории знала, и не спросила мужа про судьбу, скажем, Федра и его семьи.

А Федр с женой и детьми обустроился на острове и никуда оттуда не хотел уезжать. Это и понятно: там были и работа, и отдых, и никто не трогал мирных жителей. Там торжествовала справедливость.